Р 2235/602

БІОГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

БИСТРОМА,

СОСТАВЛЕННАЯ

Ѳ. Лукьяновичемъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1841.
ВЪ ПРИВИЛЕГИРОВАННОЙ ТИПОГРАФІИ Е. ФИШЕРА.

Печатано по Высочайшему соизволенію.

20070432 76

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

МИХАИЛУ ПАВЛОВИЧУ

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
посвящаетъ сочинитель.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Повергнувъ въ милостивое благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества составленную мною Біографію Генералъ-Адъютанта Бистрома, я всепокорнѣйше просилъ Васъ осчастливить меня дозволеніемъ посвятить ее Вашему Императорскому Высочеству, — украсить трудъ сей Именемъ Того, Кто почтилъ покойнаго названіемъ Своего друга и ревностнаго помощника.

Ваше Императорское Высочество, принявъ благосклонно сочиненіе мое и удостоивъ дозволеніемъ посвятить

его Августѣйшему Имени Вашему, явили тѣмъ новый знакъ уваженія къ памяти незабвеннаго для Гвардейскаго корпуса Генерала.

Осчастливленный милостивымъ вниманіемъ Вашимъ къ труду моему, съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія имѣю счастіе именоваться

Вашего Императорскаго Высочества

всепреданнѣйшій

16 Ноября 1840.
С. Петербургъ.

Николай Лукьяновичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Протекли два года, какъ Русская Гвардія лишилась въ генералѣ Бистромѣ отца-командира, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ— усерднаго помощника и искренняго друга, Царь —вѣрнаго слуги, Отечество—храбраго воина-защитника и ревностнаго ко благу его сына. Прошли два года, какъ жители Сѣверной столицы были свидѣтелями печальной встрѣчи и трогательнаго провожанія въ тихое пристанище бренныхъ останковъ незабвеннаго Карла Ивановича: но до сихъ поръ никто не описалъ жизни славнаго Генерала. Одинъ лишь военно-народный нашъ писатель И. Н. Скобелевъ отозвался въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ о смерти* отца *и* молодца **.

Имѣвъ счастіе нѣсколько лѣтъ состоять по службѣ при Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ

* *См. Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому Корпусу, отданный 3-го Іюля 1838 года, за № 96. — Приложеніе подъ № 1.*

** *См. Сѣверную Пчелу 1838 года № 185.*

и пользоваться отеческимъ его ко мнѣ расположеніемъ, я вмѣнилъ себѣ въ священную обязанность изобразить черты жизни всѣми чтимаго Генерала, «который, по возвышеннымъ чувствамъ и блистательнымъ военнымъ подвигамъ, сдѣлался незабвеннымъ для Гвардейскаго корпуса» *.

Представляя вниманію соотечественниковъ составленное мною жизнеописаніе Генералъ-Адъютанта Бистрома, въ полной мѣрѣ чувствую всѣ недостатки труда моего; знаю, что перо мое слабо изобразило подвиги Русскаго героя, дѣянія котораго, по словамъ И. Н. Скобелева, нельзя описать солдатскимъ перомъ. Но я увѣренъ, что тѣ, которымъ память о семъ Генералѣ драгоцѣнна, простятъ несовершенства моего труда, снисходя къ доброму моему намѣренію.

Будучи лишенъ средствъ имѣть подробныя свѣдѣнія о службѣ и дѣяніяхъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, я представилъ, по мѣрѣ возможности, очерки жизни любимаго мною начальника. Желаю отъ души, чтобы кто-либо

* *Слова изъ рескрипта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса на имя Командующаго всею пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, Генералъ-Адъютанта Ушакова, отъ 2-го Іюля 1838 года, за № 612-мъ. Приложеніе подъ № 2.*

владѣющій лучше меня перомъ и знающій подробнѣе обстоятельства доблестной жизни Русскаго героя, дополнилъ картину, слабо мною изображенную.

Въ заключеніе, почитаю долгомъ сказать, что при составленіи сей Біографіи я руководствовался слѣдующими матеріалами:

1. *При описаніи военныхъ дѣйствій, въ коихъ участвовалъ генералъ Бистромъ:* 1) *Кампаній* 1806 *и* 1807 *годовъ — формулярнымъ спискомъ генерала Бистрома, журналомъ кампаній сихъ годовъ и свѣдѣніями, сообщенными мнѣ очевидцами сраженій.* 2) *Походовъ* 1812, 1813 *и* 1814 *годовъ — формулярнымъ же спискомъ и сочиненіями генераловъ: Михайловскаго-Данилевскаго, Бутурлина и Барона Медема; равно и матеріалами, хранящимися въ Военно-Топографическомъ Депо Департамента Генеральнаго Штаба.* 3) *Турецкой войны* 1828 *года — журналомъ * дѣйствій отряда войскъ, бывшихъ на южной сторонѣ крѣпости Варны, во время командованія симъ отрядомъ Генералъ - Адъютанта Бистрома.* 4) *Польской кампаніи* 1831 *года — реляціями и описаніемъ военныхъ дѣйствій Гвардейскаго корпуса,*

* *Сей журналъ сообщенъ мнѣ Дежурнымъ Штабъ - Офицеромъ Штаба Гвардейской пѣхоты, Полковникомъ Степановымъ.*

доставленными изъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. И

2. При описаніи разныхъ случаевъ и анекдотовъ, до жизни генерала Бистрома относящихся,—разсказами, лично мною слышанными отъ самаго покойнаго Карла Ивановича, его родственниковъ и отъ людей къ нему приближенныхъ, заслуживающихъ полное довѣріе.

«На душѣ моей лежитъ святой долгъ почтить драгоцѣнную память драгоцѣннаго человѣка, полнаго генерала и полнаго Русскаго солдата, — покойнаго Бистрома.»

БЕСѢДЫ РУС. ИНВАЛИДА.

Генералъ-Адъютантъ

К. И. БИСТРОМЪ.

Рис. Ясевичъ. Печатано въ Лит. К. Поля въ С.П.Б. Литогр. Шертле.

БІОГРАФІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА БИСТРОМА.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Помощникъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, кавалеръ орденовъ: Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра 1-й степени, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 2-го класса, Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени съ алмазами; Прусскихъ: Краснаго Орла 2-й степени, *за заслуги* (pour le mérite); командоръ ордена Іоанна Іерусалимскаго; имѣвшій Польскій знакъ отличія *за военное достоинство* 1-й степени, и золотыя шпаги: одну съ надписью *за храбрость*, а другую, алмазами украшенную, и медали: въ память 1812 года, за взятіе Парижа, Турецкую войну,

взятіе приступомъ Варшавскихъ укрѣпленій и бронзовую на Владимірской лентѣ, — Карлъ Ивановичъ Бистромъ родился 1 мая 1770 года.

Онъ происходилъ отъ одной изъ древнихъ Остзейскихъ дворянскихъ фамилій, ведущей свое начало отъ рыцарей Тевтоническаго ордена. Отецъ Карла Ивановича былъ полковникомъ Русской службы, и долго находился комендантомъ въ г. Могилевѣ, гдѣ пользовался общею къ нему любовію. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ, по обычаю того времени, записанъ былъ на службу Л.-Гв. въ Измайловскій полкъ капраломъ, 1784 года. Тягостна была первоначальная его служба; и не льзя сравнивать ее съ блаженною сержантскою службою и жизнію большой части Русскихъ дворянъ того времени, которые, считаясь въ Гвардіи сержантами, спокойно и весело жили въ своихъ помѣстьяхъ. Бистромъ проходилъ всѣ низшія званія: сначала былъ капраломъ, потомъ фурьеромъ, каптенармусомъ, и наконецъ, въ 1787 году, произведенъ въ сержанты. Изъ сержантовъ гвардіи, по желанію своему, переведенъ былъ капитаномъ въ Невскій мушкатерскій полкъ, квартировавшій тогда въ Финляндіи. Въ войнѣ противъ Шведовъ, открывшейся 1788 года, Карлъ Ивановичъ находился во всѣхъ дѣйствительныхъ сраженіяхъ.

Финляндія была первоначальнымъ поприщемъ его службы, которую онъ тамъ и продолжалъ до полковничьяго чина. Въ 1796 году переведенъ былъ въ 1-й Егерскій полкъ, также въ Финляндіи расположенный, а 1798 года произведенъ въ маіоры. Въ это время состоялось Высочайшее повелѣніе о присылкѣ въ С. Петербургъ, отъ всѣхъ войскъ нѣкотораго числа штабъ и оберъ-офицеровъ, для построенія на нихъ, по новому образцу, форменной одежды. Въ эту командировку отъ своего полка назначенъ былъ Бистромъ, только-что произведенный въ маіоры. Бывъ представленъ Императору Павлу I-му, онъ имѣлъ счастіе обратить на себя Его вниманіе, и съ того времени пользовался милостивымъ расположеніемъ Монарха. Въ ознаменованіе Своей милости Государь Императоръ назначилъ Карла Ивановича, въ чинѣ маіора, командиромъ 1-го Егерскаго полка.

Въ 1800 году Бистромъ получилъ чинъ подполковника и, при сформированіи въ 1803 году 20-го Егерскаго полка, назначенъ былъ командиромъ онаго. Съ этимъ послѣднимъ полкомъ Карлъ Ивановичъ, въ чинѣ полковника (въ который произведенъ былъ въ 1805 году), участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 1806 и 1807 годовъ, и находился во всѣхъ сраженіяхъ. Эти сраженія

онъ могъ считать числомъ ранъ своихъ: «Вражескія пули обратили Карла Ивановича заживо въ рѣшето; но это не мѣшало ему быть молодцомъ, въ полномъ смыслѣ слова» *. Въ особенности онъ отличился въ кампаніяхъ 1806 и 1807 годовъ, и былъ удостоенъ, за дѣло при дер. Черновой, награды орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Сей орденъ былъ первымъ его орденомъ. Съ этихъ поръ Бистромъ сталъ на ряду храбрѣйшихъ полковыхъ командировъ. Подробности этого дѣла суть слѣдующія:

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ, слѣдуя по теченію Нарева въ Насильскъ, гдѣ назначено было сборное мѣсто его дивизіи, и имѣя въ виду своемъ непріятеля на другой сторонѣ рѣки, замѣтилъ, что между деревнями Черново и Помихово, гдѣ р. Вкра впадаетъ въ Наревъ, непріятель намѣренъ переправиться и для того уже укрѣпилъ лѣвый берегъ множествомъ батарей, — Русскій генералъ рѣшился защищать сей пунктъ и препятствовать переправѣ непріятеля, дабы дать время собраться ввѣренной ему дивизіи въ Насильскѣ. Для сего поставилъ онъ двѣ батареи противъ Помиховскаго моста и двѣ другія на площади, отдѣляющей переправу отъ д. Черново, и, оставивъ при оныхъ пять баталіоновъ егерей

* Смотр. Бесѣды Русскаго Инвалида.

и два баталіона мушкатеръ, приказалъ въ подкрѣпленіе ихъ, по первому сигналу, идти двумъ баталіонамъ изъ Насильска и одному изъ Орѣхова. 11 Декабря, въ 5 часу по полудни, непріятель открылъ сильную канонаду со всѣхъ своихъ батарей, на которую отвѣчали двѣ наши, стоявшія на переправѣ: это продолжалось до сумерекъ. Тогда со всѣхъ сторонъ непріятель сталъ переправляться на баркахъ, лодкахъ и паромахъ. Шесть егерскихъ ротъ, подъ командою полковниковъ Бистрома и Фролова, мужественно противодѣйствовали покушенію непріятеля; но какъ переправа производима была подъ прикрытіемъ батарей, то графъ Остерманъ принужденъ былъ приказать симъ ротамъ отойти и стать въ линію подъ защиту своихъ батарей. Тогда непріятель пошелъ колоннами какъ на батарею, стоящую на площади, возлѣ Черново, такъ и на правую; но, бывъ встрѣченъ картечью, обратился въ бѣгство. Бистромъ и Фроловъ съ своими егерями преслѣдовали его до берега и тѣмъ остановили первое его покушеніе. Не смотря на то, Французы нѣсколько разъ и съ новымъ ожесточеніемъ возобновляли свои атаки на войска наши; тогда графъ Остерманъ, видя превосходство силъ непріятельскихъ, началъ ретироваться къ д. Черново.

Утомленный непріятель далъ время нашему отряду собраться за д. Черново, гдѣ на площади, впереди сей деревни, графъ Остерманъ поставилъ егерей съ шестью конными орудіями, дабы между тѣмъ дать отдохнуть людямъ. Не прошло полутора часа, какъ Французскія колонны съ новымъ ожесточеніемъ напали на наши форпосты, которымъ графъ Остерманъ приказалъ немедленно отступить и построиться на правомъ флангѣ. Сраженіе возобновилось съ одинаковымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Графъ Остерманъ во время сраженія отправилъ тяжелую артиллерію назадъ, а легкою и конною, равно и штыками пѣхоты, дѣлалъ отпоръ непріятелю. Въ это время Бистромъ, приказавъ своему полку снять ранцы, пошелъ въ обходъ и, ударивъ на Французовъ во флангъ, развлекъ силы ихъ, и сею стремительною атакою удержалъ натискъ непріятеля, который, видя, что при всемъ превосходствѣ силъ своихъ, не можетъ разбить нашего отряда, отошелъ къ деревнѣ и ограничилъ дѣйствія свои одною артиллеріею. Графъ Остерманъ, не имѣя надобности долѣе держаться на этой позиціи, пошелъ въ Насильскъ, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ, гдѣ и соединился съ остальными полками своей дивизіи.

Такимъ образомъ кончилось Черновское дѣло. Весь отрядъ, въ семъ сраженіи бывшій и тринад-

цать часовъ сопротивлявшійся многочисленному непріятелю *, ознаменовалъ себя мужествомъ и неустрашимостію. «Рекомендовать отличившихся (сказано въ реляціи), значило бы наименовать всѣхъ бывшихъ въ дѣлѣ.» Главными же помощниками графу Остерману, по засвидѣтельствованію его, были: Генералъ-Маіоръ Графъ Де-Ламбертъ **, командовавшій всѣми егерскими постами, и подъ нимъ Генералъ-Маіоръ Князь Шаховской ***, оба раненые во время сраженія; а изъ числа полковыхъ командировъ имя Бистрома, какъ особенно отличившагося, поставлено въ спискѣ первымъ.— Въ сраженіи подъ Пултускомъ, въ слѣдъ за симъ бывшимъ, Бистромъ раненъ былъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ, и удостоился получить изъ рукъ Его Величества Короля Прусскаго орденъ *за заслуги* (pour le mérite).

Въ 1807 году Бистромъ отличился въ кровопролитномъ, генеральномъ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, гдѣ раненъ въ лѣвое плечо пулею на вы-

* По показанію плѣнныхъ, взятыхъ въ этомъ дѣлѣ, корпусъ маршала Даву стоялъ всю ночь подъ ружьемъ и подкрѣплялъ колонны, нападавшія на нашъ отрядъ. Говорятъ даже, что самъ Наполеонъ находился при семъ корпусѣ.

** Нынѣ Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ и Генералъ отъ Кавалеріи.

*** Нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Членъ Государственнаго Совѣта и Предсѣдатель Генералъ-Аудиторіата.

летъ, и награжденъ золотою шпагою, съ надписью: *за храбрость*, а за дѣла, бывшія при деревняхъ: Цехерѣ, Петерсвальдѣ, Альткирхенѣ и при р. Пассаржѣ, пожалованъ ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Въ сраженіи при м. Гутштатѣ, 28 мая того же года, Карлъ Ивановичъ, со ввѣреннымъ ему полкомъ, находясь въ аріергардѣ арміи, прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ въ продолженіе четырнадцати часовъ, подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ. Когда Французы, на правомъ нашемъ флангѣ, переправили черезъ рѣку Алле значительную часть пѣхоты, Бистромъ съ командуемымъ имъ 20-мъ Егерскимъ полкомъ ударилъ на нее, такъ что непріятель, не будучи въ состояніи выдержать его нападенія, отступилъ, а за нимъ послѣдовали и всѣ его стрѣлки, бывшіе на сей сторонѣ рѣки; послѣ чего непріятель уже не безпокоилъ нашего аріергарда. Въ этомъ дѣлѣ Карлъ Ивановичъ былъ раненъ въ правую щеку пулею на вылетъ, съ поврежденіемъ челюсти *. Слѣдствія этой раны, кромѣ наружнаго знака, оставались на всю жизнь замѣтны въ его выговорѣ, который придавалъ разговору Карла

* При семъ случаѣ Главный по арміи Медицинскій Инспекторъ, Баронетъ Я. В. Виллiе, подъ непріятельскими ядрами, сдѣлалъ Карлу Ивановичу операцію и подалъ первоначальное пособіе.

Ивановича какую-то особенную оригинальность. За дѣло при Гутштатѣ, Монархъ наградилъ Бистрома орденомъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами и удостоивалъ Карла Ивановича особеннаго Своего вниманія. Покойный Государь неоднократно навѣщалъ больнаго и часто кормилъ его бульіономъ изъ собственныхъ рукъ Своихъ *. О такомъ участіи Благословеннаго Монарха Карлъ Ивановичъ вспоминалъ всегда со слезами. Въ теченіе этой кампаніи, Бистромъ, своею блистательною храбростію и мужествомъ, обратилъ на себя особенное вниманіе покойнаго Государя Императора; былъ, по Высочайшему повелѣнію, въ томъ же 1807 году, переведенъ Л.-Гв. въ Егерскій полкъ тѣмъ же чиномъ, и назначенъ сначала баталіоннымъ, а въ 1809 году полковымъ командиромъ сего полка.

Насталъ достопамятный 1812 годъ; началась борьба съ величайшимъ полководцемъ новѣйшихъ временъ—и Бистрому открылось поприще къ новымъ подвигамъ. Въ продолженіе отечественной войны, Карлъ Ивановичъ находился,

* Отверстіе, сдѣланное пулею въ щекѣ Карла Ивановича, было такъ велико, и рана столь мучительна, что Карлъ Ивановичъ, лишенный при этомъ случаѣ бо́льшей части зубовъ, не могъ употреблять другой пищи, кромѣ бульіону, да и то вливаемаго въ ротъ черезъ тонкую серебряную трубочку, пока не закрылась рана.

со ввѣреннымъ ему полкомъ, въ жаркихъ сраженіяхъ: 5 и 6 августа, подъ г. Смоленскомъ; а 26 августа, онъ первый началъ съ полкомъ своимъ знаменитое Бородинское побоище. Французы открыли сраженіе нападеніемъ на село Бородино, занятое Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ. Храбрые Егеря, воспламененные геройскимъ духомъ своего начальника, мужественно выдержали сильный натискъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля. Въ этомъ дѣлѣ убита подъ Карломъ Ивановичемъ лошадь; онъ пересѣлъ на другую, предложенную ему баталіоннымъ лекаремъ Л. - Гв. Егерскаго полка, С. Ѳ. Вольскимъ *, и продолжалъ упорную защиту. Натиски Французской пѣхоты заставили наконецъ Бистрома отступить за р. Колочу. Ободренный симъ непріятель бросился преслѣдовать гвардейскихъ егерей и перешелъ мостъ на Колочѣ; но Бистромъ, замѣтивъ, что Французы дѣйствуютъ слишкомъ отважно, бросился на нихъ съ лейбъ-егерями, и, при помощи 19 и 40 Егерскихъ полковъ, присоединившихся къ Л. - Гв. Егерскому полку, совершенно разбилъ Францу-

* Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Двора Его Императорскаго Величества Почетный Лейбъ-Медикъ. Г. Вольскій, во время дѣланной имъ, не вдалекѣ сраженія, перевязки раненымъ, увидѣвъ паденіе Карла Ивановича, сѣлъ на лошадь, переѣхалъ въ бродъ рѣчку, отдѣлявшую его отъ Л. - Гв. Егерскаго полка, и предложилъ ему свою лошадь.

зовъ на семъ пунктѣ. «Кто видѣлъ Бистрома, съ храбрымъ Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ, обороняв-шаго мостъ въ Бородинской битвѣ (говоритъ из-вѣстный нашъ писатель, И. Н. Скобелевъ, въ сво-ихъ Бесѣдахъ Русскаго инвалида), тотъ, при же-ланіи воспламенить душу и приподнять духъ сол-датъ, не будетъ прибѣгать къ рыцарскимъ вре-менамъ, и не станетъ искать въ сѣдой старинѣ для личной храбрости лучшаго примѣра. Напрас-ный трудъ! Бывали равные, но лучшимъ быть не-льзя. Бистромъ показалъ въ себѣ все, что мо-жетъ кисть генія выискать, нарисовать и пред-ставить въ похвалу высокой души вѣрнаго Царю воина, съ рѣшительнымъ презрѣніемъ собствен-ной жизни, но съ нѣжною любовію сына, защи-щающаго каждый шагъ родной ему земли, и вмѣ-стѣ съ лютостію тигра, мстящаго за оскорблен-ную честь милаго отечества.»

Много пало храбрыхъ на поляхъ Бородин-скихъ; значителенъ былъ уронъ, понесенный вой-сками Русскими; но Провидѣніе и въ этой кро-вопролитной битвѣ хранило Бистрома для подви-говъ дальнѣйшихъ. За отличіе, оказанное имъ въ Бородинскомъ сраженіи, произведенъ онъ въ гене-ралъ-маіоры.

Въ этомъ же году генералъ Бистромъ нахо-дился въ сраженіяхъ: при с. Тарутинѣ, подъ г.

Малоярославцемъ, гдѣ Русскіе быстрымъ движеніемъ своимъ предупредили замыслы Наполеона, твердою грудью заслонили южныя губерніи отъ вторженія непріятеля и заставили его отступать черезъ мѣста, имъ же опустошенныя. 30-го числа октября того жъ года, генералъ Бистромъ участвовалъ въ ночной экспедиціи при дер. Клементино; особенное же оказалъ отличіе подъ г. Краснымъ, у д. Доброй, гдѣ онъ, состоя въ отрядѣ Генералъ-Маіора Барона Розена (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) и командуя гвардейскою егерскою бригадою, бросился съ нею на непріятеля, разбилъ его и, кромѣ значительнаго числа плѣнныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, взялъ при этомъ маршальскій жезлъ *, девять орудій и два знамя. Орденъ Св. Георгія 3-го класса былъ наградою генералу Бистрому за такой славный подвигъ.

Въ теченіе кампаніи 1813 года, генералъ Бистромъ участвовалъ съ Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ въ сраженіяхъ: при Люценѣ и Бауценѣ, за которыя объявлено ему Монаршее благоволеніе, а отъ Короля Прусскаго пожалованъ орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Послѣ кратковременнаго Рейхенбахскаго перемирія и Прагскаго конгресса, борьба съ Напо-

* Маршала Даву, хранящійся въ С. Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ.

леономъ началась съ новымъ ожесточеніемъ. Съ этихъ поръ Наполеонъ, оставленный всѣми своими союзниками, помышлялъ уже не о завоеваніяхъ царствъ, но сражался за свое политическое существованіе. Въ самомъ началѣ этой борьбы, именно, въ сраженіи подъ Дрезденомъ, счастье улыбнулось прежнему своему любимцу; но дѣло подъ г. Пирною и знаменитый Кульмскій бой, въ которомъ гвардія Русская покрыла себя безсмертною славою и дала другой оборотъ кампаніи 1813 года, разрушили послѣднюю надежду завоевателя. Подробности Кульмскаго сраженія всѣмъ извѣстны и не принадлежатъ къ нашему описанію; скажу только, что 16 августа, когда непріятель усиливался занять возвышеніе Гольдбергъ, командующее дорогою къ Петерсвальду, по коей должны были проходить наши войска, Л.-Гв. Егерскій полкъ, подъ начальствомъ генерала Бистрома, посланный для занятія сей высоты, ударилъ на непріятеля, прогналъ его и овладѣлъ помянутою высотою. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры сего полка, одушевленные неустрашимостію своего командира, мужественно раздѣляли опасность съ нижними чинами и подавали собою примѣръ храбрости. Въ сраженіи 17 августа, Л.-Гв. Егерскій полкъ поставленъ былъ на самомъ важномъ пунктѣ, то есть, на оконечности лѣваго фланга нашей по-

зиціи, на который обращены были главныя атаки Французовъ. Здѣсь начался знаменитый Кульмскій бой нападеніемъ непріятелей на Муромскій и Л.-Гв. Егерскій полки, которые сразились съ отчаянною храбростію, подъ командою генерала Бистрома. Бистромъ, подкрѣпленный присланнымъ изъ резерва Л.-Гв. Семеновскимъ полкомъ, опрокинулъ Французовъ назадъ съ урономъ, и отстоялъ занятую имъ позицію. За примѣрную храбрость, оказанную генераломъ Бистромомъ въ Кульмской битвѣ, онъ Всемилостивѣйше награжденъ отъ Государя Императора орденомъ Св. Анны 1-й степени, а отъ Короля Прусскаго знакомъ отличія Желѣзнаго Креста. Въ этомъ сраженіи одинъ Л.-Гв. Егерскій полкъ лишился убитыми и ранеными 600 человѣкъ.

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ кругъ военной дѣятельности генерала Бистрома увеличился. Въ первый день знаменитыхъ побоищъ, бывшихъ подъ Лейпцигомъ, 4 октября 1813 года, ему ввѣренъ былъ особый отрядъ, состоявшій изъ полковъ Л.-Гв. Егерскаго, Финляндскаго и Гренадерскихъ: С. Петербургскаго и Таврическаго, и приказано было вытѣснить непріятеля изъ д. Гильденъ-Госсе. Бистромъ налетѣлъ на Французовъ по-Суворовски, съ холоднымъ оружіемъ, и въ глазахъ Монарха, стоявшаго на одномъ изъ холмовъ на-

шей позиціи, выгналъ непріятеля штыками изъ занимаемой имъ деревни, чѣмъ много способствовалъ успѣху сраженія того дня *. Признательный Монархъ наградилъ Бистрома за этотъ подвигъ золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью: *за храбрость*; и вскорѣ послѣ того, удостоивъ его приглашеніемъ къ Своему обѣденному столу, провозгласилъ тостъ за здоровье *храбраго генерала Бистрома*.

Въ 1814 году генваря 1, переправясь вмѣстѣ съ войсками черезъ Рейнъ, генералъ Бистромъ участвовалъ въ сраженіи при взятіи Парижа, и въ томъ же году, по заключеніи всеобщаго мира, возвратился со ввѣреннымъ ему полкомъ въ С. Петербургъ.

Кто изъ старожиловъ Петербургскихъ не помнитъ торжественнаго вшествія въ Сѣверную столицу побѣдоносной Русской гвардіи? Кто изъ нихъ не летѣлъ тогда на встрѣчу увѣнчаннымъ лаврами героямъ-защитникамъ отечества? Празднества въ честь побѣдителей смѣнялись одни другими. Вся Россія ликовала въ это волшебное время, прославляя имя обожаемаго ею Монарха и храбрыхъ Его сподвижниковъ. Слава Россіи

* Изъ числа находившихся въ отрядѣ семъ, особенно отличился командовавшій въ то время Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ, Генералъ-Маіоръ Крыжановскій.

наполняла предѣлы міра! Послѣ военныхъ треволненій, отрадно было сынамъ отечества отдохнуть въ умиренной Россіи. Объ этой славной эпохѣ нашего отечества Карлъ Ивановичъ часто вспоминалъ съ восторгомъ героя, игравшаго не послѣднюю роль въ кровавой драмѣ . . .

Получается извѣстіе о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы. Европа приходитъ снова въ движеніе. Гвардіи назначается походъ. Но между тѣмъ Ватерлооская битва рѣшаетъ судьбу развѣнчаннаго великаго полководца, и войска возвращаются въ Россію.

Въ 1821 году генералъ Бистромъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, и въ томъ же году, за Высочайшій смотръ гвардіи, подъ г. Бешенковичемъ (Витебской губерніи) *, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени большаго креста. Это былъ первый орденъ, полученный имъ въ мирное время. Въ 1824 году Карлъ Ивановичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ при прежней должности. Въ 1825 году назначенъ командующимъ всею пѣхотою От-

* Гвардейскій корпусъ, по случаю бывшихъ въ 1821 году въ Италіи безпорядковъ, выступилъ весною того года въ походъ; но въ Витебской губерніи остановленъ былъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.

дѣльнаго Гвардейскаго корпуса. Ему первому присвоено было сіе званіе (сравненное въ послѣдствіи съ званіемъ корпуснаго командира). Эта милость примѣчательна особенно по лестному вниманію, коимъ Императоръ Александръ I, при настоящемъ случаѣ, почтилъ заслуги стараго воина.

Въ одинъ день Карлъ Ивановичъ извѣщенъ былъ о пріѣздѣ къ нему Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Павловича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) и Михаила Павловича, бывшихъ въ то время бригадными командирами. Не успѣлъ Карлъ Ивановичъ выдти на встрѣчу Высокимъ Посѣтителямъ, какъ квартира его наполнилась съѣхавшимися къ нему генералами, штабъ и оберъ-офицерами всей Гвардейской пѣхоты *. Ихъ Высочества подали генералу Бистрому почетные рапорты и вручили Высочайшій приказъ о назначеніи его командующимъ Гвардейскою пѣхотою (3 марта). Нужно ли описывать чувствованія Карла Ивановича при столь радостномъ и неожиданномъ для него извѣстіи? Всякой, знавшій сердце Бистрома и его пламенную приверженность къ Царю и Августѣйшей Его Фамиліи, пойметъ его восторгъ. Скажу только, что

* Свидѣтелей этого произшествія до сихъ поръ много въ Гвардейскомъ Корпусѣ.

это назначеніе лестно было для Бистрома особенно потому, что его начальству ввѣрены были Ихъ Императорскія Высочества, назначенныя тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ начальниками: Великій Князь Николай Павловичъ—2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи, а Великій Князь Михаилъ Павловичъ—1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи. Когда Карлъ Ивановичъ имѣлъ счастіе приносить благодарность покойному Государю Императору за такую милость, Государь, взявъ его за руку, сказалъ: «Карлъ Ивановичъ! Я долго испытывалъ тебя, и убѣдился наконецъ, что смѣло могу поручить подъ твое начальство Моихъ братьевъ!» * Ихъ Высочества, находясь подъ начальствомъ Бистрома, имѣли случай ближе узнать его и достойнымъ образомъ оцѣнить заслуги и возвышенный характеръ души его. Привязанность и лестное вниманіе Августѣйшихъ подчиненныхъ къ бывшему Ихъ начальнику продолжались до его кончины, а признательность Ихъ къ доблестной и полезной отечеству службѣ Бистрома не оставляетъ его и за гробомъ.

Въ томъ же 1825 году 20 декабря, Бистромъ назначенъ былъ генералъ-адъютантомъ.

* Никогда и ни о чемъ покойный Бистромъ не вспоминалъ съ чувствомъ такого восторга и умиленія, какъ о семъ знакѣ Монаршаго къ нему довѣрія и милости.

Въ 1828 году открылась война противъ Турціи. Гвардія выступила въ походъ къ берегамъ Дуная, и въ исходѣ августа того жъ года прибыла къ осаждаемой кр. Варнѣ. Гвардейскому корпусу предоставлена была слава участвовать въ осадѣ сей крѣпости, которую защищали около 22.000 гарнизона и вооруженныхъ жителей.

До 11 сентября генералъ Бистромъ находился при войскахъ Гвардейской пѣхоты, на сѣверной сторонѣ Варны расположенныхъ. Но послѣ понесенной Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ значительной потери, во время рекогносцировки 10 сентября, Государю Императору благоугодно было увеличить число войскъ, составлявшихъ отрядъ генерала Головина, на южной сторонѣ кр. Варны находившійся, и по сему случаю поручить главное надъ всѣми этими войсками начальство генералу Бистрому. Въ ночь съ 10 на 11 сентября, Карлъ Ивановичъ получилъ словесное Высочайшее повелѣніе, чрезъ Флигель-Адъютанта Полковника Барона Фридерикса 4, переѣхать немедленно на южную сторону осаждаемой кр. Варны и принять въ свое начальство находившійся тамъ отрядъ. Генералъ Бистромъ, отправясь тотчасъ по назначенію, удостоился получить лично отъ Государя Императора, на кораблѣ Парижѣ, наставленіе о цѣли и обязанности отряда, состоявшихъ въ томъ, чтобы

лишить крѣпость всякаго съ южной стороны сообщенія; а въ пять часовъ утра, онъ былъ уже на позиціи порученнаго ему отряда, въ которомъ простиралось до 8.000 человѣкъ въ строю *. Отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ одна облегала крѣпость отъ Чернаго моря до Лимана Девно на пушечный выстрѣлъ и, блокируя оную, составляла нижнюю или блокирующую позицію; а другая была расположена въ нѣкоторомъ разстояніи отъ блокирующей позиціи, далѣе отъ крѣпости, тыломъ къ первой, и занимала всѣ дороги, идущія въ крѣпость съ юга, дабы не допустить въ нее продовольствія, сикурсовъ и проч.; она также протягивалась отъ моря до Лимана, и составляла главную или верхнюю позицію. Сверхъ сего при мельницахъ въ Девно находился особый отрядъ Генералъ-Маіора (нынѣ Генералъ-Адъютантъ) Деллинсгаузена.

Генералъ Бистромъ, осмотрѣвъ тотчасъ главную позицію и руководствуясь Высочайшимъ наставленіемъ, полученнымъ лично отъ Государя Императора, избралъ выгоднѣйшую позицію и приступилъ немедленно къ укрѣпленію оной редутами и ложементами.

13 сентября отрядъ генерала Бистрома усиленъ былъ прибывшимъ, по Высочайшему пове-

* См. приложеніе подъ № 3.

лѣнію, съ сѣверной стороны крѣпости Варны 1-мъ баталіономъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, а 14 сентября къ сему отряду присоединились, по Высочайшей же волѣ, перевезенные съ сѣверной стороны крѣпости 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Батарейной № 3-го роты, два единорога Л.-Гв. Легкой № 1-го роты и два ракетные станка тяжелой полубатареи.

До 16 сентября, на южной сторонѣ кр. Варны, Турки ничего важнаго не предпринимали, кромѣ незначительныхъ аванпостныхъ дѣлъ. Этого числа рано утромъ получено отъ г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества повелѣніе, что Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ съ войсками, имъ командуемыми, приближается, со стороны Гаджи Ассанъ - Лара, и что онъ того числа атакуетъ непріятеля. Съ тѣмъ вмѣстѣ объявлена Высочайшая воля, чтобы, въ то время, когда Генералъ - Адъютантъ Сухозанетъ начнетъ свои дѣйствія, атаковать непріятеля и со стороны отряда, отнюдь не оставляя позиціи, отрядомъ занимаемой, безъ нужнаго числа войскъ для сохраненія оной, и чтобы, въ случаѣ сильнаго натиска войскъ Генералъ-Адъютанта Сухозанета, дѣлалъ бы сильное наступленіе на непріятеля и отрядъ Генерала Бистрома. Но во все утро непріятель оставался спокойнымъ

на своей позиціи, посылая отъ себя вправо и влѣво разъѣзды; изъ чего и должно было заключить, что предположенная Генералъ-Адъютантомъ Сухозанетомъ атака не была вовсе предпринимаема. Передъ полуднемъ, часовъ около 11, вдругъ показались сильныя массы непріятельской кавалеріи и пѣхоты, по направленію къ лѣвому флангу нашей главной позиціи. Ихъ быстрое движеніе тотчасъ обнаружило намѣреніе дѣлать атаку. Въ это жъ самое время учинена сильная вылазка изъ крѣпости на нашу нижнюю позицію, отчасти кавалеріею и отчасти пѣхотою. Чтобы противупоставить помянутымъ массамъ силу, достаточную къ отпору ихъ на лѣвомъ флангѣ нашей главной позиціи, не имѣвшей другой защиты, кромѣ природнаго рва, сначала взятъ былъ изъ резерва одинъ 1-й баталіонъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка и, по присоединеніи къ нему двухъ орудій Донской Конно-артиллерійской № 2-го роты, направленъ къ тому мѣсту, на которое стремилась атака; а потомъ, для поддержанія сего баталіона, приказано было слѣдовать за нимъ 1-му баталіону Л.-Гв. Павловскаго полка, двумъ остальнымъ орудіямъ Донской Конно-артиллерійской № 2-го роты и оставшимся въ резервѣ пяти эскадронамъ кавалеріи. Наша кавалерійская передовая цѣпь, раскинутая на мѣстѣ атаки около рва, будучи столь слаба,

что не могла удержать непріятеля при натискѣ его пѣхоты, отступила къ высотамъ и присоединилась къ пикетамъ. Турки, пользуясь симъ временемъ и бывъ подкрѣплены дѣйствіемъ нѣсколькихъ фалконетовъ, поставленныхъ на ближайшихъ возвышенностяхъ, подъ прикрытіемъ кустарника, спустились въ ровъ. Ихъ пѣхота взобралась тотчасъ на другую сторону рва и засѣла по опушкѣ его подъ кустами, а кавалерія потянулась внизъ по рву, отыскивая выѣзда. Одна часть ея, достигнувъ первой рытвины, идущей въ оврагъ со стороны нашей позиціи, начала по ней выбираться изъ оврага, а другая непримѣтно потянулась внизъ по оврагу далѣе, къ слѣдующей подобной рытвинѣ. Въ эту самую минуту прибылъ сюда 1-й баталіонъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка съ двумя орудіями Донской Конно-артиллерійской № 2-го роты, а вслѣдъ за нимъ подоспѣлъ 1-й баталіонъ Л.-Гв. Павловскаго полка и кавалерія, и прискакали два остальныя орудія означенной роты. Баталіонъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, построенный въ каре, немедленно былъ спущенъ съ высотъ къ тому мѣсту, на которомъ преимущественно собиралась непріятельская пѣхота и которое составляло довольно пространную площадь; баталіонъ Л.-Гв. Павловскаго полка былъ оставленъ въ резервѣ на высотѣ; конныя орудія,

переносясь по отлогостямъ высотъ съ одного мѣста на другое, старались затруднить переходъ непріятеля черезъ ровъ и въ особенности его кавалеріи; а наша кавалерія, спустясь съ высотъ по слѣдамъ гренадерскаго баталіона, содѣйствовала артиллеріи своими атаками. Не смотря однакожъ на дѣйствіе артиллеріи нашей и на усилія кавалеріи, первая кавалерійская масса непріятеля, будучи поддерживаема сильнымъ огнемъ пѣхоты изъ кустовъ и дѣйствіемъ фалконетовъ изъ-за оврага, продолжала вытягиваться изъ рытвины. Между тѣмъ вдругъ показалась и другая кавалерійская масса изъ слѣдующей рытвины. Открытое мѣсто предъ рытвиной, отдаленность отъ пункта соединенія силъ нашихъ на лѣвомъ флангѣ и отступленіе аванпостовъ нашихъ доставляли сей массѣ всю возможность взобраться на предлежащія высоты и ударить во флангъ и тылъ нашей позиціи. Генералъ Бистромъ, усмотрѣвъ всю важность этого движенія Турокъ, направилъ въ ту же минуту къ выѣзду изъ рытвины, съ Флигель-Адъютантомъ Ротмистромъ Графомъ Мантейфелемъ, два орудія Донской Конно-артиллерійской № 2-го роты, подъ командою сотника Суворова, съ приказаніемъ —закрыть непріятелю выходъ изъ рытвины. Графъ Мантейфель исполнилъ возложенное на него порученіе съ совершенною точ-

ностію; презирая явною опасностію, онъ указалъ весьма выгодное мѣсто для орудій, и самъ при нихъ остался. Сотникъ Суворовъ особенно отличился при этомъ случаѣ: съ примѣрною смѣлостію, безъ всякаго прикрытія, перенесся онъ мгновенно къ самой рытвинѣ и столь удачно поставилъ свои орудія на показанное Графомъ Мантейфелемъ мѣсто, что Турки, сильно пораженные ближними картечными выстрѣлами, смѣшались, принуждены были обернуться въ оврагъ и кинулись по слѣдамъ первой массы своей. Наконецъ вся непріятельская кавалерія вытянулась изъ первой рытвины и мгновенно обратилась на гренадерскій баталіонъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ непріятельская пѣхота, смѣшавшись во множествѣ съ кавалеріею, окружила баталіонъ съ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Храбрые Лейбъ-Гренадеры, встрѣтивъ мужественно непріятеля батальнымъ огнемъ, не взирая на несоразмѣрность силъ, съ твердостію удержали стремительную на нихъ атаку. — Во время этого дѣла на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, вся непріятельская регулярная пѣхота, подъ начальствомъ самаго Паши Омеръ-Вріоне, будучи поддерживаема сильнымъ огнемъ своей артиллеріи, выдвинутой передъ позиціею, устремилась на правый флангъ нашъ, опрокинула передовую кавалерійскую цѣпь и высланныхъ въ стрѣл-

ки Гвардейскихъ егерей; съ быстротою перешла лощину, лежащую впереди редутовъ № 1-го и 2-го, подъ картечными изъ оныхъ выстрѣлами; смѣло атаковала сіи редуты, равно 2-й баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка и частію редутъ № 3-го, и, занявъ ближайшій кустарникъ по отлогости высоты, открыла сильный ружейный огонь. Этотъ натискъ былъ поддержанъ многочисленными массами иррегулярной пѣхоты и кавалеріи. Значительная часть первой, подъ прикрытіемъ густоты лѣса, по оврагу на правомъ флангѣ нашей позиціи находившагося, прорвавшись частію сквозь цѣпь стрѣлковъ Гвардейскихъ егерей и частію обойдя ихъ влѣво, явилась въ тылу нашей позиціи и съ крикомъ бросилась на вагенбургъ. Наконецъ, около того же времени, войска непріятеля, сдѣлавшія вылазку изъ крѣпости, при сильномъ дѣйствіи крѣпостной артиллеріи по позиціи нашей, перейдя съ поспѣшностію, подъ выстрѣлами нашихъ орудій, поле, между крѣпостію и позиціею лежащее, и пробравшись потомъ сквозь густоту кустарника въ разныхъ мѣстахъ до нашихъ засѣкъ, открыли сильный ружейный огонь по войскамъ, тамъ расположеннымъ.

Таковы были успѣхи Турокъ на всѣхъ атакованныхъ ими пунктахъ, почти въ одно и то же время; ободренные счастливымъ началомъ, они

удвоили свои усилія и натиски. Затѣмъ дѣйствія продолжались слѣдующимъ образомъ: командиръ Л.-Гв. Гренадерскаго полка Генералъ-Маіоръ Фрейтагъ, командовавшій 1-мъ баталіономъ, выдержавъ нѣсколько времени упорный и безпрерывный натискъ окружавшаго баталіонъ многочисленнаго непріятеля, и не видя возможности отразить его батальнымъ огнемъ, съ геройскимъ мужествомъ ударилъ въ штыки и принудилъ его отступить. Но эта рѣшимость стоила жизни ему и баталіонному командиру Полковнику Зайцову. Они почти въ одно время поражены были вражескими пулями, оба въ голову. Гренадеры, потерявъ старшихъ своихъ начальниковъ, пріостановились; но въ ту же минуту, ободренные призывомъ офицеровъ: «ребята! отмстимъ Туркамъ за смерть нашихъ начальниковъ», и одушевленные принявшимъ командованіе баталіономъ Флигель-Адъютантомъ Подполковникомъ Княземъ Мещерскимъ, ударили снова въ штыки съ ожесточеніемъ, и бывъ поддержаны кавалеріей и огнемъ подоспѣвшаго въ ту минуту 1-го баталіона Л.-Гв. Павловскаго полка, обратили непріятеля въ совершенное бѣгство; при семъ случаѣ взято баталіономъ одно голубое знамя. Офицеры Л.-Гв. Гренадерскаго полка отличили себя въ этомъ дѣлѣ незабвеннымъ подвигомъ: удержавъ совершенный порядокъ въ бата-

ліонѣ, который въ самомъ пылу жаркой битвы лишился старшихъ своихъ начальниковъ, и личнымъ примѣромъ указавъ нижнимъ чинамъ путь къ побѣдѣ надъ превосходнымъ непріятелемъ, они въ полной мѣрѣ утвердили славу своего полка, пріобрѣтенную при Кагулѣ, въ 1770 году.

Вся непріятельская кавалерія, бывъ прикрыта крутостію нашей позиціи, проскакала отсюда по площади, идущей вдоль по оврагу, подъ огнемъ редуда № 3-го, и присоединилась къ войскамъ, атаковавшимъ нашъ правый флангъ; пѣхоты же одна часть кинулась обратно за ровъ, а остальная, убѣгая по слѣдамъ кавалеріи, наткнулась на помянутый редутъ, и, бывъ принята изъ онаго картечнымъ огнемъ, также бросилась чрезъ ровъ къ своему укрѣпленному лагерю. Такимъ образомъ кончилось дѣло на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, между тѣмъ какъ на правомъ многочисленный непріятель, будучи усиленъ кавалеріею, отбитою на лѣвомъ флангѣ, сдѣлался еще отважнѣе. Для удержанія его въ оврагѣ, на правомъ флангѣ позиціи находящемся, по приказанію генерала Бистрома, немедленно сгущена была цѣпь стрѣлковъ Гвардейскихъ Егерей высланными отъ 2-го баталіона Л. Гв. Финляндскаго полка людьми, а двѣ роты сего баталіона спущены въ самый оврагъ. Не смотря на это сильное про-

тивудѣйствіе, Турки возобновили свои покушенія пройти здѣсь и, усиливаясь постепенно, продолжали тѣснить нашу линію болѣе и болѣе. Частый кустарникъ, служа имъ прикрытіемъ, ободрялъ ихъ смѣлость и много способствовалъ образу ихъ дѣйствій. Массы непріятеля, засѣвшія въ кустахъ противу редутовъ № 1-го и 2-го, также усиливались постепенно и, подаваясь ближе и ближе, производили безпрерывный огонь. Дабы выгнать ихъ изъ кустовъ, были высланы стрѣлки изъ редутовъ. Стрѣлки сіи нѣсколько разъ штыками опрокидывали Турокъ, но послѣдніе тотчасъ, съ новыми усиліями, занимали прежнія мѣста свои. Наконецъ Турки, въ намѣреніи кончить дѣло рѣшительнымъ ударомъ, всѣми своими силами, съ ужаснымъ крикомъ, ринулись на нашу позицію, въ одно и то же время какъ въ оврагѣ, такъ и передъ редутами. Отважнѣйшіе изъ нихъ, со знаменами въ рукахъ, презирая всю опасность, какой подвергали ихъ дѣйствія нашей артиллеріи и сильный огонь пѣхоты, устремились въ средину нашихъ рядовъ, и сдѣлались жертвою своей отважности. Причиною такой отчаянной храбрости нѣкоторыхъ Турокъ было то, что они надѣялись схватить здѣсь генерала Бистрома, за голову котораго Паша Омеръ-Вріоне назначилъ важную награду. Но сія смѣлость непріятеля только удвоила

твердость, мужество и храбрость нашихъ малочисленныхъ войскъ. Поощряемые личнымъ примѣромъ неустрашимости своихъ офицеровъ и подкрѣпляемые отличнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, которая по мѣрѣ опасности усиливала свой огонь и на пули отвѣчала картечью, они не замѣчали и не страшились превосходныхъ силъ непріятеля. Въ эту рѣшительную минуту генералъ Бистромъ, вызвавъ отважнѣйшихъ изъ редута № 2-го и подавъ условленный къ тому сигналъ редуту № 1-го и баталіонамъ, находившимся въ оврагѣ, лично принялъ надъ ними начальство и ударилъ въ штыки на Турокъ, чѣмъ остановилъ ихъ стремленіе, сломилъ и заставилъ искать спасенія въ бѣгствѣ; причемъ Штабсъ-Капитаномъ Л.-Гв. Егерскаго полка Крузе, находившимся съ ротою въ оврагѣ, отбито одно зеленое знамя. Убѣгая отъ позиціи нашей въ совершенномъ безпорядкѣ и столь же скоро, сколь быстро атаковали оную, подъ сильнымъ преслѣдованіемъ пѣхоты и частію кавалеріи, Турки оставили за собою слѣдъ, усѣянный ихъ трупами. Гг. штабъ и оберъ-офицеры Л.-Гв. полковъ Егерскаго и Финляндскаго и артиллеріи покрыли себя при этомъ случаѣ вѣчною славою. Вселяя въ нижнихъ чиновъ, презрѣніемъ опасностей и личною неустрашимостію, духъ смѣлости и мужества, они внушили войскамъ ту непреодо-

лимую твердость, которой всегда сопутствуетъ вѣрная побѣда. Непріятельская пѣхота, напавшая на вагенбургъ, бывъ встрѣчена огнемъ и штыками морской команды и смѣло принята разными строевыми и нестроевыми нижними чинами и деньщиками, находившимися въ то время въ вагенбургѣ, кинулась обратно въ кусты и тамъ, при содѣйствіи стрѣлковъ, высланныхъ изъ редута № 5-го и отъ 2-го баталіона Л.-Гв. Финляндскаго полка, истреблена совершенно. Наконецъ и войска непріятельскія, сдѣлавшія вылазку изъ крѣпости, встрѣтивъ ружейный огонь цѣпи нашей по засѣкамъ, которая была усилена изъ резерповъ, и остановленныя удачнымъ дѣйствіемъ орудій какъ съ батарей, такъ равно двухъ Л.-Гв. Легкой № 2-го роты, которыя находились на площади при редутѣ у дорогъ и были подвезены къ мѣстамъ, сильнѣе прочихъ атакованнымъ, и двухъ же орудій 10-й Артиллерійской бригады Легкой № 3-го роты, принуждены были равномѣрно отступить и возвратились въ крѣпость съ значительною потерею. Всѣ сіи дѣйствія кончились въ два часа по полудни.

Въ этотъ день, генералъ Бистромъ, находясь по обыкновенію въ мѣстахъ самыхъ опасныхъ, въ началѣ сраженія присутствовалъ на лѣвомъ флангѣ вблизи 1-го баталіона Л.-Гв. Гренадерскаго

полка; отсюда какъ бы перелетѣлъ на правый флангъ, усмотрѣвъ атаку на оный главныхъ силъ непріятеля. Замѣтивъ потомъ, что фланговый редутъ, сильнѣе прочихъ атакованный, почти прекратилъ свой огонь, онъ, не взирая на градъ пуль, сыпавшихся по всей линіи атаки, вышелъ изъ редута №2-го съ однимъ только адъютантомъ, Поручикомъ Степановымъ *, и, перейдя въ помянутый фланговой редутъ, можно сказать, въ глазахъ непріятеля, присутствіемъ своимъ возстановилъ оборону сего редута, соразмѣрно ожесточенію атаки, и съ горстью воиновъ одержалъ побѣду надъ многочисленными силами Турокъ.

По показаніямъ плѣнныхъ Турокъ, взятыхъ во время дѣла 16 числа, находившійся противу позиціи нашей непріятельскій отрядъ простирался отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ, состоялъ въ командѣ Трехъ-Бунчужнаго Паши Омеръ-Вріоне и имѣлъ для поддержанія пяти-тысячный отрядъ на Камчикѣ, подъ личнымъ предводительствомъ верховнаго визиря. Послѣ сего сраженія, отрядъ генерала Бистрома усиленъ былъ прибывшими, по Высочайшей волѣ, съ сѣверной стороны крѣпости: 2-мъ баталіономъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, остальными шестью орудіями Л.-Гв. Легкой № 1-го роты и шестью ракетными станками легкой полубатареи.

* Нынѣ Дежурный штабъ-офицеръ Штаба всей Пѣхоты Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

Черезъ день послѣ сего сраженія, по сдѣланному Генералъ-Адъютантомъ Сухозанетомъ предположенію, Высочайше повелѣно было 18 сентября атаковать утромъ укрѣпленный Турецкій лагерь корпуса Омеръ-Вріоне съ двухъ сторонъ: съ одной надлежало дѣйствовать генералу Бистрому, съ другой Принцу Евгенію Виртембергскому. Туманъ, продолжавшійся въ назначенный къ атакѣ день, съ самаго разсвѣта до 7 часовъ утра, препятствовалъ начать военныя дѣйствія; но лишь только небо прояснилось, и согласно сдѣланному наканунѣ предположенію атаковать непріятеля, открыто дѣйствіе съ нашихъ батарей по лѣвому флангу его лагеря. При самомъ почти началѣ дѣла, генералъ Бистромъ получилъ съ корабля Парижа свѣдѣніе, что предположенная атака отложена до 3-го часа по полудни; почему дѣйствіе нашей артиллеріи постепенно было прекращено. Въ назначенный часъ, войска Его Королевскаго Высочества атаковали непріятеля; въ то же самое время, при безпрерывномъ дѣйствіи батарей нашихъ, высланы были съ позиціи, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Головина, Л.-Гв. Гренадерскій полкъ, Л.-Гв. Егерскій баталіонъ, четыре эскадрона кавалеріи, Л.-Гв. Легкая № 2-го рота и два орудія Донской Конно-артиллерійской № 2-го роты; изъ нихъ баталіонамъ: 1-му Л.-Гв. Гренадерскаго

полка и Л.-Гв. Егерскому тотчасъ приказано было атаковать укрѣпленіе на лѣвомъ флангѣ непріятеля, и овладѣть онымъ, а прочимъ войскамъ поддерживать сію атаку. Въ слѣдствіе чего помянутые баталіоны, подойдя въ совершенномъ порядкѣ на близкую дистанцію къ укрѣпленію, съ примѣрнымъ мужествомъ бросились къ нему, чтобы достигнуть непріятеля и поразить его штыками; но бывъ затруднены частымъ кустарникомъ, окружавшимъ укрѣпленіе, и встрѣчены, такъ сказать, мертвымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ Турокъ, находившихся во множествѣ въ ложементахъ и самомъ укрѣпленіи, и потерявъ ранеными командовавшихъ баталіонами Флигель-Адъютантовъ, Полковника Барона Фридерикса 4-го и Подполковника Князя Мещерскаго, принуждены были отступить. Не устрашась однакожъ первой неудачи, баталіоны сіи построились тотчасъ въ должномъ порядкѣ, и съ удвоеннымъ мужествомъ вновь устремились къ укрѣпленію. Они были уже близки къ ложементамъ и, поощренные примѣромъ офицеровъ, употребляли послѣднія усилія, чтобы достигнуть непріятеля, какъ встрѣтивъ непреодолимость тѣхъ же самыхъ затрудненій и жесточайшій огонь ободренныхъ первой неудачей нашей Турокъ, не могли устоять и были опрокинуты вторично. Ме-

жду тѣмъ генералъ Бистромъ, получивъ донесенія, что Полковникъ Баронъ Фридериксъ 4-й и Подполковникъ Князь Мещерскій ранены, а находившійся при атакующихъ войскахъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ убитъ, послалъ немедленно старшаго своего адъютанта Капитана Мальковскаго съ приказаніемъ, вести атакующія войска на назначенный имъ приступъ. Капитанъ Мальковскій прибылъ къ баталіонамъ въ то самое время, когда они отступали изъ второй атаки и смыкались въ колонны. Но едва баталіоны успѣли устроиться, какъ сдѣлались слышны ружейные выстрѣлы со стороны атаки Его Королевскаго Высочества. Воспользовавшись этимъ случаемъ, офицеры ободрили нижнихъ чиновъ и, ставъ всѣ впереди ихъ, съ непоколебимою рѣшимостью бросились вмѣстѣ съ ними къ укрѣпленію въ третій разъ, подавая собою примѣръ геройской храбрости. Въ это время неустрашимый Капитанъ Мальковскій, находившійся вмѣстѣ съ прочими офицерами Л.-Гв. Гренадерскаго полка въ головѣ колонны, тяжело былъ раненъ.

Всѣ готовы были пасть подлѣ редута или взять его приступомъ; но генералъ Головинъ, видя значительную потерю въ людяхъ и невозможность овладѣть редутомъ, который защищали природа,

искуство и несоразмѣрно - превосходный числомъ непріятель, отошелъ къ позиціи 2-го баталіона Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Послѣдній, въ продолженіе всей атаки редута, находясь подъ сильными выстрѣлами непріятельскихъ батарей, прикрывалъ 8 бывшихъ при немъ орудій. Удачныя дѣйствія сихъ восьми орудій удержали Турецкую кавалерію, нѣсколько разъ покушавшуюся атаковать сзади 1-й баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго полка и лейбъ-егерей, во время нападенія ихъ на редутъ.

Не менѣе отличился при семъ и 2-й баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, который во время второй атаки нашей, когда значительная масса непріятельской кавалеріи показалась съ праваго фланга своего лагеря и взяла такое направленіе, чтобы ударить на атакующія войска наши во флангъ и частію съ тыла, былъ выдвинутъ съ позиціи и, при содѣйствіи артиллеріи, тотчасъ заставилъ непріятеля возвратиться въ лагерь. Турки нѣсколько разъ покушались совершить свое намѣреніе, но всегда дѣйствіемъ артиллеріи и готовностію 2-го баталіона Л.-Гв. Финляндскаго полка принять ихъ на самомъ маршѣ, были отражаемы. Наконецъ подъ вечеръ, высланныя съ позиціи для атаки войска возвратились на мѣсто.

Такимъ образомъ остановлены покушенія войскъ нашихъ овладѣть непріятельскимъ укрѣпленіемъ, на лѣвомъ флангѣ его позиціи находившимся. Дѣйствіями сими распоряжался лично бывшій въ этотъ день при отрядѣ Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Графъ Дибичъ. Слѣдовательно 18 сентября генералъ Бистромъ былъ только исполнителемъ его приказаній.

На другой день, то есть 19 сентября, съ непріятельской стороны явился дезертиръ, отъ котораго получено свѣдѣніе, что стоявшій передъ нами въ укрѣпленномъ лагерѣ непріятель имѣетъ рѣшительное намѣреніе снова прорваться въ крѣпость. По сему случаю предположено, для усиленія верхней позиціи на флангахъ ея, построить еще укрѣпленія, которыя бы обстрѣливали находившуюся передъ позиціей площадь, вдоль по ея протяженію; къ такой постройкѣ немедленно и было приступлено. Посланнымъ чрезъ д. Пейнарджи изъ отряда разъѣздомъ доставлено отъ Начальника Штаба войскъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго, Генералъ-Маіора Нагеля увѣдомленіе, что помянутыя войска, послѣ дѣла съ непріятелемъ 18 сентября, отступили къ селенію Гаджи-Ассанъ-Ларъ. Отправленный же 18 сентября для открытія сообщенія съ Его

Королевскимъ Высочествомъ Подпоручикъ Готовцевъ возвратился, исполнивъ въ точности возложенное на него порученіе; но чрезъ сію экспедицію открыто, что явнаго сообщенія съ Его Королевскимъ Высочествомъ по тому направленію, по которому прошелъ и возвратился г. Готовцевъ, учредить было невозможно: его занимали Турецкіе пикеты. Почему сообщеніе съ Его Королевскимъ Высочествомъ осталось чрезъ деревню Пейнарджи, хотя и составляло значительный кругъ.

Для большаго обезпеченія сообщеній нашихъ по Лиманской дорогѣ, генералъ Бистромъ приказалъ, бывшій при д. Пейнарджи эскадронъ уланъ перевести въ д. Коклюджи; но посланный для предварительнаго осмотра сей деревни офицеръ нашелъ, что она занята уже непріятелемъ. Генералъ Бистромъ, понимая съ одной стороны важность своей позиціи при д. Пейнарджи, чрезъ которую проходили наши сообщенія, а съ другой видя ослабленіе оной чрезъ занятіе непріятелемъ помянутой деревни, предписалъ слѣдовавшему въ это время на подкрѣпленіе отряда его Генералъ-Маіору Барону Деллинсгаузену, остановиться со всѣми его силами у д. Пейнарджи, и, если можно, занять и д. Коклюджи. Послѣднее однакожъ намѣреніе, по значительности непріятельскихъ силъ, находившихся близъ помянутой деревни, было от-

мѣнено и предписано ограничиться одними сильными наблюденіями этого поста. Между тѣмъ генералъ Деллинсгаузенъ, по распоряженію начальника отряда, учредилъ непрерывное сообщеніе съ войсками Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго, что много способствовало къ узнанію и предупрежденію намѣреній непріятеля. Генералу Деллинсгаузену было также предписано, въ случаѣ сильнаго натиска на позицію Генералъ-Адъютанта Головина, отрядить отъ себя часть войскъ на его подкрѣпленіе.

Для открытія прямаго, удобнѣйшаго и кратчайшаго сообщенія съ войсками Генералъ-Маіора Барона Деллинсгаузена, генералъ Бистромъ имѣлъ въ виду занять главный курганъ, возвышавшійся на продолженіи верхней линіи позиціи, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго фланга ея, съ тѣмъ, чтобы часть войскъ генерала Деллинсгаузена укрѣпилась на семъ курганѣ и соединилась съ главной позиціею посредствомъ ложементовъ и засѣкъ. Къ сему предположенію побуждало еще и то, что ежели бы непріятель, овладѣвъ помянутымъ курганомъ, поставилъ на немъ свою батарею, въ такомъ случаѣ могъ бы анфилировать позицію нашихъ главныхъ силъ. Но вскорѣ оказалось, что укрѣпленіе кургана не принесетъ пользы, пока д. Коклюджи будетъ нахо-

диться во власти враговъ, и сверхъ того на занятіе сей деревни не было разрѣшенія отъ высшаго начальства.

По утру 22 числа сентября, одинъ непріятельскій дезертиръ показалъ, что расположенный предъ нами въ укрѣпленномъ лагерѣ непріятель, отъ лѣваго фланга своей позиціи дѣлаетъ новую дорогу черезъ лѣсъ къ броду, и что изъ пяти-тысячнаго отряда визиря въ Камчикѣ, одна тысяча прибыла уже въ Турецкій лагерь. Извѣстіе это въ послѣдствіи оказалось ложнымъ, но тѣмъ не менѣе потребовало съ нашей стороны особенной неусыпности и рекогносцировокъ болѣе усиленныхъ. Подобныя ложныя показанія дезертировъ неоднократно приводили войска наши въ тревогу и заставляли ихъ брать напрасныя мѣры.

Сверхъ маловажныхъ тревогъ и разныхъ движеній, непріятель нѣсколько разъ дѣлалъ покушенія прорваться въ крѣпость; но всегда былъ останавливаемъ въ своемъ намѣреніи мужествомъ нашихъ войскъ и искусными распоряженіями управлявшихъ осадою важной крѣпости. Наконецъ 29 сентября, передъ полуднемъ, получено въ отрядѣ генерала Бистрома извѣстіе, что кр. Варна сдалась и занята уже нашими войсками. По сему счастливому событію и по предположенію, что корпусъ паши Омеръ-Вріоне поспѣшитъ отступить

за Камчикъ, генералъ Бистромъ тотчасъ приступилъ къ предварительнымъ распоряженіямъ для нападенія на непріятеля всѣми силами отряда. Но въ слѣдъ за извѣстіемъ о сдачѣ Варны, г. Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества сообщилъ Высочайшую волю, что если непріятель станетъ отступать, то отдѣлить тотчасъ изъ отряда 1-ю и 3-ю бригады 19-й и 3-ю бригаду 10-й пѣхотныхъ дивизій, 2-й Бугской Уланской и Сѣверской Конно-егерскій полки и Донскую конную артиллерію, подъ командою Генералъ-Маіора Полешки *, присоединивъ ихъ къ войскамъ Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго, которыя назначаются для преслѣдованія непріятеля. Симъ войскамъ повелѣно было, не напирая сильно на непріятеля, дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы принудить его удалиться за Камчикъ; а прочимъ войскамъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Но если бы непріятель, не предпринимая отступленія, остался на настоящей его позиціи, въ такомъ случаѣ ожидать особыхъ приказаній. Вечеромъ того же дня, т. е. 29 ч. часовъ въ 11, замѣчено, что въ непріятельскомъ лагерѣ огни уменьшились; почему, съ разъѣздомъ посланъ для развѣданія, адъютантъ генерала Бистрома, Пору-

* Онъ не задолго до этого времени присоединился къ отряду съ 3-ю бригадою 19-й пѣхотной дивизіи.

чикъ Крутовъ *. Офицеръ сей съ отличною смѣлостію приблизился къ самому непріятельскому лагерю, неустрашимо проѣхалъ по всему протяженію сѣвернаго его фаса, тогда какъ нижній фасъ былъ еще занятъ Турками, и по возвращеніи донесъ, что непріятель оставляетъ свой лагерь. По сему повеуду предписано Генералъ-Маіору Полешкѣ, 30 числа въ 5-ть часовъ утра выступить съ тѣми изъ вышеозначенныхъ войскъ, которыя расположены на верхней и нижней позиціяхъ, и присоединиться къ войскамъ Его Королевскаго Высочества на оставленномъ непріятелемъ мѣстѣ; а Генералъ-Маіору Барону Деллинсгаузену велѣно въ то же время, со всѣми остальными армейскими войсками, назначенными къ преслѣдованію непріятеля и въ командѣ его бывшими, слѣдовать 30 числа прямо на пунктъ, назначенный Генералъ-Маіору Полешкѣ, для соединенія съ Его Королевскимъ Высочествомъ и усилить отрядъ Генерала Полешки.

2 Октября Государь Императоръ изволилъ прибыть утромъ на южную сторону Варны. Поблагодаривъ храбрыя войска отряда и обнявъ предводителя ихъ, генерала Бистрома,—Государь лично повелъ войска сіи съ распущенными зна-

* Нынѣ Флигель-Адъютантъ, Полковникъ и командиръ Казанскаго Драгунскаго полка.

менами чрезъ крѣпость на сѣверную ея сторону, гдѣ они и присоединились къ своему корпусу; а вторые баталіоны пѣхотныхъ Могилевскаго и Генералъ-Фельдмаршала Герцога Веллингтона полковъ остались на южной позиціи, въ командѣ Генералъ-Маіора Акинфьева.

Такимъ образомъ кончилось назначеніе отряда, бывшаго на южной сторонѣ крѣпости Варны въ продолженіе осады. Отрядъ сей въ полной мѣрѣ исполнилъ возложенную на него обязанность: 13 сентября онъ остановилъ многочисленнаго непріятеля, шедшаго на освобожденіе Варны, и съ этого времени, до сдачи сей крѣпости, оставаясь безпрерывно подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, былъ во всегдашней готовности принять его на каждомъ пунктѣ. Сверхъ того, не взирая на несоразмѣрность силъ, при самомъ началѣ дѣйствій нашихъ, принудилъ непріятеля оставить безъ исполненія многократныя его покушенія пробиться въ крѣпость; а 16 сентября, съ мужествомъ и неустрашимостію, свойственными Русскому войску, отбилъ съ значительнымъ для непріятеля урономъ рѣшительную его атаку на нашу позицію, поддержанную вылазкою изъ крѣпости. Такія дѣйствія сего отряда и непоколебимая его твердость обращаютъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что имѣя передъ собою непріятеля силь-

нѣйшаго въ нѣсколько разъ и ободреннаго первой удачей (10 сентября), а въ тылу крѣпость съ многочисленнымъ гарнизономъ, съ правой стороны глубокій Лиманъ Девно, а съ лѣвой Черное море— онъ могъ избрать только одно изъ двухъ: умереть или исполнить свою обязанность—и Бистромъ, подобно древнему Русскому герою Святославу, рѣшился скорѣе *лечь костьми ту*, нежели допустить Турокъ прорваться въ крѣпость.

Оставляя командованіе отрядомъ, Генералъ-Адъютантъ Бистромъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Съ первой минуты вступленія въ командованіе отрядомъ, я имѣлъ удовольствіе замѣтить полную во всѣхъ готовность возвысить славу Русскаго воина и тѣмъ оправдать высокую довѣренность нашего Великаго Государя, поручившаго намъ охраненіе столь важнаго поста, каковъ мы занимали. Примѣры храбрости и мужества были почти ежедневны; но въ особенности 16 сентября, когда многочисленный непріятель дерзостно атаковалъ нашу позицію, и когда мы, не взирая на несоразмѣрность силъ и стремясь только съ честію исполнить свою обязанность, отразили его съ урономъ. Относя столь отличныя дѣйствія наиболѣе къ распорядительности и личной неустрашимости гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ изъявить имъ за

то совершенную мою признательность. Нижнимъ же чинамъ объявляю мою благодарность. Храбрые сотрудники! не могу лишить себя удовольствія сказать вамъ съ полною откровенностію, что память о васъ и вашихъ дѣйствіяхъ мнѣ будетъ пріятно сохранить до послѣдней минуты моей.»

За отличныя дѣйствія подъ Варною, Карлъ Ивановичъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ помощь генералу Бистрому, послѣ покоренія Варны, назначены были начальниками Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій: 1-й Генералъ-Адъютантъ Шеншинъ (командовавшій 1-ю Гвардейскою Пѣхотною бригадою), а 2-ю, Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ (бывшій Начальникомъ 7-й Пѣхотной дивизіи) *. Послѣ покоренія Варны, Гвардейскій Корпусъ, выступилъ на кантониръ-квартиры въ Каменецъ-Подольскую губернію. При этомъ слу-

* Генералы Шеншинъ и Ушаковъ, по оказанному ими при осадѣ Варны отличію, обратили на себя особенное Монаршее вниманіе. Генералъ-Адъютантъ Шеншинъ исправлялъ должность Начальника Штаба осадныхъ войскъ (послѣ полученной Генералъ-Маіоромъ Перовскимъ раны), а Генералъ-Лейтенантъ Ушаковъ (нынѣ Генералъ-Адъютантъ и командующій всею Пѣхотою Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса), пріійдя съ 7-ю Пѣхотною дивизіею къ кр. Варнѣ, находился безотлучно, въ продолженіе всей осады крѣпости, въ траншеяхъ при своей дивизіи, и удостоился получить орденъ Св. Георгія 3-го класса.

чаѣ генералъ Бистромъ показалъ свою предусмотрительность и вѣрность соображеній. Онъ подалъ мнѣніе, чтобы Гвардія шла черезъ Булгарію форсированнымъ маршемъ, и—войска корпуса успѣли безпрепятственно переправиться черезъ Дунай (немедленно послѣ того покрывшійся льдомъ) и прибыть на зимнія квартиры до наступленія сильныхъ морозовъ.

По заключеніи съ Турціею въ 1829 году мира, Гвардія возвратилась въ С. Петербургъ. Здоровье Карла Ивановича, разстроенное отъ полученныхъ ранъ и походовъ, требовало постояннаго леченія въ благопріятнѣйшемъ климатѣ. А потому, по просьбѣ его, онъ былъ уволенъ за границу, куда и отправился въ началѣ весны 1830 года.

Пользуясь водами, генералъ Бистромъ получилъ извѣстіе о возмущеніи Поляковъ и выступленіи Гвардіи въ походъ. Это происшествіе возродило негодованіе въ душѣ Карла Ивановича, преданной Царю и Августѣйшей Его фамиліи. Могъ ли посѣдѣлый въ браняхъ герой оставаться празднымъ зрителемъ въ то время, когда всѣ сыны отечества, по гласу обожаемаго Монарха, горѣли нетерпѣніемъ сразиться за правое и святое дѣло? Карлъ Ивановичъ, забывъ раны и недуги свои, снова полетѣлъ на поле брани.

Польская кампанія увѣнчала блистательнымъ образомъ его военное поприще. Въ продолженіе сей кампаніи, начальствуя, по большей части, отдѣльными отрядами, генералъ Бистромъ имѣлъ частые случаи показать свои воинскія познанія, пріобрѣтенныя долговременною опытностію.

Прибывъ къ Гвардейскому корпусу, слѣдовавшему къ предѣламъ Царства Польскаго, 25 Февраля 1831 года, Карлъ Ивановичъ 22 Марта того жъ года принялъ начальство надъ особымъ отрядомъ, охранявшимъ пространство между Прусскою границею и р. Бугомъ. Гвардейскій корпусъ, совершившій дальній и быстрый походъ въ весеннее время, нуждался въ отдохновеніи, и потому, по прибытіи къ Ломзѣ, былъ расположенъ въ окрестностяхъ ея на кантониръ - квартирахъ. Обязанность отряда, Генералъ-Адъютанту Бистрому порученнаго, заключалась въ томъ, чтобы удерживать въ повиновеніи жителей, которыхъ безпрерывно возмущали являвшіяся въ разныхъ мѣстахъ партіи кракусовъ и извѣстные мятежники: Уминскій, Годлевскій и другіе. Стремясь къ этой цѣли, генералъ Бистромъ былъ въ необходимости дѣлать почти безпрерывныя и весьма быстрыя движенія, дабы воспрепятствовать мятежникамъ переправиться черезъ Бугъ и Наревъ и разсѣять ихъ партіи между Остроленкою и Нуромъ. Онъ

сдѣлалъ слѣдующія экспедиціи: съ 22-го по 26-е марта перешелъ отъ Остроленки до с. Пршетицъ; съ 28-го по 30-е марта обратно отъ Пршетицъ до Остроленки; 9 апрѣля въ м. Вышковъ; съ 10 по 12 апрѣля въ м. Говорово, а 13 апрѣля въ м. Нуръ. Въ это время, когда генералъ Бистромъ находился съ отрядомъ своимъ въ м. Нурѣ, оказались въ войскахъ признаки холеры—болѣзни, по тогдашнему мнѣнію, заразительной. Генералъ Бистромъ показалъ и при этомъ случаѣ примѣрное самоотверженіе. Не излишнимъ считаю войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Въ первый день Пасхи, часу въ 5-мъ утра, по возвращеніи Карла Ивановича отъ заутрени и отъ Его Императорскаго Высочества, весь Штабъ Генерала христосовался съ нимъ и разговлялся у него. Въ тотъ же день, изъ числа присутствовавшихъ на завтракѣ, Оберъ-Вагенмейстеръ Гвардейской Пѣхоты, Подполковникъ Колпаковъ заболѣлъ холерой, и въ 7 часовъ вечера того же дня сдѣлался въ корпусѣ первою жертвою ужасной болѣзни. Вмѣстѣ съ Колпаковымъ въ одной комнатѣ жили: Старшій Адъютантъ Штаба Гвардейской Пѣхоты Степановъ и Докторъ Слонецкій-Михайловскій, который и пользовалъ больнаго. Имѣя втроемъ общее хозяйство, Степановъ и Михайловскій ходили за больнымъ и давали ему лекарства. По тог-

дашнему общему мнѣнію о неизбѣжной заразительности холеры, Степановъ, тотчасъ по смерти Колпакова, не рѣшаясь самъ явиться къ Бистрому, послалъ доложить ему о смерти товарища и съ тѣмъ вмѣстѣ испросить разрѣшеніе, какъ поступить ему съ бумагами, приготовленными къ докладу? Бистромъ, всегда презирая опасностями, приказалъ ему придти немедленно съ докладомъ самому. Вотъ другой случай. Когда холера усилилась въ Гвардейскомъ корпусѣ, Карлъ Ивановичъ поручилъ Михайловскому устроить въ Остроленкѣ особое холерное отдѣленіе и онымъ завѣдывать. Докторъ съ полнымъ самоотверженіемъ исполнилъ порученіе, и когда, по прибытіи генерала Бистрома въ Остроленку, явился къ нему съ нѣкоторыми предосторожностями, Карлъ Ивановичъ, не думая ни о какихъ предосторожностяхъ, обнялъ его, благодарилъ за исполненіе опаснаго порученія и вслѣдъ затѣмъ лично посѣтилъ холерное отдѣленіе.

15 Апрѣля того жъ года Генералъ-Адъютантъ Бистромъ принялъ начальство надъ авангардомъ Гвардейскаго корпуса. Въ скоромъ времени самъ Главнокомандующій Польскою арміею, Скржинецкій, сдѣлалъ нападеніе на Гвардейскій корпусъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, признавая необ-

ходимымъ отступить съ Гвардейскимъ корпусомъ къ Тыкочину, поручилъ генералу Бистрому прикрывать отступленіе. Карлъ Ивановичъ, мужественно отражая въ продолженіе шести дней сильные натиски мятежниковъ, оказалъ и при семъ случаѣ примѣрную распорядительность и предпріимчивость. Подробности этого отступленія суть слѣдующія:

Въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца получены были свѣдѣнія, что мятежники, сосредоточивая значительную часть войскъ у Сіероцка, устроиваютъ на этомъ пунктѣ мосты чрезъ Наревъ и Бугъ, въ намѣреніи перейти на сей берегъ и дѣйствовать наступательно противъ Гвардейскаго корпуса. Въ слѣдствіе сего, авангардъ Гвардейскаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, состоявшій изъ полковъ Л.-Гв. Егерскаго и Финляндскаго съ Л.-Гв. Легкою артиллерійскою № 2-го ротою, Л.-Гв. Финскаго Стрѣлковаго баталіона и 1-й бригады Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи съ Л.-Гв. Легкою № 1-го батареею и 3-хъ эскадроновъ Л.-Гв. Казачьяго полка,—двинулся къ с. Вонсево, имѣя передовой отрядъ въ с. Пршетицахъ, для наблюденія за движеніемъ мятежниковъ. Въ подкрѣпленіе авангарда послана была, того жъ числа, въ м. Червинъ 3-я Гвардейская Пѣхотная

бригада, съ ея артиллеріею; съ остальною же частію Гвардейскаго корпуса Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ расположился на позиціи при м. Замбровѣ, имѣя на правомъ своемъ флангѣ отдѣльный отрядъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена, занимавшій Остроленку и Ломзу.

4 мая мятежники перешли р. Бугъ противъ авангарда Гвардейскаго корпуса, въ числѣ 20.000, подъ личнымъ предводительствомъ своего Главнокомандующаго Скржинецкаго, и того жъ числа атаковали со всѣхъ сторонъ передовой отрядъ авангарда, въ намѣреніи отрѣзать и уничтожить его. Не смотря, однакожъ, на силы непріятеля, превосходившія насъ вчетверо, намѣренія его были уничтожены блистательною храбростію Л.-Гв. Егерскаго полка и мѣткими выстрѣлами Л.-Гв. Финскаго Стрѣлковаго баталіона. Генералъ Бистромъ, видя превосходство силъ непріятеля, 5-го мая отступилъ съ авангардомъ за р. Оржъ и занялъ позицію при с. Соколовѣ. Здѣсь онъ снова атакованъ былъ мятежниками. Находившіеся въ тылу авангарда дефилеи принудили генерала Бистрома отправить заблаговременно всю пѣхоту авангарда къ с. Якацъ, между тѣмъ какъ Л.-Гв. Гусарскій полкъ съ 4-мя орудіями Легкой № 2-го батареи прикрывалъ ея отступленіе, а часть Л.-Гв.

Сапернаго и Финскаго Стрѣлковаго баталіоновъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, уничтожила мосты на рѣкѣ, находившейся впереди и отдѣлявшей непріятеля отъ нашего авангарда.

Близъ с. Якацъ, непріятель снова атаковалъ отрядъ генерала Бистрома; но Русскіе воины съ примѣрнымъ мужествомъ отразили мятежниковъ. Дѣло при Якацахъ хотя было довольно жаркое, но его назвать можно только авангарднымъ; въ немъ особенно отличился, при защитѣ моста, Л.-Гв. Финляндскій полкъ. Во время этого дѣла прибылъ къ авангарду Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Никакія просьбы генерала Бистрома не могли удержать Высокаго Предводителя Гвардейскаго корпуса внѣ выстрѣловъ. Онъ поѣхалъ впередъ съ генераломъ Бистромомъ, безъ свиты, къ самому мосту, подъ картечные выстрѣлы непріятеля. Что же заставило Его предпринять столь отважное дѣло? Не опасность любимаго корпуса призвала Его туда. Нѣтъ! Онъ спѣшилъ поблагодарить Егерей за оказанную ими наканунѣ блистательную храбрость. Примѣръ рѣдкаго самоотверженія! Могли ли послѣ того воины не горѣть желаніемъ, пролить за отечество послѣднюю каплю крови? — Когда Его Высочество, занятый разговоромъ съ генераломъ Бистромомъ, отъѣхалъ на возвышеніе,

съ котораго видѣнъ былъ весь ходъ дѣла; орудія непріятельской батареи тотчасъ перемѣнили направленіе, и ядра начали падать подлѣ самой свиты. Выставленныя въ это время съ нашей стороны орудія батарейной батареи заставили Польскую артиллерію замолчать и сняться съ занимаемой ею позиціи. Вообще Русская артиллерія въ продолженіе сей войны, вездѣ, гдѣ только имѣла случай, дѣйствовала отлично.

6-го мая непріятель противъ авангарда не предпринималъ ничего съ фронта; отрядъ же его, простиравшійся до семи тысячъ человѣкъ, прибылъ къ м. Клечкову, въ намѣреніи возстановить тамъ мостъ чрезъ рѣку Рушу, сожженный передъ тѣмъ нашими войсками. По этому случаю посланъ былъ генераломъ Бистромомъ къ м. Клечкову Л.-Гв. Драгунскій полкъ съ 2-мя орудіями Л.-Гв. Легкой № 1-го батареи и потомъ въ подкрѣпленіе ихъ Л.-Гв. Егерскій полкъ съ 2-мя другими орудіями той же батареи. Храбростію этихъ двухъ полковъ непріятель, неоднократно покушавшійся перейти чрезъ рѣку, впереди Клечкова протекающую, каждый разъ былъ опрокидываемъ и удержанъ на переправѣ до слѣдующаго утра.

По соединеніи у м. Снядова всѣхъ силъ Гвардейскаго корпуса, предположено было, 7-го мая на разсвѣтѣ атаковать непріятеля всѣми си-

лами съ фронта и праваго его фланга, на тотъ конецъ, дабы отбросить его къ р. Нареву. Въ это время получено было извѣстіе, что Нуръ занятъ уже сильнымъ отрядомъ непріятеля и что Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ 6-го мая, съ разсвѣтомъ, будучи атакованъ въ Остроленкѣ, въ одно и то же время, съ праваго берега Нарева почти 8-тысячною непріятельскою колонною, а со стороны Червина другою колонною, до семи тысячъ человѣкъ, принужденъ былъ отступить отъ Остроленки къ Мясткову, дабы не потерять сообщенія съ Гвардейскимъ корпусомъ.

Движеніе мятежниковъ на Нуръ и Мястково въ превосходнѣйшихъ противъ Гвардейскаго корпуса силахъ, угрожая обоимъ флангамъ его, лишало возможности держаться долѣе при Снядовѣ, тѣмъ болѣе, что Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Сакенъ, тѣснимый непріятелемъ, утромъ 7 числа отступилъ отъ Мясткова къ Ломзѣ и этимъ движеніемъ открылъ нашъ правый флангъ Снядовской позиціи. Важность Бѣлостокскаго пункта и необходимость прикрыть оный отъ покушенія мятежниковъ, вынудили Его Высочество избрать дорогу для отступленія съ Гвардейскимъ корпусомъ къ Бѣлостоку. По сему поводу въ распоряженіе генерала Бистрома оставлена была вся Гвардейская кавалерія, кромѣ Кавалергардскаго Ея

Величества полка и трехъ батарей Л.-Гв. Конной артиллеріи, дабы онъ, въ случаѣ сильнаго натиска непріятеля, могъ, пользуясь выгодною для дѣйствія кавалеріи позиціею при Снядовѣ, атаковать непріятеля всею Гвардейскою кавалеріею и отбросить за Якацъ. Главныя же силы Гвардейскаго корпуса, 7 мая въ 9 часовъ утра, снялись съ позиціи при Снядовѣ и, въ виду непріятеля, въ величайшемъ порядкѣ предприняли движеніе на с.с. Гачъ и Рудки, а къ вечеру заняли позицію при Менженинѣ.

Когда главныя силы Гвардейскаго корпуса снялись со Снядовской позиціи, непріятель движеніемъ со стороны с. Щепеткова обнаружилъ намѣреніе обойти правый флангъ аріергарда, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Бистрома; но выдвинутые въ ту сторону, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, Л.-Гв. Конный и Кирасирскій полки съ батарейною батареею и одинъ баталіонъ Л.-Гв. Егерскаго полка принудили непріятеля оставить свое намѣреніе и поспѣшно отступить къ Мясткову. Послѣ сего аріергардъ двинулся отъ Якацъ къ с. Гачъ, вслѣдъ за главными силами корпуса.

8-го Мая главныя силы Гвардейскаго корпуса перешли къ с. Лопухову, а аріергардъ къ с. Менженину, имѣя впереди себя, въ с. Рудки,

отрядъ Генералъ-Маіора Полешки (командовавшаго въ то время Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ *). Въ 4 часа по полудни отрядъ сей былъ атакованъ непріятелемъ; въ особенности произошла жаркая стычка въ лѣсу, впереди с. Рудки. Лѣсъ этотъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки, причемъ мятежники неоднократно были опрокидываемы, съ значительною для нихъ потерею, быстрыми и сильными ударами въ штыки Гвардейскихъ Егерей. Сіи послѣдніе, подкрѣпляемые Л.-Гв. Финляндскимъ полкомъ и двумя орудіями Легкой № 2-го роты, удерживали занимаемую ими позицію до поздняго вечера. Однакожъ превосходство непріятеля въ силахъ и намѣреніе его обойти нашъ аріергардъ принудили Генералъ-Маіора Полешку отступить къ главной позиціи генерала Бистрома.

Въ сей день примѣрная храбрость и неустрашимость полковъ Л.-Гв. Егерскаго и Финляндска-

* При отступленіи Гвардейскаго корпуса къ р. Нареву, Генералъ-Маіоръ Полешко, командуя все время отрядомъ, составлявшимъ, такъ сказать, аріергардъ аріергарда, оказалъ примѣрную неустрашимость и распорядительность. Карлъ Ивановичъ, назначивъ генерала Полешку командовать симъ отрядомъ, говаривалъ часто окружавшимъ: «я увѣренъ, что старый мой *капралъ* меня не выдастъ.»

Примѣчаніе. Генералъ Полешко былъ записанъ въ службу Карломъ Ивановичемъ, и служилъ подъ его командою съ нижнихъ чиновъ.

го, и въ особенности перваго изъ нихъ, явились въ полномъ блескѣ. Эти полки, предводимые храбрыми и опытными командирами, первый Генералъ-Маіоромъ Полешкою, а послѣдній Генералъ-Маіоромъ Берниковымъ, не взирая на усталость отъ безпрерывныхъ дѣйствій противъ непріятеля и на превосходство силъ мятежниковъ, мужественно противустояли ему. Они упорно защищали каждый шагъ въ продолженіе шести часовъ; удержали сильный натискъ мятежниковъ, и дали время запасному артиллерійскому парку переправиться чрезъ Наревъ. При этомъ случаѣ Л.-Гв. Павловскій полкъ оказалъ примѣрную неутомимость, одному лишь Русскому солдату свойственную; нижніе чины сего полка, забывъ усталость свою, почти на себѣ тащили весь паркъ по сыпучимъ пескамъ, помогая лошадямъ, изнуреннымъ большими переходами. По словамъ плѣнныхъ, въ сей день противъ нашего аріергарда дѣйствовали войска мятежниковъ подъ личнымъ предводительствомъ ихъ Главнокомандующаго Скржинецкаго.

9 мая, на разсвѣтѣ, главныя силы Гвардейскаго корпуса, слѣдуя изъ Лопухова чрезъ м. Тыкочинъ, переправились чрезъ Наревъ у с. Жолтки и здѣсь заняли позицію, выгодную для удержанія непріятельскаго натиска. Между тѣмъ генералъ Бистромъ, слѣдуя за главными силами на

Жолтки, получилъ извѣстіе, что большія массы непріятельской кавалеріи потянулись черезъ Яблонку по Нареву. Дабы не быть предупреждену непріятелемъ при означенной переправѣ, если бъ онъ продолжалъ отступленіе на Жолтки, и не подвергнуться невыгодѣ, быть атакованнымъ съ фланга на маршѣ на дурной позиціи, имѣя въ тылу низкіе берега р. Нарева, Генералъ Бистромъ былъ вынужденъ со ввѣреннымъ ему аріергардомъ направить путь усиленнымъ маршемъ къ м. Тыкочину, куда и прибылъ кратчайшею дорогою 9 мая, въ 9 часовъ утра. Движеніе это тѣмъ болѣе замѣчательно, что безпрерывными переходами войска сильно были изнурены, въ особенности полки Л.-Гв. Егерскій и Финляндскій, которыхъ многіе нижніе чины въ послѣдній переходъ не могли идти и были посажены частію на лафеты, а частію на лошадей спѣшившихся уланъ. Въ этотъ день Гвардейскій корпусъ занялъ позицію на обѣихъ переправахъ Нарева. День былъ жаркій; войска главныхъ силъ Гвардейскаго корпуса, послѣ утомительнаго Суворовскаго перехода, совершеннаго подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, составивъ ружья, спокойно отдыхали на занятой ими позиціи у с. Жолтокъ. Его Императорское Высочество помѣстился въ каменномъ не-

большомъ домѣ, принадлежащемъ таможнѣ *. Вдругъ получается извѣстіе, что непріятель сильными массами тянется отъ с. Соколы къ Жолтской переправѣ. За неимѣніемъ легкой кавалеріи, находившейся въ составѣ аріергарда, Его Высочество приказалъ послать для наблюденія за непріятелемъ на другую сторону Нарева Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества (нынѣ Наслѣдника Цесаревича) полкъ, съ двумя орудіями Л.-Гв. Батарейной батареи. Открывъ, что приближавшіяся въ значительномъ числѣ силы непріятеля состояли почти всѣ изъ кавалеріи съ артиллеріею, Лейбъ-Кирасиры перешли обратно на правую сторону рѣки. Лишь только полкъ сей успѣлъ переправиться, какъ на высотахъ противуположнаго берега показались колонны мятежниковъ, сначала одна кавалерія, а послѣ и пѣхота, всего до 15-ти тысячъ человѣкъ. Они обнаруживали рѣшительное намѣреніе овладѣть переправою. Наши войска въ одно, такъ сказать, мгновеніе стали подъ ружье, ожидая битвы. Едва Его Императорское Высочество вышелъ изъ занимаемаго имъ дома, какъ ударомъ ядра изъ непріятельской батареи, подвезенной къ мосту, оторвало часть крыши этого самаго дома! Къ плоти-

* С. Жолтки лежитъ у мосту чрезъ Наревъ на самой границѣ Польши.

нѣ немедленно подвинуть Л.-Гв. Семеновскій полкъ, котораго оба баталіона были поставлены по обѣимъ сторонамъ ея, а между тѣмъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ сего полка, одушевленныхъ личнымъ примѣромъ своихъ офицеровъ, въ нѣсколько минутъ разобрали и зажгли мостъ *. Тогда Л.-Гв. Батарейною № 2-го ротою открытъ былъ вдоль плотины, а Л.-Гв. Батарейною № 4-го ротою съ лѣваго фланга позиціи— сильный огонь. Артиллерія, которою съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и искуствомъ управлялъ лично командующій Гвардейскою артиллеріею Генералъ-Маіоръ (нынѣ Генералъ-Адъютантъ) Сумароковъ, своими дѣйствіями наносила великій вредъ непріятелю. При этомъ случаѣ, генералъ Сумароковъ раненъ ядромъ въ ногу, и дѣйствіями нашей артиллеріи, съ тѣмъ же отличнымъ искуствомъ, продолжалъ распоряжаться состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, Генералъ-Маіоръ (нынѣ

* Нельзя не упомянуть здѣсь о примѣрномъ хладнокровіи, съ которымъ Л.-Гв. Семеновскій полкъ стоялъ нѣсколько часовъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Покойный генералъ Шеншинъ, извѣстный своею храбростью и находившійся во время Жолтскаго сраженія впереди Л.-Гв. Семеновскаго полка, отзывался, что онъ никогда не видалъ, кто бы стоялъ когда нибудь съ большею неустрашимостію подъ ядрами, какъ сей полкъ.

Генералъ-Лейтенантъ) Бибиковъ. Эти дѣйствія нашей артиллеріи принудили наконецъ мятежниковъ отказаться отъ намѣренія овладѣть переправой и со всѣми своими силами скрыться за высотами, съ тою же поспѣшностію, съ какою они подступили къ рѣкѣ. Орудія, оставленныя непріятелемъ по ту сторону моста, продолжали канонаду до самой ночи, не причинившую впрочемъ нашимъ войскамъ значительнаго вреда. Дѣло при с. Жолткахъ, гдѣ особенно отличилась наша артиллерія, показало мятежникамъ, что Русская Гвардія, одушевленная личнымъ примѣромъ самоотверженія Высокаго своего Начальника, всегда готова оказать геройское сопротивленіе врагамъ, не желая знать, по методѣ Суворовской, ихъ числа.

Въ то самое время, когда мятежники употребляли всѣ усилія свои къ овладѣнію Желтской переправою и встрѣтили мужественный отпоръ,— генералъ Бистромъ съ войсками аріергарда, слѣдуя на Тыкочинъ, переправился въ семъ пунктѣ черезъ Наревъ и расположился частію при с. Крытно, частію же въ трехъ верстахъ отъ переправы. Вскорѣ мятежники приблизились къ Тыкочину и, принудивъ оставленный тамъ для удержанія натиска ихъ баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка отступить на другую сторону рѣки,

успѣли, по истребленному въ половину мосту, на срединѣ плотины устроенному, переправить на другую сторону моста стрѣлковъ, и, подъ прикрытіемъ ихъ занялись исправленіемъ переправы. Мостъ исправленъ, и непріятельскія колонны двинулись впередъ съ восторженнымъ крикомъ. Но лишь только приблизились они къ срединѣ плотины, какъ встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ баталіона Л.-Гв. Финляндскаго полка, занявшаго предварительно смежные съ нею острова. Въ то же время орудія Легкой № 2 го батареи, поставленныя на нашей сторонѣ рѣки для защиты моста и плотины, удачнымъ дѣйствіемъ во флангъ непріятеля ядрами, гранатами и картечью, произвели въ рядахъ его жестокое пораженіе, которое принудило мятежниковъ бѣжать обратно въ м. Тыкочинъ. Здѣсь они возобновили-было свои покушенія перейти черезъ Тыкочинскую плотину, но мужественно были отражены.

Скржинецкій полагалъ, что при нападеніи на Гвардейскій корпусъ съ превосходными силами, онъ успѣетъ разбить его, прорвется въ Литву, и, соединясь съ отдѣльнымъ корпусомъ Гелгута, вытѣснитъ изъ Польши главныя силы Русскихъ. Онъ такъ былъ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ, что въ пышной прокламаціи къ своей арміи заранѣе возвѣстилъ, что 25 мая не будетъ въ предѣлахъ

Польши ни одного Русскаго воина! * Но эти-то химерныя мечты погубили его и предводимое имъ войско!

Встрѣтивъ 9 мая мужественный отпоръ на обѣихъ переправахъ черезъ Наревъ, Скржинецкій, по словамъ Польскихъ плѣнниковъ, расположился съ своимъ главнымъ штабомъ на ночлегѣ въ м. Тыкочинѣ. Вечеромъ онъ получилъ депешу изъ отряда, оставленнаго имъ для наблюденія за движеніемъ главныхъ силъ Русской арміи. Распечатавъ конвертъ и пробѣжавъ бумагу, Скржинецкій, по разсказамъ плѣнныхъ очевидцевъ, измѣнился въ лицѣ. Депеша заключала въ себѣ увѣдомленіе о движеніи Фельдмаршала Дибича въ тылъ Польской арміи, чтобы отрѣзать отступленіе ея отъ Нарева. Мужественный отпоръ Русской Гвардіи и неожиданное извѣстіе заставили Скржинецкаго думать не объ исполненіи уже своихъ несбыточныхъ замысловъ, но о спасеніи арміи отъ неизбѣжной гибели. 10 Мая онъ снялся со всѣхъ пунктовъ Наревской переправы и началъ отступать съ величайшей поспѣшностью по направленію къ Остроленкѣ, преслѣдуемый всѣми силами Гвардейскаго корпуса. Одно лишь поспѣшное отступленіе или, лучше сказать, бѣгство спасло Скржинецкаго, предупредившаго Фельдмаршала Графа

* Смотр. Сѣвер. Пчелу 1831 года № 120.

Дибича занятіемъ Остроленки только нѣсколькими часами. Графъ Дибичъ успѣлъ, не доходя до Остроленки, напасть на одинъ хвостъ аріергарда Польской арміи.

Отступательное движеніе мятежниковъ, предпринятое ими по полученіи извѣстія, что Графъ Дибичъ съ значительными силами, переправясь черезъ Бугъ въ Гранѣ, идетъ на соединеніе съ Гвардейскимъ корпусомъ, происходило слѣдующимъ образомъ: еще съ полудня 10 мая, пѣхота ихъ начала выступать изъ Тыкочина, а къ ночи и кавалерія оставила это мѣстечко, такъ что къ разсвѣту въ Тыкочинѣ находился только наблюдательный пикетъ мятежниковъ, не считая множества брошенныхъ ими тамъ, при поспѣшномъ отступленіи, больныхъ и раненыхъ.

Генералъ Бистромъ, получивъ увѣдомленіе объ отступленіи мятежниковъ, 11 мая, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества, приказалъ Генералъ-Маіору Графу Ностицу съ 1-ю Бригадою Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи и Л.-Гв. Легкою № 2-го батареею, переправиться черезъ Наревъ въ Тыкочинъ и слѣдовать за движеніемъ мятежниковъ, а Л.-Гв. Конно-Егерскому полку * съ четырьмя орудіями Л.-Гв. Легкой № 1-го батареи, подъ командою Генералъ-Маіора

* Нынѣ Л.-Гв. Драгунскій полкъ.

Слатвинскаго, перейти сію рѣку въ Жолткахъ. По совершеніи переправы, войска должны были немедленно войти между собою въ сношеніе и, по полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній о направленіи, по которому отступаютъ мятежники, соединиться на удобнѣйшемъ по обстоятельствамъ пунктѣ и дѣятельно ихъ преслѣдовать, или, въ случаѣ, если бы они, собравъ свои силы, вознамѣрились дать сильный отпоръ, остановиться на выгодной позиціи и ждать подкрѣпленія, состоявшаго изъ трехъ полковъ 1-й Кирасирской дивизіи и нѣкоторой части пѣхоты. Генералъ-Маіоръ Бердяевъ, съ Елисаветградскимъ и Новомиргородскимъ Уланскими полками, долженъ былъ занять Тыкочинъ и оставаться тамъ для прикрытія моста.

Между тѣмъ 12 мая, главныя силы авангарда Гвардейскаго корпуса двинулись въ слѣдъ за войсками Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи изъ позиціи при Жолткахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества, Л.-Гв. Конный и Кавалергардскій полки съ Л.-Гв. Батарейною батареею.

4-я Гвардейская Пѣхотная бригада съ Батарейною № 3-го и Легкою № 2-го ротами.

3-я Гвардейская Пѣхотная бригада съ Л.-Гв. Батарейною № 4-го ротою.

Въ слѣдъ за сими войсками, находившимися подъ начальствомъ генерала Бистрома, двинулись въ томъ же направленіи и остальныя войска Гвардейскаго корпуса, за исключеніемъ Л.-Гв. Гусарскаго полка съ 4-мя орудіями Л.-Гв. Легкой № 1 го батареи, которыя поступили въ распоряженіе Военнаго Начальника Бѣлостокской области, Генералъ-Маіора Петерсона, для усмиренія появившихся въ той области мятежниковъ.

Не настигнувъ ни гдѣ мятежниковъ, исключая марадёровъ и усталыхъ солдатъ, взятыхъ Генералъ-Маіоромъ Графомъ Ностицемъ, войска авангарда находились 12 числа къ вечеру въ слѣдующихъ пунктахъ: полки Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріею и тремя эскадронами Л.-Гв. Казачьяго полка — въ с. Гачи; три полка 1-й Кирасирской дивизіи съ Л.-Гв. Батарейною батареею, и двѣ роты Л.-Гв. Сапернаго баталіона—на позиціи при Менженинѣ; войска 2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею — въ Чиборахъ. По пріѣздѣ генерала Бистрома въ Менженинъ, прибылъ туда разъѣздъ отъ авангарда войскъ, лично Генералъ-Фельдмаршаломъ предводительствуемыхъ, и доставилъ свѣдѣніе, что авангардъ сей находится въ с. Пущѣ, предъ г. Высоко-Мазовецкимъ, а главныя силы арміи въ Клуковѣ, по-

зади сего города. Дабы дѣйствія Гвардейскаго корпуса согласовать съ движеніями Главнокомандующаго, генералъ Бистромъ отправилъ Адъютанта Его Императорскаго Высочества, Полковника Философова въ с. Пущу и далѣе, для открытія сообщенія съ главными силами арміи, и для представленія Генералъ-Фельдмаршалу настоящаго расположенія Гвардейскихъ войскъ и движеній, которыя предполагалось сдѣлать на другой день.

13 мая войска выступили изъ мѣстъ настоящаго ихъ расположенія и къ часу по полудни полки 1-й Кирасирской дивизіи съ ея артиллеріею прибыли къ Снядову; 2-я Пѣхотная дивизія, послѣ большаго привала при с. Гачи, должна была перейти въ с. Бачесухи, а войска Легкой Кавалерійской дивизіи, съ тремя эскадронами Л.-Гв. Казачьяго полка, заняли с. Стар. Якацъ, пославъ сильный разъѣздъ по направленію къ Ломзѣ.

Получивъ въ Снядовѣ донесеніе отъ Генералъ-Маіора Графа Ностица, что аріергардъ мятежниковъ, подъ командою Паца, состоящій изъ 8000 человѣкъ съ 14 орудіями, находится еще въ с. Надборахъ и отправляетъ пѣхоту свою назадъ, генералъ Бистромъ приказалъ Генералъ-Маіору Графу Ностицу съ Л.-Гв. Уланскимъ и Конно-Егерскимъ полками и Л.-Гв. Легкою № 2-го

батареею сдѣлать движеніе чрезъ Мечки, Славки, до Трощина, а Л.-Гв. Драгунскому полку * съ четырьмя орудіями Л.-Гв. Легкой № 1-го батареи слѣдовать въ Клечково, лишь только сожженные мятежниками на р. Рушѣ мосты будутъ возстановлены. Въ подкрѣпленіе симъ войскамъ полки Кавалергардскій, Л.-Гв. Конный и Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества съ Л.-Гв. Батарейною батареею должны были слѣдовать въ с. Пыски, по построеніи моста при с. Якацѣ, а Генералъ-Маіору Бергу обо всемъ этомъ сообщено съ тѣмъ, дабы онъ, со ввѣреннымъ ему авангардомъ, сдѣлалъ въ то же время движеніе изъ Глембока впередъ, стараясь обогнуть правый флангъ мятежниковъ. Распоряженія сіи сдѣланы были въ томъ предположеніи, что мятежники будутъ поспѣшно отступать; но они намѣрены были защищать дефилей и переправу при с. Якацѣ, для чего мостъ заблаговременно былъ ими сожженъ и на позиціи при с. Надборахъ, по ту сторону упомянутаго моста, оставлено около 4000 пѣхоты съ 8-ю орудіями, которыя обстрѣливали мостъ, амфилируя въ то же время гать, предъ онымъ находившуюся.

По прибытіи въ 7 часовъ по полудни съ войсками 1-й Кирасирской дивизіи къ с. Якацъ,

* Нынѣ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ.

генералъ Бистромъ рѣшился быстрымъ движеніемъ кавалеріи и усиленнымъ огнемъ артиллеріи немедленно сбить мятежниковъ съ занимаемой ими выгодной позиціи, прогнать ихъ, построить мостъ и, перешедъ на ту сторону, соединиться съ главными силами арміи, приближавшимися къ с. Надборы. Для исполненія сего Л.-Гв. Уланскій и Л.-Гв. Конно-Егерскій полки (Л.-Гв. Драгунскій полкъ отправился уже къ Клечкову) были тотчасъ выдвинуты впередъ на рысяхъ и расположились предъ с. Якацъ; полки 1-й Кирасирской дивизіи поставлены въ резервѣ за симъ селеніемъ, въ виду непріятеля и развернутымъ фронтомъ, а Л.-Гв. Батарейная батарея маршъ-маршемъ поскакала впередъ и, занявъ выгодную позицію, открыла жестокой огонь по колоннамъ мятежниковъ и орудіямъ ихъ, защищавшимъ переправу. Мятежники усиливались удержать этотъ пунктъ за собою и дѣятельною пальбой изъ орудій своихъ надѣялись отразить насъ; но всеразрушающимъ дѣйствіемъ Л.-Гв. Батарейной батареи, артиллерія ихъ принуждена была замолчать. Сверхъ того, въ сіе же время часть авангарда Главной Арміи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берга, выступила изъ с. Глембокъ и начала тѣснить правый флангъ мятежниковъ, открывъ по нихъ сильный огонь изъ орудій, такъ что войска

Поляковъ, въ одно и то же время, были громимы нашей артиллеріею съ фронта и претерпѣвали жестокое пораженіе на флангѣ; что и заставило ихъ свернуться въ колонны и стремительно бѣжать. Л.-Гв. Батарейная батарея два раза переносилась на ближайшія позиціи и мѣткими выстрѣлами преслѣдовала мятежниковъ, тогда какъ часть Л.-Гв. Сапернаго баталіона, подъ прикрытіемъ нашихъ батарей, слѣдовала къ мосту, имѣя съ собою всѣ матеріалы для построенія его. Съ привычной быстротою, дѣятельностью и съ испытаннымъ издавна знаніемъ дѣла, саперы, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ - Маіора Шильдера, приступили къ устроенію моста, который, черезъ три четверти часа по отступленіи мятежниковъ, былъ уже совершенно готовъ. Непріятель бѣжалъ, не имѣя времени защищаться; а войска наши отъ с. Глембокъ болѣе и болѣе сближались съ Главною Арміею, которой Главнокомандующій прибылъ къ сооружаемому нами мосту въ то время, когда онъ приводился къ окончанію. Войска съ радостнымъ крикомъ—ура! перешли черезъ мостъ и два вышеупомянутые полка Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, съ ихъ артиллеріею, продолжали слѣдовать къ д. Пыски. У с. Надборы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся дороги отъ Шумова и Снядова, встрѣти-

лись войска Гвардейскаго корпуса съ главными силами арміи, и такимъ образомъ предположенное важное соединеніе сіе 13 числа исполнено; что и предвозвѣстило уже мятежникамъ совершенное пораженіе, которое на слѣдующій день претерпѣли они въ кровопролитномъ и славномъ сраженіи подъ Остроленкой.

Отступленіе Гвардейскаго корпуса отъ Сиядова къ Нареву, совершенное по предписанію Главнокомандующаго и исполненное съ необыкновенною быстротою и порядкомъ, въ виду многочисленной Польской арміи, сильно на него наступавшей, и сопровождаемое предусмотрительностію, съ которою предупреждались и малѣйшія покушенія Поляковъ, ко вреду нашему клонившіяся,—можно назвать примѣрнымъ въ стратегическомъ отношеніи: оно имѣло рѣшительное вліяніе на весь ходъ и на окончаніе войны. Гвардейскій корпусъ, принявъ на себя главныя силы Польской арміи, успѣлъ искуснымъ манёвромъ завлечь ее до р. Нарева. Здѣсь, на границахъ отечества, Русская Гвардія стала твердою ногою и, выдержавъ отчаянный натискъ Польской арміи, дала время Фельдмаршалу Графу Дибичу зайти въ тылъ непріятелю и довершить это блистательное движеніе побѣдой подъ Остроленкою. Безъ сего же

могли бы произойти для насъ самыя неблагопріятныя послѣдствія.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, представляя Генералъ-Фельдмаршалу описаніе дѣйствій Гвардейскаго корпуса противъ мятежниковъ съ 30 апрѣля по 13 мая, отозвался, между прочимъ, о генералѣ Бистромѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «примѣрнымъ порядкомъ, съ коимъ совершено было трудное отступленіе войскъ сего корпуса, въ виду превосходнаго непріятеля, отъ Сядова до самаго Нарева, вполнѣ обязанъ Я благоразумной распорядительности и отличнымъ военнымъ способностямъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, всегда одушевлявшаго состоящія подъ начальствомъ его войска»*.

Теперь приступаю къ описанію знаменитой Остроленской битвы, увѣнчавшей славою генерала Бистрома.

По соединеніи 13 мая при с. Надборахъ командуемаго Генералъ-Адъютантомъ Бистромомъ авангарда Гвардейскаго корпуса съ главными силами арміи, на другой день, т. е. 14 мая, предположено было продолжать общее движеніе. Главно-

* См. рапортъ Его Императорскаго Высочества, Командовавшаго Гвардейскимъ корпусомъ, отъ 18 мая 1831 года за № 681, помѣщенный въ приложеніи подъ № 4.

командующій Дѣйствующею Арміею, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій поручилъ генералу Бистрому общій авангардъ правой колонны Дѣйствующей Арміи. Генералъ Бистромъ съ этимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ Л.-Гв. Конно-Егерскаго, Уланскаго и Драгунскаго полковъ, Л.-Гв. Легкой № 2-го батареи и 4-хъ орудій Л.-Гв. Легкой № 1-го батареи, 3-го Карабинернаго, Екатеринославскаго Гренадерскаго и Лубенскаго Гусарскаго полковъ съ 8-ю легкими орудіями, 14 мая, на разсвѣтѣ, двинулся къ Остроленкѣ. За авангардомъ слѣдовали, для подкрѣпленія его, 3-я Гренадерская дивизія и Кирасирскій Принца Алберта Прусскаго полкъ; за ними 1-й Пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Палена, и наконецъ 1-я Кирасирская дивизія въ замкѣ колонны. Главныя силы Гвардейскаго корпуса, идя форсированнымъ маршемъ на присоединеніе къ арміи, прибыли къ Остроленкѣ уже по окончаніи этой славной битвы.

Авангардъ слѣдовалъ по двумъ направленіямъ: съ правой стороны, чрезъ д. Суски и Лаву, шла Легкая Гвардейская кавалерія, а съ лѣвой, чрезъ с. Трощинъ и Скржекунъ, два полка 2-й Гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берга. По сей послѣдней главной

дорогѣ направлены были и прочія войска авангарда генерала Бистрома. За с. Трощинымъ, на половинѣ дороги до с. Скржекунъ, въ лѣсистой дефилеѣ усмотрѣны первые посты мятежниковъ. Рѣшительный натискъ нашего авангарда и дѣйствіе состоявшихъ при немъ двухъ орудій Л.-Гв. Конной № 1-го батареи вынудили непріятеля отступить къ Остроленкѣ; при этомъ однакожъ случаѣ, онъ всѣми силами защищалъ дорогу, ведущую къ сему городу, въ чемъ много ему способствовали болотистый кустарникъ и находившіеся около города курганы. Когда храбрые гренадеры, не взирая на такія препятствія, приблизились къ городу, въ которомъ многочисленная пѣхота мятежниковъ, скрываясь за окопами и строеніями, рѣшилась упорно защищать Остроленку, Главнокомандующій Арміею лично приказалъ генералу Бистрому взять городъ приступомъ, овладѣть мостомъ черезъ Наревъ и, утвердясь на противуположномъ берегу, непремѣнно удержать сію переправу. Для такого важнаго подвига назначены были войска, въ авангардѣ находившіяся, которыя, въ послѣдствіи времени, по приказанію Главнокомандующаго, были подкрѣпляемы другими. Исполняя повелѣніе Фельдмаршала, генералъ Бистромъ повелъ къ Остроленкѣ Астраханскій Гренадерскій

полкъ. Неустрашимый командиръ бригады Генералъ-Маіоръ Мартыновъ находился при семъ полку. Мятежники, стараясь воспрепятствовать дѣйствіямъ войскъ нашихъ, зажгли городъ. Уже половина его объята была пламенемъ, когда упомянутый полкъ приближался. Но среди клубившагося дыму и среди разрушенія, полкъ сей, осыпаемый ружейнымъ огнемъ изъ оконъ отъ скрывавшихся въ домахъ мятежниковъ, проведенъ былъ генераломъ Бистромомъ на площадь, въ срединѣ города находящуюся. Подъ жестокимъ картечнымъ огнемъ полкъ строился съ непоколебимостью и порядкомъ, какъ будто впереди не было непріятеля. «Благослови Богъ!» воскликнули воины, перекрестясь, и, пройдя шестирядною колонною мимо генерала Бистрома, съ радостнымъ крикомъ—ура! бросились на мостъ. Ядра, гранаты, картечь и пули посыпались на безстрашныхъ: но воины, въ глазахъ любимаго вождя Русскаго, бодро шли на разинутую пасть орудій, направленныхъ вдоль моста; вырвали ихъ изъ рукъ остервенѣлыхъ враговъ и твердою ногою стали на берегу непріятельскомъ. Напрасны были сильные натиски мятежниковъ: чугунъ дробилъ, но не колебалъ Русскую грудь; живая стѣна не дрогнула передъ косою смерти. Словомъ, первый шагъ Астраханскаго Гренадерскаго полка за Наревъ былъ озна-

менованъ блистательною храбростію; второй былъ торжествомъ, ибо неустрашимые гренадеры, подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ, овладѣли двумя орудіями, поставленными непріятелемъ у моста для защиты переправы. Минута эта была рѣшительна. Послѣ этого можно было предвидѣть, что сраженіе кончится въ нашу пользу. Не устоявъ противу перваго стремительнаго удара войскъ нашихъ, и не успѣвъ удержать за собой защищаемую ими переправу, Поляки лишились важнаго перевѣса, который давало имъ предъ нами удержаніе моста, составлявшаго ключъ къ одержанію побѣды.

Въ то же время, когда генералъ Бистромъ съ Астраханскимъ Гренадерскимъ полкомъ вступалъ съ побѣдой въ городъ и готовился перейти на правый берегъ Нарева, 3-я бригада 3-й Гренадерской дивизіи вошла туда съ лѣвой стороны и очистила городъ штыками до самой переправы, а полки Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи приблизились къ укрѣпленнымъ песчанымъ буграмъ близъ Остроленки, съ праваго фланга находившимся, и встрѣчены были огнемъ мятежниковъ. Между тѣмъ Гвардейская Конная артиллерія, подъ личнымъ начальствомъ храбраго Генералъ-Маіора Гербеля, подскакала на картечный выстрѣлъ и смертоноснымъ своимъ дѣйствіемъ

разстроила и разсѣяла колонны мятежниковъ, а кавалерія, стремительно атаковавъ ихъ, довершила совершенное пораженіе. Послѣ сей блистательной атаки, Л.-Гв. Драгунскій полкъ съ 4-мя орудіями Л.-Гв. Легкой № 2-го батареи, по приказанію Главнокомандующаго арміею, посланъ былъ для подкрѣпленія центра позиціи нашей, гдѣ и оставался до конца сраженія. Генералъ-Маіоръ Глазенапъ съ Л.-Гв. Конно-Егерскимъ полкомъ, присоединясь къ Л.-Гв. Уланскому полку, возлѣ Ломзенской дороги, въ виду Остроленки, прикрывалъ правый флангъ пѣхоты. Полки сіи нѣсколько разъ атаковали поэскадронно Польскую пѣхоту и одинъ баталіонъ опрокинули въ р. Наревъ. Атаки сіи были поддерживаемы огнемъ конной артиллеріи, которая, при овладѣніи городомъ, занявъ позицію надъ берегомъ рѣки, дѣйствовала по аріергарду мятежниковъ. Наша артиллерія мѣткими выстрѣлами, отлично направленными, отвратила всякое покушеніе мятежниковъ овладѣть вновь переправой, чему въ особенности способствовала батарея, поставленная на лѣвомъ флангѣ и управляемая лично Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, Графомъ Толемъ: она произвела въ рядахъ мятежниковъ жестокое опустошеніе. Въ то время, когда Астраханскій и Князя Суворова полки храбро защищали занимае-

мую ими передъ мостомъ позицію, прибылъ въ городъ Генералъ-Маіоръ Бергъ и, получивъ отъ генерала Бистрома приказаніе поддержать помянутые полки, перешелъ съ 3-мъ Карабинернымъ и Екатеринославскимъ Гренадерскимъ полками, по пловучему мосту, на правый берегъ Нарева. Первый изъ сихъ полковъ съ отличнымъ мужествомъ бросился въ штыки на лѣвый флангъ мятежниковъ, разстроилъ, прогналъ ихъ и овладѣлъ пушкою, дѣйствовавшею по Астраханскому полку картечью. Но, увидя необходимость совершенно отбросить мятежниковъ, Генералъ-Маіоръ Бергъ вторично повелъ на нихъ атаку съ Екатеринославскимъ Гренадерскимъ полкомъ, который бѣглымъ шагомъ бросился на мятежниковъ, опрокинулъ и совершенно истребилъ упорствовавшихъ. Послѣ чего полки сіи, вмѣстѣ съ бригадою Генералъ-Маіора Мартынова, продолжали отражать многократныя атаки мятежниковъ, употреблявшихъ возможныя усилія сбить наши войска съ сей важной позиціи; но она была удержана.

Для подкрѣпленія дѣйствій войскъ нашихъ, находившихся на томъ берегу Нарева, генералъ Бистромъ отправилъ 4 орудія Батарейной № 2-го роты 2-й Гренадерской Артиллерійской бригады, поручивъ Генералъ-Маіору Статковскому (испра-

влявшему должность начальника штаба войскъ, бывшихъ въ авангардѣ) избрать позицію и устроить тамъ батарею. Начальникъ Гренадерской Артиллерійской дивизіи Генералъ-Маіоръ Гербель 1 самъ привелъ эти орудія и поставилъ на указанномъ Генералъ-Маіоромъ Статковскимъ мѣстѣ, находясь при нихъ до окончанія сраженія. Вредъ, наносимый мятежникамъ сею батареею, былъ чрезвычайно великъ и заставилъ ихъ отодвинуть свои центральныя батареи, искусно дѣйствовавшія по нашей пѣхотѣ, бывшей на томъ берегу. Небольшое пространство, на которомъ дрались войска на правомъ берегу Нарева, было окружено лѣсомъ и пересѣкалось болотами, что препятствовало дѣйствіямъ нашей кавалеріи. Но когда мятежники рѣшились атаковать нашу пѣхоту кавалеріею, которую они обыкновенно высылали въ слѣдъ за орудіями своими; генералъ Бистромъ, для уравненія выгодъ обѣихъ сторонъ и для воспрепятствованія частымъ атакамъ кавалерія мятежниковъ, приказалъ Генералъ-Маіору Графу Ностицу переправить по пловучему мосту Л.-Гв. Уланскій полкъ. Еще не успѣлъ весь полкъ перейти рѣку, и мостъ былъ разорванъ; но храбрые уланы, занятые одною мыслію ударить на враговъ, не заботясь объ отступленіи, въ случаѣ неудачи, быстро двинулись впередъ.

Часть полка, оставшаяся на лѣвомъ берегу, спѣшившись, тотчасъ перешла на присоединеніе къ полку по сему же мосту, въ коемъ разорванные плоты были наскоро притянуты одни къ другимъ веревками. Между тѣмъ Литовскій Саперный баталіонъ, управляемый храбрымъ своимъ командиромъ, Полковникомъ Обручевымъ, занялся, подъ жестокимъ картечнымъ огнемъ, исправленіемъ моста, который въ самое короткое время и былъ возстановленъ, такъ что войска снова могли проходить по немъ безопасно. 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка и часть 3-го съ однимъ орудіемъ Л.-Гв. Легкой № 2-го батареи, предводимые Генералъ-Маіоромъ Олферьевымъ, соединились на правомъ берегу рѣки, подъ начальствомъ Генерала Графа Ностица. Построясь въ колонну, уланы двукратно атаковали мятежниковъ, распространяя ужасъ и опустошеніе въ ихъ рядахъ, и второю атакою совершенно опрокинули непріятельскую пѣхоту, овладѣвшую частію шоссе, между мостомъ и правымъ флангомъ нашей пѣхоты.

Большое превосходство въ силахъ мятежниковъ и упорство, съ которымъ они усиливались отбросить наши войска съ того берега Нарева, побудили генерала Бистрома испросить повелѣніе у Генералъ-Фельдмаршала, отправить туда въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Мандерштерна

со 2-мъ Егерскимъ полкомъ. Фельдмаршалъ изъявилъ на то согласіе. Тогда полкъ, перейдя черезъ мостъ и построясь на лѣвой сторонѣ его въ колонну къ атакѣ, со взводами застрѣльщиковъ бросился впередъ съ крикомъ—ура!

Отброшенный назадъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, сдѣлалъ столь сильный отпоръ, что 2-й Егерскій полкъ, имѣвшій цѣлію только вытѣснить мятежниковъ, дабы тѣмъ выйти изъ невыгодной для себя позиціи, принужденъ былъ остаться на прежнемъ мѣстѣ. Почему командующій бригадою, видя въ рядахъ своей колонны большой уронъ, оставилъ одну цѣпь стрѣлковъ на правой сторонѣ, а другую часть полка перевелъ на лѣвую сторону дороги, и тѣмъ доставилъ полку выгоднѣйшую позицію. Въ слѣдъ за симъ мятежники сдѣлали кавалерійскую атаку, которая однакожъ была отражена съ великой для нихъ потерею.

Прибывшіе въ сіе время къ мосту 3-й и 4-й Морскіе полки введены были также въ дѣло и помѣщены на лѣвомъ флангѣ 2-го Егерскаго полка. Боевая линія сихъ полковъ принята была, соображаясь съ мѣстоположеніемъ, наклоненно къ дорогѣ, такъ что 2-й Егерскій полкъ и 2-й баталіонъ 3-го Морскаго полка были впереди. Дѣйствія сихъ полковъ начались ружейнымъ огнемъ.

Обѣ стороны, безъ малѣйшаго отступленія, упорно стояли другъ противъ друга; наконецъ мятежники снова начали кавалерійскія атаки и возобновляли ихъ нѣсколько разъ. Хотя наши полки дѣйствовали болѣе разсыпнымъ строемъ; но стрѣлки, съ приближеніемъ кавалеріи, мгновенно смыкались въ кучки и батальнымъ огнемъ дѣлали всегда такой отпоръ, что непріятельская кавалерія, будучи принуждена къ отступленію, оставляла каждый разъ на мѣстѣ отъ 30 до 40 человѣкъ убитыми. Послѣ того мятежники сдѣлали натиски пѣхотою. 6-ть баталіоновъ колоннъ были направлены ими на лѣвый нашъ флангъ; 4-й Морской полкъ и 1-й баталіонъ 3-го Морскаго полка принуждены были отступить отъ многочисленнаго непріятеля. Увлеченные своимъ стремленіемъ, мятежники доставили 2-му Егерскому полку и двумъ баталіонамъ 3-го Морскаго полка случай ударить имъ во флангъ. Это движеніе было столь успѣшно, что мятежники, оставя уже намѣреніе свое разстроить лѣвый флангъ нашъ, въ большомъ безпорядкѣ обратились въ бѣгство къ прежней своей позиціи. Въ скоромъ времени они возобновили нападеніе, но снова отражены были. Вообще дѣло на лѣвомъ нашемъ флангѣ состояло въ безпрестанныхъ атакахъ мятежниковъ и въ мужественномъ ихъ отпорѣ. Ге-

нералъ-Маіоръ Мандерштернъ своею храбростію и распорядительностію много способствовалъ успѣшному дѣйствію на этомъ пунктѣ. Онъ былъ раненъ. Когда войска 1-й Пѣхотной дивизіи дѣйствовали такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ, Генералъ-Маіоръ Бергъ поддерживалъ нашъ правый флангъ, а Генералъ-Лейтенантъ Набоковъ подкрѣплялъ центръ нашей позиціи. 3-я бригада 3-й Гренадерской дивизіи, какъ сказано выше, отправилась почти въ слѣдъ за Гренадерскими Астраханскимъ и Князя Суворова полками. Выдержавъ шесть сильныхъ атакъ и всегда отражая ихъ съ значительнымъ для мятежниковъ урономъ, обѣ сіи бригады удерживали занимаемую ими позицію до конца сраженія.

Карлъ Ивановичъ Бистромъ, во время Остроленскаго боя, съ своимъ штабомъ стоялъ противъ самаго моста, на углу улицы, ведущей къ нему съ площади, подъ сильными непріятельскими выстрѣлами. Не думая о личной опасности, онъ съ примѣрнымъ хладнокровіемъ дѣлалъ распоряженія, и какъ будто на маневрахъ, свободно двигалъ войска, готовыя по одному слову прославленнаго героя броситься на тьму смертей!

Между тѣмъ мятежники, дѣйствуя изъ орудій по нашимъ войскамъ, не переставали стрѣлять ядрами и гранатами по городу, стараясь на-

носить вредъ войскамъ, находившимся на площади и переходившимъ по мосту. Осколкомъ одной изъ гранатъ генералъ Бистромъ контуженъ былъ въ бедро правой ноги. На лицѣ его промелькнуло, какъ разсказываетъ очевидецъ *, чувство боли, но мгновенно онъ принялъ снова спокойный видъ. Знавшіе коротко Карла Ивановича не довѣряли этому легкому движенію лица и бросились за докторомъ Слонецкимъ-Михайловскимъ, находившимся на общей перевязкѣ за Остроленкою **. Г. Михайловскій тотчасъ поспѣшилъ на помощь Карлу Ивановичу; но въ это время черепица, сорванная съ крыши, раздробила стклянку, съ примочкою въ рукахъ доктора, ранивъ слегка руку его стекломъ. Видно сама судьба, спасавшая въ этотъ день дивнымъ образомъ жизнь посѣдѣвшаго въ браняхъ героя, не хотѣла развлекать его мыслей! Не взирая на контузію, Бистромъ, не сходя съ лошади, продолжалъ командовать войсками до совершеннаго окончанія боя.

* Л.-Гв. Павловскаго полка Подпоручикъ Марковъ, бывшій во время Польской кампаніи на ординарцахъ при Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ.

** Докторъ Слонецкій-Михайловскій, состоя полковымъ Штабъ-Лекаремъ Л.-Гв. Павловскаго полка, по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ продолженіе послѣдней Польской кампаніи, находился при Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ.

Когда докторъ Михайловскій просилъ позволенія осмотрѣть контуженное мѣсто, Карлъ Ивановичъ сказалъ ему: «убирайся отсюда, чтобъ тебя почище моего не оконтузило! Лучше пособи этому раненому старику гренадеру» — прибавилъ Карлъ Ивановичъ, указывая на лежавшаго вблизи солдата съ окровавленною правою рукою. Забывая свои страданія, неустрашимый отецъ-командиръ заботился о поданіи помощи послѣднему изъ подчиненныхъ. Когда врачь, по приказанію Бистрома, сдѣлалъ нужную операцію надъ этимъ раненымъ, то онъ спросилъ у него: «Ваше высокоблагородіе! Буду ли я владѣть рукою?»—Будешь, любезный другъ, —отвѣчалъ докторъ. «Слава тебѣ, Господи!» воскликнулъ радостно солдатъ, «у меня останется цѣла правая рука, чтобъ креститься и бить еще непріятелей!»

Въ это самое время гранаты, брошенные непріятелемъ въ Остроленку, снова зажгли въ нѣсколькихъ мѣстахъ строенія города. Пожаръ отъ сильныхъ порывовъ вѣтра болѣе и болѣе распространялся. Генералъ Бистромъ, опасаясь, дабы весь городъ не былъ объятъ пламенемъ и войска, на правомъ берегу находившіяся, не были отрѣзаны или принуждены добровольно уступить мятежникамъ поле сраженія, —

приказалъ 1-му Егерскому полку заняться работами, нужными для остановленія пожара. Дѣятельностію сего полка и въ особенности прибывшей по сему случаю въ городъ части Л.-Гв. Сапернаго баталіона, равно какъ и по причинѣ перемѣны направленія вѣтра, сильное пламя, грозившее городу всеобщимъ разрушеніемъ, прекращено и пожаръ мало по малу началъ утихать.

Чтобы совершенно обезпечить себя отъ всякаго покушенія мятежниковъ на позицію, занимаемую нашими войсками, посланы были въ подкрѣпленіе 1-й Пѣхотной дивизіи полки 3-й дивизіи, въ составѣ пяти баталіоновъ. Перейдя черезъ мостъ на правый берегъ рѣки, баталіоны полковъ Староингерманландскаго и Новоингерманландскаго поставлены были по правую сторону шоссе, а полки Князя Кутузова-Смоленскаго и 5-й и 6-й Егерскіе остановлены подъ прикрытіемъ насыпи, образуемой упомянутымъ шоссе. Отъ сильнаго натиска мятежниковъ, баталіоны сіи поколебались и начали было отступать; но посланные для устройства ихъ Генералъ-Маіоръ Статковскій и Адъютанты Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, Полковники Философовъ и Нащекинъ, собрали ихъ вновь, не смотря на сильный картечный огонь; и войска сіи

прогнали мятежниковъ штыками, удержавъ до конца сраженія занимаемую ими линію.

Въ сіе время, по случаю вступленія въ дѣло значительной части войскъ Гренадерскаго и 1-го Пѣхотнаго корпусовъ, генералъ Бистромъ послалъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Адъютанта Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Полковника Нащекина, испросить приказаніе, кому поручено будетъ начальство надъ всѣми сими войсками и къ кому поступаетъ онъ въ команду? Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Адъютанту Бистрому продолжать командовать всѣми войсками до вечера. Пѣхота наша на правомъ берегу достаточно уже была усилена; а потому, дабы не оставлять безъ надобности Л.-Гв. Уланскій полкъ подъ выстрѣлами артиллеріи и ружейнымъ огнемъ мятежниковъ, генералъ Бистромъ приказалъ полку возвратиться на эту сторону.

Понимая всѣ невыгоды настоящаго своего положенія, предводитель мятежниковъ, Скржинецкій рѣшился, во чтобы-то ни стало, вытѣснить войска наши съ праваго берега Нарева и снова овладѣть переправою и городомъ. Онъ принялъ дѣятельныя мѣры къ исполненію сего намѣренія, надѣясь частыми и совершенно неожиданными порывами атакъ разстроить нашу линію; но каж-

дый разъ встрѣчалъ непреодолимыя препятствія въ хладнокровіи, съ которымъ войска его были отражаемы.

Вся боевая линія постоянно находилась въ огнѣ: ядра, гранаты и картечь осыпали ряды сражавшихся; о пуляхъ и говорить нечего. Въ особенности же работали штыками. Дѣло Остроленское можно назвать *штыковою битвою*. Здѣсь солдаты тряхнули Суворовскою стариною, вспомня пословицу знаменитаго вождя, «*что пуля дура, штыкъ молодецъ.*» Трудно было опредѣлить, чему надлежало болѣе удивляться въ этой битвѣ: упорству ли и рѣшимости, съ которыми дѣлались безпрерывныя атаки мятежниковъ, или хладнокровному мужеству, съ коимъ онѣ были отражаемы нашими войсками?

Наконецъ бой, продолжавшійся безъ всякаго отдыха съ самаго утра, началъ утомлять воиновъ: сильная канонада, жестокій ружейный огонь и быстрыя атаки къ 7-ми часамъ по полудни примѣтно затихли, и мало по малу вовсе прекратились. Можно было думать, что сраженіе кончилось. Войска готовились отдохнуть. Но въ это время, отнятыя Русскими у мятежниковъ орудія свезены были съ передовой позиціи нашей и отправлены въ городъ. Принявъ сіе движеніе за отступательное и возымѣвъ надежду снова овла-

дѣть переправою и городомъ, мятежники открыли на всей своей линіи усиленную канонаду по войскамъ и по городу, въ особенности по мосту, на которомъ столпилось въ это время множество людей. Поляки сильно потѣснили наши войска и принудили къ отступленію. Но это было уже последнимъ напряженіемъ силъ мятежниковъ, еще подкрѣпляемыхъ надеждою—послѣднимъ усиліемъ ихъ отчаянія. Вскорѣ наши войска съ новымъ мужествомъ двинулись впередъ, и, при успѣшномъ дѣйствіи артиллеріи, принудили непріятеля отступить и совершенно отказаться отъ своихъ намѣреній. Къ 8½ часамъ вечера снова все утихло.

По словамъ плѣнныхъ, Скржинецкій самъ находился подъ Остроленкою съ 45.000 корпусомъ. Уѣхавъ, для обозрѣнія позиціи около Пултуска, онъ поручилъ командованіе генералу Пацу. По возвращеніи, Скржинецкій нашелъ уже войска наши на правомъ берегу Нарева. Онъ все еще надѣялся устоять и удержать за собою переправу и городъ, потому что взятіемъ Остроленки мы совершенно уничтожали всякое вліяніе Поляковъ на край, лежащій по лѣвому берегу Нарева, пресѣкли прямое сообщеніе между главными ихъ силами и корпусомъ подъ командою генерала Гелгута, дѣйствовавшимъ отдѣльно въ Ломзѣ; наконецъ, потеря сраженія подвергала мя-

тежниковъ, изнуренныхъ продолжительными форсированными маршами, всѣмъ опасностямъ сильнаго преслѣдованія. Предвидя все это, Скржинецкій рѣшился на послѣднее средство. Онъ лично повелъ 12-ть баталіоновъ въ атаку и, воскликнувъ: «еще Польша не згиняла, пока мы жіемы!» бросился самъ впередъ, со знаменемъ въ рукѣ. Но это усиліе, какъ и всѣ другія, успѣшно отражено нашими войсками. При семъ случаѣ Скржинецкій былъ раненъ.

Послѣдствія сраженія подъ Остроленкою были пагубны для мятежниковъ. Въ сей день они лишились нѣсколькихъ старыхъ генераловъ, многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые обыкновенно составляютъ главную опору вновь формируемаго войска, и отступленіемъ отъ Остроленки доставили намъ, какъ сказано, большія выгоды въ стратегическомъ отношеніи. Потеря въ особенности была пагубна для нихъ въ моральномъ смыслѣ: послѣ этой битвы родилась въ мятежникахъ недовѣрчивость къ начальникамъ, и вообще они упали духомъ, не довѣряли самимъ себѣ, такъ что до самаго Варшавскаго штурма не осмѣливались предпринять противу нашихъ войскъ никакого важнаго дѣла. Словомъ сказать, сраженіе при Остроленкѣ долго останется въ памяти побѣдителей и побѣжденныхъ, по множеству прі-

обрѣтенныхъ существенныхъ выгодъ первыми, и по несчастію, постигшему послѣднихъ. Герой битвы Остроленской, Бистромъ, въ продолженіе дѣйствія являлся вездѣ, гдѣ было необходимо его присутствіе; одушевлялъ воиновъ *стоять крѣпко, стрѣлять мѣтко и смѣло лѣзть на непріятельскія батареи.* Русскіе воины, исполняя повелѣнія любимаго вождя, грудью отстояли переправу и оправдали честь Русскаго оружія! На поляхъ Остроленки много пало храбрыхъ нашихъ воиновъ; но они смертію своей купили славную побѣду. Миръ праху вашему, доблестные сыны отечества, падшіе за правое и святое дѣло! Уединенные берега Нарева будутъ вѣчнымъ памятникомъ славныхъ подвиговъ вашихъ и геройской смерти!

Сверхъ важности послѣдствій этого сраженія, меня понудило распространиться объ немъ и то, что оно было послѣднимъ подвигомъ на военномъ поприщѣ посѣдѣлаго въ браняхъ героя-Бистрома. За Остроленское дѣло онъ Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Примѣчательно обстоятельство, что въ Польшѣ, близъ Остроленки, Карлъ Ивановичъ, въ 1806 году, получилъ первый орденъ Св. Георгія 4-го класса, и тамъ же, чрезъ 25 лѣтъ, награжденъ за воен-

ные свои подвиги послѣднимъ орденомъ — Св. Георгія 2-го класса.

Послѣ Остроленскаго сраженія, генералъ Бистромъ вступилъ по прежнему въ командованіе Гвардейскою пѣхотою и находился при этихъ войскахъ во время всѣхъ движеній Гвардейскаго корпуса до Варшавы. Если нѣкоторая часть Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, по распоряженію начальства, не были въ дѣлѣ при взятіи Варшавы, въ цѣломъ своемъ составѣ; то не менѣе того содѣйствовали они успѣху побѣды, поддерживая на штурмѣ передовыя войска. Охотники, выбранные изъ всѣхъ десяти Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій, шли впереди колоннъ, и по свидѣтельству каждаго изъ отдѣльныхъ начальниковъ, вездѣ показали непоколебимую неустрашимость, предшествуя другимъ и служа имъ примѣромъ.

Общее соревнованіе Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ представляло умилительное зрѣлище: каждому хотѣлось быть въ числѣ избранныхъ воиновъ; всякъ считалъ для себя верхомъ награды — первому взойти на неприступныя укрѣпленія Варшавы, или пасть на нихъ. Это вынудило начальниковъ назначить охотниковъ по жеребью. Даже нижніе чины, увлеченные примѣромъ офицеровъ, единодушно желали находиться

въ числѣ охотниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали товарищамъ, назначеннымъ въ охотники, послѣднія трудовыя деньги, за уступку своего жеребья! . . . . Напрасно! никто ни за какое возмездіе не хотѣлъ уступить завидной чести. Охотники Гвардейскихъ полковъ покрыли себя неувядаемою славой; они, по выраженію одного изъ главныхъ героевъ Варшавскаго штурма, Генералъ - Адъютанта Графа Палена (командовавшаго 1 - мъ Пѣхотнымъ корпусомъ), «*дрались какъ львы и налетѣли на укрѣпленія какъ орлы!*» Кромѣ охотниковъ, полки Л. - Гв. Гренадерскій, Егерскій и Финляндскій были въ сильномъ огнѣ; сверхъ того послѣдній изъ нихъ примѣрною храбростію увѣнчалъ свой приступъ къ Іерусалимской заставѣ и проникнулъ далеко внутрь города. Равно Гвардейская артиллерія отличною своей стрѣльбою много способствовала храбрости воиновъ, смѣло шедшихъ на смерть.

Остальная часть Гвардейскаго корпуса (кромѣ 1-й легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, находившейся на правомъ флангѣ въ жаркомъ огнѣ и покрывшей себя славою) непосредственно слѣдовала, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, за первою боевою ли-

ніею и особенно 26 августа стояла подъ огнемъ мятежниковъ, въ полной готовности поддержать передовыя войска, сходно данному ей назначенію *.

Ни засѣки, ни волчьи ямы, ни полисады, ни ряды передовыхъ укрѣпленій и городоваго вала, ни отчаянное сопротивленіе Поляковъ, особенно при защитѣ *Воли* ** — ни что не устояло противъ мужества Русскихъ, предводимыхъ героемъ Эриванскимъ. Польская *Воля* должна была покориться непоколебимой *волѣ* Русскихъ. Вечеромъ 26 августа стѣны Варшавы пали съ химерными замыслами мятежниковъ, безусловно предавъ судьбу жителей милосердію и великодушію Русскаго Монарха. Титулъ Князя Варшавскаго былъ наградою покорителю мятежной столицы.

По вступленіи Русскихъ войскъ въ Варшаву, полученъ былъ Высочайшій приказъ, отданный въ 22 день августа, коимъ Карлъ Ивановичъ произведенъ былъ, за отличіе по службѣ, въ Генералы отъ Инфантеріи.

По занятіи Варшавы, Фельдмаршалъ вскорѣ двинулся съ войсками для преслѣдованія Польской арміи, отступившей къ Прусской границѣ. Генералъ Бистромъ оставался въ Варшавѣ главнымъ начальникомъ войскъ. Неусыпнымъ своимъ

* См. Реляцію о взятіи Варшавы въ Сѣверной Пчелѣ 1831 года.

** Селеніе, близъ Варшавы находящееся.

попеченіемъ и проницательностью онъ удержалъ и сохранилъ въ мятежномъ городѣ совершенный порядокъ, открылъ разные умыслы злодѣевъ.

По возстановленіи прежняго устройства въ Польшѣ, Гвардейскій корпусъ выступилъ въ Лифляндскую губернію, гдѣ и расположенъ былъ на кантониръ-квартирахъ. Въ началѣ декабря 1831 года, по отъѣздѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича изъ Риги (гдѣ была главная корпусная квартира) въ С. Петербургъ, генералъ Бистромъ вступилъ въ командованіе корпусомъ. Въ это время Карлъ Ивановичъ неоднократно удостоивался получать отъ Его Высочества собственноручныя письма, исполненныя лестныхъ выраженій и трогательныхъ чувствованій. Посѣдѣвшій въ браняхъ воинъ читалъ и перечитывалъ со слезами драгоцѣнныя строки Его Высочества.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1832 года Гвардейскій корпусъ возвратился въ С. Петербургъ. Провидѣніе какъ бы нарочно поддерживало въ военное время разстроенное здоровье Карла Ивановича; а съ возвращеніемъ его къ мирной жизни, болѣзненные припадки его возобновились съ новой силою. Это понудило Карла Ивановича просить Высочайшаго соизволенія на увольненіе его за границу, для излѣченія болѣзни. Въ маѣ мѣсяцѣ

того жъ 1832 года онъ отправился въ дозволенный ему отпускъ.

Представивъ очеркъ военныхъ подвиговъ Карла Ивановича Бистрома, перехожу къ изображенію дѣйствій его, какъ начальника и человѣка.

Этотъ незабвенный начальникъ, по своимъ воинскимъ дарованіямъ, быстротѣ соображеній, предпріимчивости, храбрости и другимъ доблестямъ, имѣетъ полное право стоять на ряду съ лучшими нашими авангардными генералами. Бистромъ вполнѣ постигнулъ характеръ Русскаго солдата, и, владѣя этимъ талисманомъ, совершилъ блистательные подвиги съ своими *чудобогатырями*. Сраженія при Черновой, Гутштатѣ, Бородинѣ, Красномъ, Кульмѣ, Лейпцигѣ, Варнѣ, при отступленіи Гвардейскаго корпуса во время Польской войны къ р. Нареву и при Остроленкѣ, ознаменованы незабвенными дѣлами Русскаго героя. «При грозномъ имени Бистрома», говоритъ И. Н. Скобелевъ, «мурашки ползали по кожѣ бусурмана, и какъ листъ на деревѣ трепеталъ врагъ заморскій. Обожая искренно все, что душѣ христіанина свято и сердцу вѣрноподданнаго мило, онъ пламенно любилъ мать нашу — Русь Святую; болѣе 50 лѣтъ украшалъ собою ряды наши; зналъ языкъ солдатскій, умѣлъ оцѣнить, одобрить и

и гранитною, молодецкою грудью двинуть насъ къ славѣ, къ побѣдамъ и къ смерти!»

Дѣйствительно Бистромъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ изучилъ характеръ Русскій-молодецкій, *до ижицы разгадалъ сердце солдатское-залихвацкое;* умѣлъ заслужить безпредѣльную къ себѣ довѣренность подчиненныхъ и пользовался общею любовью. Въ обращеніи съ солдатами онъ не подражалъ никому, имѣлъ свою собственную методу. Можно сказать, что Карлъ Ивановичъ былъ кумиромъ солдатъ. Впрочемъ надобно отдать справедливость и Русскимъ солдатамъ: въ искуствѣ вѣрно оцѣнивать своихъ начальниковъ, съ ними никто не можетъ сравниться. Въ этомъ отношеніи ихъ мнѣніе есть приговоръ потомства.

Бистромъ доселѣ служитъ любимымъ предметомъ разговора Русскихъ солдатъ; они разсказываютъ о немъ разные анекдоты, изъ которыхъ многіе ими же самими выдуманы; поютъ пѣсни про любимаго *своего героя Быстрова* (такъ солдаты называли Карла Ивановича).

Вотъ какъ изображаетъ Бистрома Русскій инвалидъ Кремневъ, описывая Бородинское сраженіе въ письмѣ къ старому товарищу своему *. «Въ Гвардейскомъ корпусѣ», говоритъ онъ, «есть

* См. въ *перепискѣ Русскихъ солдатъ* письмо Кремнева о Бородинскомъ сраженіи.

Полковникъ *Быстрой,* дѣтина какъ будто на заказъ сдѣланъ; кровь съ молокомъ; онъ съ егерями у Бородина защищалъ мостъ; я нарочно ходилъ взглянуть на него; ну, сущій, братъ, орелъ! А натура-то у него, кажись, львиная; въ сраженіи, говорятъ, ужась какъ страшенъ; землю, слышь, такъ деромъ и деретъ, лишь завидитъ нехриста; волоса всклокочены, какъ овинъ; нарочно не стрижется и не чешется; глаза, какъ казацкая пика, и у кого, знать, душенька-то пуховая, насквозь такъ и лѣзутъ; грудь широкая—а въ плечахъ! ни дать, ни взять — Илья Муромецъ! «Въ штыки!» заревѣлъ вишь онъ, какъ Французы вскочили на мостъ, и пошла потѣха! Одинъ егерь немного пріотсталъ; Быстрой тотчасъ схватилъ его на руки и какъ молнія бросился впередъ. «Вотъ твое мѣсто! Бей и коли встрѣчнаго и поперечнаго,» сказалъ онъ, поставя егеря къ Французскому носу. Егерь пріосанился, пріободрился, и Французскій носъ на семъ свѣтѣ табаку ужъ болѣе не нюхалъ!» — Не одинъ подобный анекдотъ услышите отъ Русскихъ солдатъ про Бистрома. Впрочемъ анекдоты о немъ большею частію проистекаютъ изъ источниковъ справедливыхъ.

Бистромъ имѣлъ рѣдкій даръ воспламенять солдатъ къ геройскимъ подвигамъ. Во время послѣдней Турецкой войны, отрядъ, расположенный

на южной сторонѣ Варны, послѣ понесеннаго Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ пораженія, упалъ духомъ и потерялъ надежду устоять противу многочисленныхъ полчищъ Турокъ. Генералъ Бистромъ, прибывъ къ сему отряду, успѣлъ, въ теченіе пяти сутокъ, передать ему свою непоколебимую твердость и мужество, которыя одни могли выдержать столь неровный бой съ многочисленными и ободренными успѣхомъ непріятелями. Слѣдующіе анекдоты послужатъ тому доказательствомъ:

Воины малочисленнаго Русскаго отряда, расположеннаго на южной сторонѣ Варны, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Турками, сидѣли вечеромъ 15 сентября вокругъ бивуачныхъ огней, съ унылымъ духомъ. «Плохо, братцы, будетъ намъ», сказалъ одинъ изъ солдатъ, обращаясь къ своимъ товарищамъ, «подмоги не даютъ намъ, а басурманы вчетверо насъ сильнѣе и крѣпко хорохорятся; того и гляди, карачуна намъ дадутъ и искрошатъ словно артельную капусту». — Съ умомъ ли ты, — возразилъ одинъ старый усатый гренадеръ,—а Быстровъ-то на что? Да съ нимъ, братъ, и на днѣ моря не сгинемъ; и хотя бъ ихъ было по десятку на всякаго нашего — все трынь трава! Гляди, вишь какимъ богатыремъ расхаживаетъ! — продолжалъ ветеранъ, указывая на Бистрома;—стало быть, намъ не о чемъ сомнѣваться.—

«Оно такъ», отвѣчалъ первый изъ нихъ, почесывая затылокъ, «а все-таки было бы покуражнѣе, когда бъ на подмогу прислали хоть еще одинъ полкъ».—Экой ты безтолковой! — сказалъ стоявшій вблизи гренадеръ,—заладилъ одно: давай ему подмогу; а зачѣмъ тебѣ подмога? Да въ Быстровѣ-то одномъ сидитъ пять тысячъ войска — вотъ тебѣ и подмога. — Въ это время генералъ Бистромъ, прохаживаясь по бивуакамъ и какъ бы предугадывая предметъ разговора солдатъ, подходитъ къ той самой кучкѣ, среди которой происходилъ описанный разговоръ. «Здорово, молодцы, храбрые гренадеры!»—Здравія желаемъ, Ваше Превосходительство!—съ восторгомъ гаркнули солдаты на привѣтъ любимаго начальника. «Ужинали ли вы сегодня?» спросилъ Карлъ Ивановичъ. — Никакъ нѣтъ-съ, — отвѣчали солдаты. «Такъ ступайте же, выпейте по крышкѣ водки *; закусите сухаремъ, чтобъ за ушами затрещало, и поѣшьте каши. А тамъ, съ Божіей помощію, примемся и за работу; зададимъ басурманамъ славнаго трезвону, чтобъ они своихъ не узнали. Гдѣ имъ бѣлосухарникамъ устоять противъ Русскаго православнаго солдата, вскормленаго аржанымъ артельнымъ хлѣбомъ и ротнымъ квасомъ!» ска-

* Во время похода, винная порція отпускается солдатамъ мѣрною крышкою.

залъ Карлъ Ивановичъ.—Точно такъ, Ваше Превосходительство. Ради стараться! — отвѣчали единогласно солдаты, готовые, по одному слову отца-молодца, броситься на враговъ, не думая болѣе о числѣ ихъ. «Ты такъ и глядишь, чтобъ заколоть трехъ Турокъ», молвилъ Карлъ Ивановичъ, обращаясь какъ бы нарочно къ тому самому солдату, который предсказывалъ бѣду своимъ товарищамъ. — Больше заколю, Ваше Превосходительство, и не пикнутъ,—отвѣчалъ солдатъ, вытянувшись въ струнку. «Молодецъ!» сказалъ Карлъ Ивановичъ, потрепавъ его по плечу. «Русскому солдату стыдно идти на одного Турка. Давай ему полдюжины на брата, такъ есть надъ чѣмъ поработать штыкомъ. Впрочемъ, мы должны, ребята, оправдать довѣренность, сдѣланную намъ Государемъ Императоромъ, и развѣ по мертвымъ тѣламъ нашимъ пройдутъ Турки въ Варну. Я просилъ Государя, продолжалъ Карлъ Ивановичъ, дать мнѣ 1-й баталіонъ Лейбъ-Гренадеровъ, и я отстою Варну. Слышите ли, ребята? не ударьте же лицомъ въ грязь!» — Благодаримъ покорно! Ради стараться! — отвѣчали солдаты, восхищенные словами героя. Бистромъ, одушевивъ воиновъ, немедленно возвратился въ свой редутъ *. Солда-

* Генералъ Бистромъ, во время нахожденія на южной сторонѣ Варны, имѣлъ пребываніе въ редутѣ № 2. Его бивуачное ложе

ты пошли ужинать, выпили отъ души за здоровье своего отца-командира и возвратились на свои бивуаки. Скоро все смолкло. Костры погасли, и всѣ воины уснули глубокимъ сномъ. Этотъ сонъ для многихъ изъ нихъ былъ послѣднимъ успокоеніемъ въ жизни.

На другой день, Омеръ-Вріоне сдѣлалъ нападеніе на отрядъ генерала Бистрома, и 1-й баталіонъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка оказалъ чудеса храбрости, а рядовой Синюгинъ (о которомъ разсказано въ анекдотѣ) оправдалъ на дѣлѣ слова свои, дѣйствительно заколовъ пять Турокъ. Подвигъ сей былъ описанъ въ донесеніи генерала Бистрома Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу, отъ 23 сентября 1828 года за № 1695, слѣдующими словами: «Во исполненіе воли Вашего Императорскаго Высочества, Начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса мнѣ сообщенной, имѣю счастіе донести, что рядовой 2-й фузелерной роты Л.-Гв. Гренадерскаго полка Алексѣй Синюгинъ въ сраженіи 16 числа текущаго сентября убилъ пять Турокъ слѣдующимъ образомъ. Когда, въ началѣ почти самаго дѣла, 1-й баталіонъ Л.-Гв.

было подъ зарядным ящикомъ, а на барбетѣ редута, въ виду войска, стоялъ сопровождавшій его всюду образъ Николая Чудотворца.

Гренадерскаго полка, бывъ окруженъ непріятелемъ, ударилъ въ штыки; рядовой Синюгинъ, находившійся тогда на флангѣ роты, въ присутствіи ротнаго своего командира Флигель-Адъютанта Штабсъ-Капитана Барона Зальца *, бросился впередъ и закололъ трехъ Турокъ; потомъ, когда непріятель былъ опрокинутъ и обратился въ бѣгство, Синюгинъ, преслѣдуя его съ баталіономъ, догналъ и положилъ на мѣстѣ еще двухъ, при взводномъ командирѣ Подпоручикѣ Баронѣ Врангелѣ, и затѣмъ уже, получивъ рану въ ногу, принужденъ былъ отстать отъ баталіона, имѣя на себѣ простреленную въ осьми мѣстахъ шинель.» Знакъ отличія военнаго ордена былъ наградою Синюгину за его храбрость.

Въ этомъ сраженіи и черезъ день послѣ него бывшемъ, 18 сентября, весь отрядъ генерала Бистрома, одушевленный геройскимъ мужествомъ начальника, оказалъ чудеса храбрости. Всякъ старался другъ передъ другомъ отличиться. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры подавали собою нижнимъ чинамъ примѣръ самоотверженія. Приведу нѣсколько примѣровъ. Въ сраженіи 16 сентября Л.-Гв. Егерскаго полка Капитанъ Крузе и рядовые: Сипоръ и Бѣловъ отбили зеленое непріятельское знамя. Подпоручикъ Степановъ,

* Нынѣ Полковникъ и С. Петербургскій Плацъ-Маіоръ.

находясь со взводомъ въ оврагѣ на правомъ флангѣ нашей главной позиціи, замѣтивъ, что одинъ Турокъ хотѣлъ отрѣзать голову тяжело раненому солдату, бросился на него и убилъ его собственноручно. Л.-Гв. Гренадерскаго полка рядовые: Андреенко и Ракитинъ отбили голубое непріятельское знамя. Л.-Гв. Финляндскаго полка рядовой Загородный, при нападеніи непріятеля на редутъ, въ которомъ онъ находился, бросился изъ редута прямо чрезъ брустверъ и ровъ, и присоединясь къ стрѣлкамъ Л.-Гв. Егерскаго полка, въ глазахъ ихъ закололъ Турка штыкомъ. Того же полка рядовой Чепыженко, бывъ раненъ пулею въ грудь, вырвалъ ее изъ собственнаго тѣла, зарядилъ ею свое ружье, выстрѣлилъ въ непріятеля и—до конца битвы не выходилъ изъ рядовъ. Кромѣ того, многіе нижніе чины, во время сраженія 16 и 18 числъ сентября, будучи ранены и контужены, не хотѣли оставить строю, и продолжали сражаться съ ожесточеніемъ. Да и кто изъ нихъ, не смотря на полученныя раны и чувствуя себя еще въ силахъ, захотѣлъ бы оставить ряды свои, когда храбрые офицеры не выходили изъ нихъ и дрались до послѣдней капли крови? Довольно упомянуть, что въ сраженіи 18 сентября Л.-Гв. Егерскаго полка Подпоручикъ Тизенгаузенъ, Прапорщикъ Тиличѣевъ,

прикомандированный къ сему полку Учебной Артиллерійской бригады Прапорщикъ Лермантовъ, Л.-Гв. Гренадерскаго полка Капитанъ Мухановъ, Полковой Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Никифоровъ *, Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Баронъ Зальцъ и Кононовъ, Поручикъ Тутолминъ, Подпоручикъ Баронъ Врангель 2-й, при атакѣ непріятельскаго укрѣпленія, бывъ или ранены, или контужены, остались всѣ при своихъ мѣстахъ до окончанія дѣла и нѣсколько разъ бросались въ атаку.

Когда генералъ Бистромъ, подойдя послѣ сраженія 16 сентября къ бивуаку 1-го баталіона Л.-Гв. Гренадерскаго полка и поблагодаривъ ихъ за оказанный ими храбрый подвигъ, вступилъ съ нижними чинами въ разговоръ и между прочимъ сказалъ: «я вамъ говорилъ, ребята, вчера, что Туркамъ не устоять противъ такихъ молодцевъ, какъ вы; вы такъ давича сцѣпились съ ними, что я хотѣлъ водой васъ разливать; только наша взяла; гдѣ имъ трусамъ драться съ вами?» — Ей Богу трусы, Ваше Превосходительство! — воскликнулъ одинъ изъ солдатъ, высунувшись изъ толпы. «Подойди сюда, молодецъ», сказалъ Карлъ Ивановичъ, и поцѣловалъ этого солдата.

* Нынѣ Полковникъ и Дежурный Штабъ-Офицеръ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

«Смотри же, проучи ихъ хорошенько въ первомъ дѣлѣ,» продолжалъ Бистромъ.—Не положу охулку на руку, Ваше Превосходительство, полдюжины уберу. — 18 сентября, этотъ самый рядовой, Иванъ Гавриловъ, во время атаки непріятельскаго редута, закололъ двухъ Турокъ, но и самъ получилъ двѣ тяжелыя раны. Когда его понесли къ перевязочному мѣсту, онъ былъ неутѣшенъ. «Это не-по-чемъ, братцы,» говорилъ онъ несшимъ его товарищамъ, «до свадьбы заживетъ; а вотъ горе: обѣщалъ Быстрову заколоть шестерыхъ Турокъ, а угомонилъ только двухъ».

Если Бистромъ въ сраженіи подъ Бородинымъ, по словамъ И. Н. Скобелева, служилъ примѣромъ личной храбрости; то подъ Остроленкою, гдѣ былъ ввѣренъ ему не одинъ полкъ, но авангардъ цѣлой арміи, и гдѣ отъ успѣха дѣла зависѣла участь кампаніи и оправданіе довѣренности, сдѣланной ему этимъ важнымъ порученіемъ,—его хладнокровіе, распорядительность и неустрашимость не уступали его мужеству.

«Армейскіе Гренадеры», говоритъ очевидецъ Остроленскаго сраженія *, «невидавшіе прежде Бистрома, при первомъ взглядѣ на прославленнаго героя, одушевились и забыли усталость послѣ изнурительнаго перехода. Напрасно надъ ихъ голо-

* Г. Подпоручикъ Марковъ.

вами летали гранаты, напрасно съ оглушающимъ трескомъ рвали онѣ черепицу на кровляхъ домовъ и засыпали осколками площадь, занятую войсками,—гренадеры какъ будто ничего не слышали и не видѣли: они хладнокровно равнялись какъ на ученьи,—*четвертый впередъ! пятый назадъ! Ряды взять вѣрнѣе въ косу!* командовали офицеры, и все шло своимъ порядкомъ, безъ упущенія и послѣдней мелочи. Пріятно было видѣть на лицѣ каждаго солдата слѣпую довѣренность къ мужеству начальника; цѣлый строй, казалось, говорилъ глазами: «съ нимъ пойдемъ, куда угодно.»

Бистромъ, во время этого сраженія, осыпаемый ядрами и осколками гранатъ, распоряжался съ рѣдкимъ хладнокровіемъ, не думая о личной опасности. Онъ разсылалъ адъютантовъ направлять войска въ тѣ мѣста, куда они предназначены; предупреждалъ малѣйшіе замыслы непріятеля; словомъ, походилъ болѣе на человѣка, спокойно сидящаго въ креслахъ надъ планомъ давно минувшаго сраженія, нежели на полководца, двигавшаго по своему мановенію тысячами жизней, ввѣренныхъ его мужеству и опытности.

Но исчислять примѣры храбрости, хладнокровія и неустрашимости Русскаго героя, значило бы описывать вновь всѣ сраженія, въ которыхъ онъ участвовалъ. Приведу здѣсь одинъ слу-

чай изъ жизни Карла Ивановича, доказывающій необыкновенное присутствіе его духа. Во время командованія въ Финляндіи полкомъ, Карлъ Ивановичъ узнаетъ, что одна изъ ротъ ввѣреннаго ему полка, оставивъ своихъ офицеровъ, выступила въ полной аммуниціи съ ружьями въ Швецію, близъ границъ которой квартировала, въ намѣреніи передаться Шведамъ. Онъ садится на лошадь и, обскакавъ роту стороной близъ границы, нагрянулъ на нее, какъ снѣгъ на голову. Это было въ началѣ царствованія Императора Павла I го. Дѣло важное, почти неслыханное въ Русской арміи! Кто бы на мѣстѣ Карла Ивановича, при столь затруднительномъ случаѣ, не былъ приведенъ въ смятеніе? Но нашъ неустрашимый герой, забывъ опасность своего положенія, смѣло подъѣхалъ къ ротѣ и закричалъ богатырскимъ голосомъ: «стой!» Рота остановилась. — «Во фронтъ!» скомандовалъ Карлъ Ивановичъ, и рота исполнила приказаніе.—«Заряжай ружье боевымъ патрономъ!» продолжаетъ командовать неустрашимый Бистромъ—и рота повинуется его приказанію. «Ребята!» сказалъ Карлъ Ивановичъ, ставъ передъ ротою и, такъ сказать, заградивъ собою дорогу къ Швеціи. «Вы хотѣли уйти къ Шведамъ, измѣнить присягѣ; вы хотѣли посрамить имя Русскаго солдата постыднымъ бѣгствомъ къ непрія-

телю; хотѣли оставить вашихъ начальниковъ. Я даю вамъ случай избавиться отъ меня. Стрѣляйте!» закричалъ Карлъ Ивановичъ, указывая на обнаженную грудь свою, «и тогда дѣлайте, что хотите; живой же не допущу васъ до такого срама!» Неустрашимость Карла Ивановича поразила сердца солдатъ, вовлеченныхъ въ безумное предпріятіе обманомъ нѣсколькихъ негодяевъ, хотѣвшихъ избѣгнуть справедливаго съ нихъ взысканія по службѣ отъ ихъ ротнаго командира. Слова Карла Ивановича пробудили совѣсть въ преступныхъ. «Отецъ! прости насъ!» закричали единогласно солдаты, «вотъ кто попуталъ насъ уйти къ Шведу,» воскликнула рота, указывая на нѣсколькихъ товарищей, извѣстныхъ своимъ дурнымъ поведеніемъ. Карлъ Ивановичъ, наказавъ на мѣстѣ же виновныхъ, простилъ роту и привелъ ее обратно на прежнія квартиры. Рота сія въ послѣдствіи времени загладила свой проступокъ привязанностью къ любимому ею начальнику и готовностью принесть въ жертву жизнь за своего отца-командира.

Командуя, въ послѣдствіи времени, Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ, Бистромъ былъ обожаемъ всѣми чинами сего прославленнаго имъ полка. Трогательно было прощаніе Бистрома съ Лейбъ-Егерями, по назначеніи его дивизіоннымъ

начальникомъ 2-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи. Подъѣхавъ къ Л.-Гв. Егерскому полку и поздоровавшись съ нимъ, Карлъ Ивановичъ проситъ всѣхъ офицеровъ подойти къ нему; «и вы, старики! сюда! ко мнѣ! окружите стараго вашего командира», сказалъ Карлъ Ивановичъ, обратясь къ ветеранамъ, стоявшимъ во фронтѣ! Тутъ Карлъ Ивановичъ, объявивъ о новомъ своемъ назначеніи, сказалъ, что всѣми этими милостями Государя Императора онъ обязанъ храбрости полка; послѣ чего, вычислилъ сраженія, въ которыхъ находился съ полкомъ, благодарилъ солдатъ за службу, просилъ продолжать ее и при его преемникѣ съ такою жъ ревностью, какою отличались при немъ. «Если же я виноватъ въ чемъ нибудь предъ вами, господа», присовокупилъ Карлъ Ивановичъ, обращаясь къ офицерамъ, «или оскорбилъ кого, по горячности моего характера, то простите меня, какъ человѣка.» —Карлъ Ивановичъ!—отвѣчали всѣ офицеры единогласно, устремясь цѣловать добраго командира, — кто дѣлилъ съ вами опасности, кто служилъ столь долго подъ начальствомъ вашимъ, можетъ ли тотъ вспоминать въ эту минуту объ обидахъ, если бъ вы кому нибудь и причинили ихъ? Вы были для насъ начальникомъ и отцемъ! — Тронутый общею любовью и привязанностью под-

чиненныхъ, Карлъ Ивановичъ плакалъ какъ младенецъ.

При семъ случаѣ, Государь Императоръ, во вниманіе къ отличному и долговременному командованію генерала Бистрома Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ, Всемилостивѣйше дозволилъ ему носить мундиръ сего полка.

Чтобы дать понятіе, до какой степени всѣ чины Л.-Гв. Егерскаго полка были привязаны къ Бистрому, приведу изъ множества случаевъ одинъ примѣръ. Во время Кульмскаго сраженія, два офицера означеннаго полка, братья Пенскіе, были ранены. Старшій изъ нихъ, получивъ смертельную рану и узнавъ отъ доктора, что ему остается жить только полчаса, просилъ объ одномъ, — дабы донесли его до Карла Ивановича Бистрома. Товарищи, окружавшіе раненаго, исполнили его желаніе. «Карлъ Ивановичъ», сказалъ Пенскій Бистрому, «мнѣ остается жить нѣсколько минутъ и я хочу умереть подлѣ васъ.» Черезъ нѣсколько минутъ, храбрый офицеръ испустилъ духъ на груди добраго своего начальника. « Много потерь перенесъ я», говаривалъ Карлъ Ивановичъ, «многіе умирали въ глазахъ моихъ; но ни одна потеря не производила во мнѣ такого сильнаго впечатлѣнія, какъ смерть Пенскаго.»

Не менѣе трогательно было зрѣлище и при свиданіи Карла Ивановича съ Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ, послѣ неудачной рекогносцировки 10-го сентября, въ Турецкую кампанію 1828 года. На другой день послѣ этого происшествія, подъѣхавъ къ остаткамъ полка, Карлъ Ивановичъ спросилъ у нижнихъ чиновъ съ грознымъ видомъ: «гдѣ полковой командиръ вашъ? Гдѣ баталіонные командиры? Гдѣ храбрые офицеры ваши? Они всѣ пали на полѣ битвы. Гдѣ тѣ знамена, которыя кровью заслужилъ я съ вами? Ихъ нѣтъ!— Развѣ такъ дрались вы при Бородинѣ, Красномъ, Кульмѣ, Лейпцигѣ? Для того ли,—присовокупилъ онъ, бросивъ на землю шляпу свою, — дожилъ я до этихъ сѣдинъ, чтобы видѣть Егерскій полкъ разбитый Турками?» — Ваше Превосходительство! позвольте слово вымолвить,—сказалъ, выступивъ изъ фронта, старый егерь, имѣвшій Георгіевскій крестъ на груди. «Говори!» закричалъ Карлъ Ивановичъ, подойдя къ нему. — Мы дрались тогда храбро потому, что вы нами командовали!—Карлъ Ивановичъ отвернулся отъ ветерана, заплакалъ и молча удалился.

Въ послѣдствіи времени открылось, что понесенное Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ пораженіе при означенной рекогносцировкѣ, было слѣдствіемъ не робости солдатъ и оплошности офицеровъ, но

дурныхъ распоряженій командовавшаго при этомъ случаѣ отрядомъ, Полковника Графа Залускаго *.

Въ слѣдъ за тѣмъ, оставшіяся роты Л.-Гв. Егерскаго полка, по Высочайшей волѣ, были перевезены на сѣверную сторону Варны и получили приказаніе взять укрѣпленный лагерь близъ крѣпости, который почитали минерованнымъ. Дѣло сіе предоставлено имъ было, какъ случай омыть кровью потерю офицеровъ и знаменъ — и они взяли лагерь въ нѣсколько минутъ! Словомъ сказать, этимъ дѣломъ и подвигами 18 сентября, при нападеніи на редутъ укрѣпленнаго Турецкаго лагеря, занимаемаго частью корпуса Омеръ-Вріоне, и въ особенности во время войны противъ Польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, Л.-Гв. Егерскій полкъ доказалъ, что храбрость и мужество всегда и вездѣ его отличали.

Мы уже видѣли, что слова Карла Ивановича и даже одно его имя производили волшебное дѣйствіе въ Русскихъ солдатахъ. Вотъ новое тому доказательство. Въ послѣднюю Польскую кампанію, во время стычки съ мятежниками, при отступленіи Гвардейскаго корпуса отъ м. Замброва къ р. Нареву, одинъ офицеръ Л.-Гв. Егерскаго

* Приложеніе подъ № 5.

полка *, замѣтивъ, что стрѣлки его цѣпи, тѣснимые многочисленнымъ непріятелемъ, начали колебаться, рѣшился употребить хитрость и закричалъ: «Ребята! Карлъ Ивановичъ ѣдетъ къ намъ.» Егеря, при одномъ имени обожаемаго ими начальника, какъ разъяренные львы, бросились на мятежниковъ, выгнали ихъ изъ лѣсу и отстояли занятую ими позицію.

Во время той же ретирады, нижніе чины авангарда, утомленные долговременными — Суворовскими переходами и безпрерывными сшибками съ непріятелемъ, едва не падали. Бистромъ однимъ своимъ присутствіемъ, при объѣздѣ ввѣреннаго ему отряда, придавалъ бодрость солдатамъ. Ему только стоило поздороваться молодецкимъ голосомъ, сказать нѣсколько привѣтныхъ словъ, прибаутокъ солдатскихъ — и воины, забывъ усталость, какъ бы съ обновленными силами, шли *припѣваючи*. Но заботливый начальникъ, не смотря на усердіе воиновъ, зналъ, что̀ солдатъ вынести можетъ, и желая облегчить пѣхоту, приказывалъ иногда спѣшиваться кавалеріи и сажалъ на лошадей пѣхотныхъ солдатъ. Часто при такихъ объѣздахъ отряда, замѣтивъ вытяжку воиновъ, равненіе и веселый видъ ихъ при встрѣчѣ

* Капитанъ Тиличеевъ (нынѣ Подполковникъ Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка).

начальника, Карлъ Ивановичъ говаривалъ: «Славно, ребята! Если солдатъ бодръ и веселъ въ походѣ, такъ непремѣнно храбръ и въ дѣлѣ. Кто хорошо равняется на маршѣ, тотъ не отстанетъ и въ бою».

Много въ Русской арміи было и есть храбрыхъ, предпріимчивыхъ и распорядительныхъ военачальниковъ, но не многіе изъ нихъ пользовались такою любовію и довѣренностью къ себѣ солдатъ, какъ незабвенный Бистромъ. Русскій солдатъ не много требуетъ: дайте ему все, что положено закономъ; будьте къ нему строги, но справедливы; входите въ его положеніе—и онъ всей душею будетъ любить такого командира. Карлъ Ивановичъ обладалъ всѣми свойствами, для сего нужными.—Солдатъ знаетъ каждую принадлежащую ему копѣйку, и никогда не забудетъ, если ея лишится. Не даромъ говоритъ Русская пословица, что солдатское ни въ огнѣ не горитъ, ни въ водѣ не тонетъ! Это доказывается, между прочимъ, слѣдующимъ анекдотомъ изъ жизни Карла Ивановича. При возвращеніи изъ послѣдняго Турецкаго похода въ Петербургъ, Карлъ Ивановичъ посѣтилъ въ одномъ губернскомъ городѣ инвалидный домъ. Увидя тамъ посѣдѣвшаго въ браняхъ воина, спросилъ его: всѣмъ ли ты доволенъ, и хорошо ли васъ содержатъ? «Слава Богу! Благо-

даримъ Государя и начальство: кормятъ и поятъ насъ стариковъ хорошо — грѣхъ пожаловаться; одну только просьбу осмѣлюсь доложить Вашему Превосходительству», прибавилъ ветеранъ, ожидая отъ Карла Ивановича позволенія объяснить ее.— Говори, старикъ! — отвѣчалъ Бистромъ,— я радъ сдѣлать все, что могу, для такого заслуженнаго солдата!—

«Ваше Превосходительство! когда пріѣдете въ Петербургъ, прикажите отыскать писаря Военной Коллегіи — *такого-то* *, присовокупилъ ветеранъ, и велите ему возвратить мнѣ два алтына, которые онъ удержалъ у меня изъ моего жалованья, при выдачѣ указа о моей отставкѣ въ 1802 году». Карлъ Ивановичъ, желая успокоить ветерана, вынулъ изъ бумажника 25 рублей и, отдавая солдату, сказалъ: — вотъ тебѣ, старикъ, 25 рублей за два твои пропавшіе алтына. Доволенъ ли ты? — «Благодаримъ покорно, Ваше Превосходительство! Очень доволенъ милостью Вашею; а все-таки прикажите отыскать этого писаря, и заслуженные мною два алтына раздѣлить хоть на нищую братію».

Таковъ Русскій солдатъ! За милость спасибо, а законное, что̀ слѣдуетъ — подавай ему сполна!

* Фамиліи, сказанной ветераномъ, не припомню. *Соч.*

Карлъ Ивановичъ былъ столько же полезенъ своему отечеству въ мирное время, сколько страшенъ и грозенъ врагамъ его во время войны. Сверхъ занятій по командованію Гвардейскою пѣхотою, возлагаемы были на него разныя порученія. Онъ былъ предсѣдателемъ многихъ комитетовъ; именно: 1) Объ улучшеніи солдатскаго ружья. 2) По Сестрорѣцкому оружейному заводу. 3) Объ устройствѣ и улучшеніи полковыхъ обозовъ. 4) Объ опредѣленіи способовъ къ поддержанію и улучшенію солдатскихъ съѣстныхъ артелей и о томъ, какъ поступать со Всемилостивѣйше жалуемыми нижнимъ чинамъ рублями. 5) Объ уравненіи и увеличеніи окладовъ жалованья нижнимъ чинамъ Гвардіи, на счетъ отпускаемой Гвардейскимъ войскамъ чрезъ два года въ третій мундирной суммы. 6) О начертаніи правилъ касательно производства унтеръ-офицеровъ въ офицеры.— Сверхъ того Карлъ Ивановичъ былъ назначенъ въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, членомъ Комитета, учрежденнаго для начертанія правилъ о сберёженіи оружія въ войскахъ, объ опредѣленіи нѣкоторымъ частямъ оружія сроковъ, и о передачѣ оружія въ артиллерійское вѣдомство.

При этомъ нельзя не замѣтить, что по Комитету объ устройствѣ и улучшеніи полковыхъ обо-

зовъ, мысль — замѣнить прежнія тяжелыя и неудобныя провіантскія фуры съ дышломъ нынѣшними, во всей арміи введенными Русскими телѣгами на тройку лошадей, что̀ сообразно съ нравами и обычаями Русскихъ, и сверхъ того вновь-введенныя телѣги служатъ и для помѣщенія въ нихъ больныхъ нижнихъ чиновъ, — принадлежитъ генералу Бистрому. — Въ непосредственное его вѣдѣніе равномѣрно порученъ былъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ Учебный Карабинерный полкъ.

До 1832 года, служа во фронтѣ, я зналъ Карла Ивановича издали, какъ начальника пѣхоты; слышалъ объ немъ много анекдотовъ: но съ этого времени, будучи назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Штабъ Гвардейской пѣхоты, имѣлъ возможность узнать Бистрома вблизи, и ежедневно видѣть его въ домашнемъ быту. Первое свиданіе съ Карломъ Ивановичемъ никогда не изгладится въ моей памяти. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1832 года, Карлъ Ивановичъ жилъ противъ Спасо-Преображенскаго собора, въ домѣ

Графа Орлова Денисова *. Онъ ожидалъ благопріятной погоды для отъѣзда за границу. При первомъ знакомствѣ съ людьми знаменитыми, мы бываемъ несмѣлы и приходимъ въ замѣшательство; но представляясь Карлу Ивановичу, я былъ чуждъ такихъ впечатлѣній, напротивъ исполнялся восторгомъ отъ одной мысли, что буду служить подъ непосредственнымъ начальствомъ прославленнаго героя. — Карлъ Ивановичъ принялъ меня въ кабинетѣ. «Здраствуй, мой любезный», сказалъ онъ, когда я вошелъ къ нему, и велѣлъ мнѣ сѣсть подлѣ себя. «Вотъ въ какомъ видѣ находишь ты меня, при первомъ знакомствѣ нашемъ», присовокупилъ онъ; «но я надѣюсь, что *Нѣмецкая вода* очиститъ мою Русскую кровь, и я скоро возвращусь къ вамъ молодцомъ; тогда мы познакомимся поближе другъ съ другомъ и будемъ служить вмѣстѣ Царю вѣрою и правдою. Пока я здѣсь, навѣщай меня - старика въ свободное отъ службы время; у меня нѣтъ семейства; адъютанты мои составляютъ мою семью и замѣняютъ мнѣ дѣтей. Прощай, братъ!» сказалъ Карлъ Ивановичъ, протянувъ мнѣ свою руку; «весьма радъ, что съ тобою познакомился.» Съ чувствами восторга и умиленія вышелъ я отъ добраго моего начальника.

* Нынѣ Статсъ-Секретаря Танѣева.

Карлъ Ивановичъ уѣхалъ за границу, и въ исходѣ августа 1834 года возвратился въ Петербургъ съ обновленными силами. Съ этого времени я былъ очевидцемъ описываемой мною жизни Русскаго героя. Прежде Карлъ Ивановичъ принималъ у себя гостей и самъ посѣщалъ знакомыхъ. Но въ то время, когда я поступилъ къ нему на службу, лѣта и разстроенное здоровье не позволяли ему являться въ свѣтѣ и отступать отъ принятаго имъ образа жизни. Ведя жизнь уединенную, Карлъ Ивановичъ большую часть времени проводилъ въ кругу своихъ подчиненныхъ, къ нему близкихъ и племянниковъ, часто у него гостившихъ. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ жили въ одномъ съ нимъ домѣ. Добрый начальникъ находилъ особенное удовольствіе въ томъ, чтобы имѣть всегда подлѣ себя людей, которые, по выраженію его, замѣняли ему семейство. Карлъ Ивановичъ заботился о нихъ, какъ чадолюбивый отецъ печется о дѣтяхъ своихъ, и часто навѣщалъ ихъ. Въ доказательство его вниманія и попечительности о подчиненныхъ приведу одинъ случай: посѣтивъ мою квартиру зимою, онъ приказалъ мнѣ отставить письменный столикъ мой отъ окошка, дабы я, занимаясь дѣлами по службѣ, не простудился. Могъ ли я ожидать отъ Начальника большаго вниманія? —Онъ требовалъ отъ подчиненныхъ, жившихъ съ

нимъ въ одномъ домѣ, чтобы они обѣдали и ужинали съ нимъ вмѣстѣ. Все утро Карлъ Ивановичъ посвящалъ обязанностямъ службы; въ 3-мъ часу по полудни обѣдалъ, а въ 10 часовъ вечера ужиналъ. Будучи въ душѣ Русскимъ, онъ любилъ и Русскія кушанья: щи, кашу предпочиталъ супамъ и Французскимъ соусамъ; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по Русскому заведенію, сверхъ обыкновенныхъ блюдъ, подавались у него кулебяка, или пироги. Карлъ Ивановичъ любилъ сидѣть долго за столомъ. Во время обѣдовъ и ужиновъ господствовала свобода и непринужденность! Карлъ Ивановичъ часто разсказывалъ любопытные анекдоты, современныя событія и случаи изъ собственной жизни. Желая болѣе познакомиться съ характеромъ и образомъ мыслей своихъ подчиненныхъ, онъ во время обѣда, не рѣдко заводилъ пренія о предметахъ, касавшихся литературы, военныхъ наукъ, даже — житейскаго быта; выслушивалъ мнѣнія собесѣдниковъ, принимая сторону того, либо другаго; терпѣливо внималъ возраженіямъ и кротко опровергалъ ошибочныя сужденія. Словомъ, Карлъ Ивановичъ въ домашнемъ быту являлъ болѣе видъ патріарха семейства, окруженнаго многочисленными домочадцами, нежели военачальника, готоваго разить враговъ отечества.

Послѣ кратковременнаго отдыха, вечеръ Карлъ Ивановичъ посвящалъ чтенію книгъ. Онъ любилъ Русскую литературу; и кто нибудь изъ окружавшихъ его читалъ ему все достойное вниманія по части Русской словесности. Особенное вниманіе Карлъ Ивановичъ обращалъ на сочиненія, писанныя въ духѣ народномъ. Любимыми авторами его были: Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Марлинскій, Гречъ, Булгаринъ, Загоскинъ, Лажечниковъ, Гоголь, Масальскій и другіе; но съ необыкновеннымъ удовольствіемъ слушалъ военно-народные *солдатскіе залихвацкіе* разсказы И. Н. Скобелева и отъ души смѣялся надъ собственнымъ своимъ портретомъ, столь оригинально изображеннымъ въ *перепискѣ Русскихъ солдатъ* *. Онъ восхищался характерами Полуботка и Палѣя (изображенными въ романѣ Булгарина — *Мазепа*), какъ людей, которыхъ поступки сообразны были съ чувствованіями его собственнаго сердца, не страшившагося говорить правду передъ лицемъ Великаго Монарха; наконецъ удивлялся стоической твердости *Тараса Бульбы* **, который, изъ любви къ отечеству, собственною рукою умертвилъ любимаго сына, измѣнившаго

* См. въ этой книгѣ письмо XX, стр. 122.

** Въ повѣсти г. Гоголя подъ симъ названіемъ.

родинѣ. Вообще Карлъ Ивановичъ любилъ Малороссіянъ за ихъ оригинальный характеръ, преданность къ отечеству и рыцарскую удаль. Онъ съ удовольствіемъ слушалъ разсказы про Хмѣльницкаго, Сагайдачнаго, Дорошенку, Полуботка, Палѣя, изъ коихъ послѣдній, по собственнымъ словамъ его, *любилъ пѣсть кашу съ козаками, а биться съ Поляками* *.

Все высокое было доступно сердцу Русскаго Баярда. Вовремя послѣдней Польской войны, Малороссійскіе вновь набранные казаки доказали ему свое усердіе, и онъ, полюбивъ въ лицѣ ихъ сыновъ Малороссіи, припоминалъ часто объ этомъ. Когда Гвардейскій корпусъ возвращался изъ Варшавы въ Ригу на зимнія квартиры, осенью 1831 года, Карлъ Ивановичъ пріѣхалъ на ночлегъ въ г. Шавлю. Отъ квартировавшаго тамъ Малороссійскаго казачьяго полка присланы были къ квартирѣ Карла Ивановича почетный караулъ, ординарецъ и вѣстовой. Восхищенный воинскою выправкою новобранцевъ, большею частью добровольно поступившихъ на службу, и пламеннымъ желаніемъ сихъ казаковъ сразиться съ врагами, Карлъ Ивановичъ обласкалъ ихъ, велѣлъ имъ дать по чаркѣ вина и отпустить на квартиры. На другой день, рано утромъ, Бистромъ, отпра-

* См. романъ г. Булгарина—*Мазепа*.

вясь далѣе въ путь, проѣхавъ верстъ семь отъ города, выглянулъ изъ кареты и увидѣлъ скачущій за нимъ конвой Малороссійскихъ казаковъ съ унтеръ-офицеромъ. Карлъ Ивановичъ останавливается и спрашиваетъ, зачѣмъ они ѣдутъ за нимъ, тогда какъ онъ вчера приказалъ отпустить ихъ по квартирамъ? «*Та-ни*, Ваше Превосходительство, *мы не пустымо васъ одного*», отвѣчаютъ казаки, «*бо тутычки не спокойно; кажутъ, Полякъ ходе по лису!*» Тронутый простосердечнымъ усердіемъ добрыхъ сыновъ Малороссіи, Карлъ Ивановичъ позволилъ имъ проводить себя до станціи, и наградилъ ихъ за преданность.

Бистромъ находилъ удовольствіе въ бесѣдѣ съ солдатами. Онъ часто вступалъ въ разговоръ съ вѣстовыми, присылавшимися къ нему ежедневно отъ войскъ Гвардейской Пѣхоты, дѣлая имъ иногда замысловатые, Суворовскіе вопросы. Однажды, спросивъ у вѣстоваго Л. Гв. Преображенскаго полка, которой онъ губерніи и, узнавъ, что Ярославской, Карлъ Ивановичъ сказалъ: какой гербъ Ярославской губерніи? Вопросъ трудный и не для солдата. Однакожъ вѣстовой, вѣроятно, *ученый* и смышленый, отвѣчалъ не запинаясь: «*Русской левъ*, Ваше Высокопревосходительство». Извѣстно, что гербъ Ярославской гу-

берніи изображаетъ медвѣдя. — Молодецъ!—сказалъ Карлъ Ивановичъ, довольный отвѣтомъ вѣстоваго.

Въ другое время, позвавъ въ кабинетъ свой вѣстоваго Л.-Гв. Финляндскаго полка и указывая на картину, изображавшую Остроленскую битву, Карлъ Ивановичъ спросилъ, что представляетъ эта картина? «Баталію, Ваше Высокопревосходительство», отвѣчалъ солдатъ. — Хорошо—продолжалъ Карлъ Ивановичъ, — да какую баталію?— «Взятіе *Аршавы*, Ваше Высокопревосходительство.» — «Нѣтъ, братецъ!» возразилъ Бистромъ— это Остроленское сраженіе. — «Точно такъ, Ваше Высокопревосходительство», сказалъ солдатъ, *вѣроятно большой знатокъ въ живописи.* — Покажи-ка мнѣ, гдѣ я нарисованъ тутъ — спросилъ Карлъ Ивановичъ. Солдатъ долго всматривался въ картину и указалъ на одного всадника, впереди всѣхъ бывшаго. — Ты, братецъ, слишкомъ впередъ ушелъ — вѣдь это Польская Армія. — «Ваше Высокопревосходительство всегда были впереди всѣхъ, такъ надо быть, что это вы.»

Отъ подобныхъ собесѣдниковъ Карлъ Ивановичъ получалъ нерѣдко и забавные отвѣты. Возвратясь однажды съ развода, Карлъ Ивановичъ проходитъ мимо вѣстоваго, стоявшаго въ

передней его, и начинаетъ спрашивать у него: «ты, кажется, служилъ при мнѣ въ Л.-Гв. Егерскомъ полку и дрался съ Французами?» — Дрался, Ваше Высокопревосходительство, — отвѣчалъ солдатъ. «А гдѣ ты дрался?» — Подъ Варною, Ваше Высокопревосходительство. — Вотъ простосердечный отвѣтъ Русскаго солдата! Что ему за дѣло, съ кѣмъ и за что онъ дерется; *про то знаютъ старшіе*. Его дѣло колоть и рубить!

Изобразивъ характеръ Карла Ивановича, его обхожденіе съ подчиненными, не могу не упомянуть о важнѣйшихъ чувствованіяхъ души его; разумѣю — чувствованія души его къ Богу и религіи. Онъ былъ истинный Христіанинъ. Родясь въ исповѣданіи Лютеранскомъ, въ душѣ благоговѣлъ онъ къ Русской православной вѣрѣ и питалъ особенное уваженіе къ Угоднику Божію Николаю Чудотворцу. Образъ сего Святителя, оправленный въ богатую ризу, всегда стоялъ въ залѣ квартиры Карла Ивановича, и передъ ликомъ Св. Чудотворца теплилась лампада. Передъ иконою устроена была кружка, при которой находился особый ктиторъ. Эта кружка наполнялась приношеніями усердныхъ. Собираемыя деньги обращались на покупку лампаднаго масла, украшеніе образа и богоугодныя дѣла. Сей образъ,

извѣстный всему Гвардейскому корпусу и столь чуднымъ образомъ доставшійся Карлу Ивановичу, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Еще въ началѣ своего военнаго поприща, Карлъ Ивановичъ видитъ во снѣ ликъ Николая Чудотворца. Сонъ этотъ производитъ въ немъ сильное впечатлѣніе. Онъ пріобрѣтаетъ икону великаго Святителя, поборника Русскому воинству, и дѣлается въ душѣ и сердцѣ сыномъ Православной церкви! * Съ этихъ поръ ликъ Чудотворца Николая не оставлялъ Карла Ивановича во всю его жизнь. Онъ сопутствовалъ ему во всѣхъ поѣздкахъ, походахъ и сраженіяхъ, дивно покрывая его чудотворною пеленою своей отъ вражескихъ пуль и бѣдъ житейскихъ. По отраженіи, 16 сентября, подъ Варною Турецкаго корпуса Омеръ-Вріоне, Карлъ Ивановичъ, во время молебствія, въ отрядѣ его совершеннаго, сказалъ, указывая на сей образъ, стоявшій на налоѣ: «*молитесь! вотъ кому обязаны мы побѣдою.*» Въ послѣдствіи времени, образъ сей оправленъ былъ въ богатую ризу. Украшеніе его, сдѣланное изъ большихъ Богемскихъ камней, одинъ подлѣ другаго расположенныхъ на вѣнцѣ ризы,

* Сообщено Фелиціею Адамовною Бистромъ (женою брата Карла Ивановича, Р. И. Бистрома), которой Карлъ Ивановичъ самъ неоднократно разсказывалъ объ этомъ событіи.

означаетъ по порядку (акростихомъ) * заглавныя буквы фамиліи Бистрома. Кромѣ вкладовъ, учиненныхъ усердными чтителями Чудотворца Николая, Карлъ Ивановичъ жертвовалъ на украшеніе иконы изъ своихъ наградъ и жалованья. — Сей образъ замѣчателенъ также по слѣдующему событію: во время послѣдней Польской кампаніи, при отступленіи Гвардейскаго корпуса къ р. Нареву, мятежники отбили часть обоза аріергарда сего корпуса, въ числѣ коего былъ и экипажъ генерала Бистрома. Въ этомъ экипажѣ находились деньги, и образъ Св. Чудотворца, въ числѣ драгоцѣнныхъ вещей. Бистромъ, не заботясь о потерѣ своего имущества, не могъ утѣшиться, лишась образа. «*Видно Св. Угодникъ Божій отступился отъ меня*», говорилъ Карлъ Ивановичъ окружавшимъ его. Всѣ подчиненные, зная, какое питалъ ихъ начальникъ благоговѣніе къ сей иконѣ, раздѣляли съ

* Берилъ.
Изумрудъ.
Сафиръ.
Топазъ.
Рубинъ.
Аматистъ.
Молочный кварцъ.

Примѣч. Коренная фамилія Карла Ивановича—не Бистромъ, но Бистрамъ; а потому и вставленъ шестой камень, начинающійся по названію съ буквы *А*.

нимъ скорбь. Послѣ Остроленскаго боя, во время расположенія Гвардейскаго корпуса около м. Макова, Карлъ Ивановичъ получаетъ письмо отъ раненаго Русскаго офицера, лечившагося на мызѣ близъ Польскаго мѣстечка Клечкова, съ увѣдомленіемъ, что онъ, замѣтивъ у хозяина дома нѣкоторыя бумаги, адресованныя на имя Его Превосходительства, и слыша, что у ксенза находится крестъ, снятый съ образа Николая Чудотворца, принадлежащаго Карлу Ивановичу, полагаетъ, что и самый образъ долженъ быть у кого либо изъ обывателей сего мѣстечка. Этотъ серебряный крестъ, попиравшій Турецкую луну, Поляки поставили въ костелѣ, и торжественно носили вокругъ него, какъ знаменіе побѣды.

Карлъ Ивановичъ немедленно посылаетъ Адъютанта своего Штабсъ-Капитана Крутова *, въ помянутое мѣстечко. Г. Крутовъ, послѣ долгихъ и тщетныхъ розысканій, узнаетъ наконецъ, вечеромъ наканунѣ своего отъѣзда, отъ хозяйскаго мальчика, что образъ зарытъ въ землѣ. Мальчикъ указываетъ ему мѣсто, заваленное соромъ и хворостомъ. Разрываютъ землю, и точно находятъ тамъ образъ Чудотворца Николая, со всѣми дивно-

* При этомъ случаѣ, для содѣйствія г. Крутову, по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, данъ былъ взводъ жандармовъ.

сохранившимися на немъ украшеніями. Трудно описать восторгъ и чувствованія Карла Ивановича при радостномъ извѣстіи о обрѣтеніи образа. Замѣчательно, что изъ всѣхъ отбитыхъ Поляками вещей Карла Ивановича, отысканы были только: икона Чудотворца и шпага, осыпанная бриліантами,—даръ обожаемаго имъ Монарха.— Карлъ Ивановичъ, глубоко проникаемый чувствованіями религіи и особеннаго благоговѣнія къ образу великаго Чудотворца, никогда не выѣзжалъ изъ квартиры, не помолясь прежде лику Св. Николая.

Во время тяжкой болѣзни, осенью 1835 года, жизнь Карла Ивановича находилась въ опасности; медики теряли надежду на его выздоровленіе; но, при помощи Божіей и стараніи долговременно и постоянно пользовавшаго его врача Слонецкаго-Михайловскаго *, Карлъ Ивановичъ получилъ облегченіе. Можно сказать, что весь почти Петербургъ принималъ живѣйшее участіе въ болѣзни и выздоровленіи славнаго генерала. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ

* Г. Слонецкій-Михайловскій, при началѣ болѣзни Карла Ивановича, быстро развивавшейся, пригласилъ для консультаціи Лейбъ-Медика Арендта; въ тотъ же день присланъ былъ отъ Государя Императора Докторъ Мандъ, извѣстный такъ же какъ и Г. Арендтъ по своему искусству. Оба врачи, видя методу пользованія Г. Михайловскаго, одобрили оную и сказали Карлу Ивановичу, по его выздоровленіи, что онъ своимъ спасеніемъ обязанъ Г. Слонецкому-Михайловскому.

Павловичъ посѣщалъ больнаго ежедневно; равномѣрно удостоили его своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Примѣчательно, что въ день *кризиса* болѣзни Карла Ивановича, присланъ былъ, до сихъ поръ неизвѣстно кѣмъ, образъ Св. Пантелеймона Цѣлителя, въ золотой ризѣ, на голубой лентѣ. Поцѣловавъ образъ Цѣлителя со слезами умиленія, Карлъ Ивановичъ велѣлъ повѣсить его на иконѣ Чудотворца Николая. Нынѣ образъ Николая Чудотворца, по духовному завѣщанію Карла Ивановича, находится въ Преображенскомъ всей гвардіи Соборѣ, и поставленъ справа передъ олтаремъ, подлѣ клироса пѣвчихъ. Отломленный Поляками крестъ съ луною вновь придѣланъ сверху образа, а внизу на мѣдной доскѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «Икона сія, въ продолженіе всѣхъ войнъ и послѣдней съ Турками въ 1828 году *, находилась съ Генералъ - Адъютантомъ, Командующимъ всею пѣхотою Гвардейскаго корпуса, Генералъ-Лейтенантомъ и кавалеромъ Карломъ Ивановичемъ Бистромомъ; а при кр. Варнѣ, на южной сторонѣ оной, во время атаки, произведенной сильнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Паши Омеръ - Вріоне, имѣвшаго

* Надпись сія сдѣлана была вскорѣ послѣ Турецкой войны.

непремѣнное намѣреніе пробраться въ крѣпость, на помощь бывшему въ оной гарнизону, и вмѣстѣ съ тѣмъ, при вылазкѣ изъ крѣпости въ тылъ на отрядъ генерала Бистрома, была на барбетѣ редута № 2. При чемъ непріятель, въ десять разъ превосходившій числомъ Русскихъ, на всѣхъ пунктахъ отчаяннаго своего нападенія, остался побѣжденъ, съ значительною для него потерею. Побѣда сія въ послѣдствіи покорила намъ крѣпость, незнавшую дотолѣ побѣдителей и послужила къ успѣху благополучнаго окончанія войны.»

Образъ же Св. Пантелеймона, на той самой голубой лентѣ, виситъ въ семъ же Соборѣ на иконѣ Божіей Матери *Троеручицы*, находящейся въ олтарѣ противъ Престола.

По словамъ Св. Писанія, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*. Въ этомъ отношеніи Карлъ Ивановичъ былъ также истинный христіанинъ. Благотвореніе ближнему было пищею его сердцу. Онъ дѣлился послѣднимъ съ неимущимъ братомъ, и каждый, просившій у него помощи именемъ Русскаго воина, не былъ оставляемъ безъ пособія. Двери его открыты были бѣднымъ. То вдова солдатка просила подаянія, чтобъ *идти на богомолье*; то Русскій израненный воинъ, получивъ чистую отставку, предъ отправленіемъ на роди-

ну, являлся къ старому отцу-командиру *пожелать счастливо оставаться*, другой *проздравить съ своими имянинами* *—и добрый Карлъ Ивановичъ никому не отказывалъ въ помощи. Не всѣ, однакожъ, умѣли цѣнить благодѣянія Карла Ивановича, и за добро платили ему зломъ. Вотъ тому доказательство.

Однажды къ Карлу Ивановичу является дурно одѣтый человѣкъ съ подвязанной рукою, говоря о себѣ, что онъ раненый Русской офицеръ. Воины, особливо раненые, всегда имѣли безпрепятственный доступъ къ сострадательному герою. Узнавъ, что сей офицеръ находился въ отрядѣ, состоявшемъ подъ начальствомъ его во время Лейпцигскаго сраженія и раненъ въ этой битвѣ въ руку, Бистромъ даетъ ему 200 рублей, и изъявляетъ сожалѣніе, что не можетъ оказать бо̀льшаго пособія. По истеченіи мѣсяца, помянутый офицеръ снова является къ Карлу Ивановичу—и снова получаетъ деньги отъ сердобольнаго отца-командира. Спустя двѣ недѣли, опять докладываютъ генералу Бистрому о томъ же офицерѣ. Настойчивость и видъ офицера подали Карлу Ивановичу сомнѣніе въ справедливости его разсказа

* Русскіе солдаты, въ день имянинъ своихъ, обыкновенно являются къ начальникамъ съ кренделемъ, или яблоками, говоря: «честь имѣю *проздравить;* я имянинникъ сего дня.»

о бѣдности и ранѣ. Онъ приказываетъ позвать просителя въ кабинетъ. Когда ввели его туда, Карлъ Ивановичъ запираетъ дверь кабинета и говоритъ ему: «милостивый государь! по мѣрѣ возможности, я уже дѣлалъ вамъ пособіе. Если же вы такъ ранены, какъ говорите, то зачѣмъ не обратитесь съ просьбою о помощи, куда слѣдуетъ, а требуете денегъ отъ меня, живущаго однимъ жалованьемъ? Впрочемъ, продолжалъ Карлъ Ивановичъ, покажите мнѣ вашу руку: я хочу удостовѣриться въ справедливости вашихъ словъ.» Офицеръ, смущенный словами и строгимъ видомъ Бистрома, молча развязываетъ руку, обернутую окровавленною перевязкою. При видѣ крови, благородный и возвышенный духомъ генералъ, раскаиваясь въ своей недовѣрчивости, готовъ уже былъ сдѣлать новое пособіе и отдать послѣднія деньги. Онъ хочетъ уже итти къ бюро; но въ это самое время изъ-подъ окровавленной перевязки сверкнулъ длинный ножъ въ рукѣ злодѣя! . . . Карлъ Ивановичъ, не теряя присутствія духа, вырываетъ ножъ, зоветъ людей и тутъ же узнаетъ, что мнимо-раненый офицеръ былъ бродяга. Злодѣй этотъ надѣялся, лишивъ жизни своего благодѣтеля, похитить его деньги и уйти сквозь открытое окно перваго этажа. Провидѣніе не допустило его исполнить умы-

селъ! Ужасное это происшествіе могло навсегда охладить любовь къ ближнему въ душѣ слабой. Не такова была душа Карла Ивановича. Онъ остался благотворителемъ ближнихъ до конца своей жизни.

Еслибъ кто пожелалъ знать, на что издерживалъ Карлъ Ивановичъ большую часть денегъ, получаемыхъ отъ щедротъ Монаршихъ; то благодѣтельный мужъ могъ бы отвѣчать словами знаменитаго полководца временъ Іоанна Грознаго— Шереметьева: «что чрезъ руки бѣдныхъ онъ передавалъ ихъ Богу!» Карлъ Ивановичъ часто говаривалъ: «Мнѣ ничего не надо. Мое единственное удовольствіе состоитъ въ томъ, когда подчиненные мои награждаются и всѣмъ довольны. Трудясь по службѣ безпрерывно, они берегутъ и успокоиваютъ меня-старика. Какъ же не заботиться и мнѣ о нихъ? Награды ихъ почитаю наградами, оказанными мнѣ собственно!» Такими чувствованіями и правилами могъ ли Карлъ Ивановичъ не привязывать къ себѣ окружавшихъ его?

Къ сожалѣнію подчиненныхъ, болѣзнь Карла Ивановича не рѣдко разлучала ихъ съ любимымъ начальникомъ. Послѣ тяжкаго недуга, постигшаго генерала Бистрома въ 1835 году, слѣды его вновь обнаружились хронической болѣзнію, и онъ вынужденъ былъ испросить Высочайшее соизволеніе

на отъѣздъ за границу для леченія. Получивъ увольненіе, Карлъ Ивановичъ, весною 1836 года, выѣхалъ въ свое имѣніе, въ намѣреніи, проведя тамъ нѣкоторое время, отправиться за границу. Имѣніе это (участокъ земли подлѣ Ямбурга) было куплено имъ незадолго предъ симъ. Карлъ Ивановичъ хотѣлъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, имѣть свой собственный пріютъ, и провелъ здѣсь весну 1836 года. Онъ вставалъ рано, планировалъ мѣсто для сада и наблюдалъ самъ за рабочими, имъ нанятыми. Эти сельскія упражненія отчасти поправили истощенныя болѣзнями и ранами силы Русскаго Цинцинната. Вдругъ, среди этой мирной деревенской жизни, Карлъ Ивановичъ получаетъ собственноручное письмо отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Его Высочество извѣщалъ Карла Ивановича о разстроенномъ Своемъ здоровьѣ, требовавшемъ поѣздки за границу; просилъ принять на себя обязанность, если только силы его дозволяли, командовать, въ отсутствіе Его, Гвардейскимъ корпусомъ. Извѣстіе о болѣзни Августѣйшаго Начальника заставляетъ Карла Ивановича забыть собственные его недуги, и явиться немедленно на службу. Его Императорское Высочество, узнавъ о пріѣздѣ Карла Ивановича въ Петербургъ, изволилъ удостоить его Своимъ посѣщеніемъ и предложилъ

ему, на время лагеря, помѣститься въ собственномъ Дворцѣ Его Высочества (въ Красномъ Селѣ).

Государь Императоръ, равномѣрно заботясь о здоровьѣ Карла Ивановича, въ началѣ весны 1837 года, предоставилъ ему переѣхать въ Царское Село; назначилъ комнаты въ одномъ изъ кавалерскихъ флигелей и вмѣнилъ въ обязанность дежурнымъ при Карлѣ Ивановичѣ адъютантамъ его ежедневно доносить Его Величеству, въ собственныя руки, о состояніи здоровья Карла Ивановича. Такъ Русскіе Монархи цѣнятъ заслуги воиновъ! Такимъ участіемъ Государь Императоръ не ограничилъ Своихъ милостей къ Бистрому, и въ маѣ мѣсяцѣ того жъ года Всемилостивѣйше пожаловалъ Карлу Ивановичу маіоратское имѣніе въ Польшѣ, съ правомъ передать въ родъ одного изъ племянниковъ своихъ *.

Вообще всѣ Русскіе Цари и Царицы, при коихъ генералъ Бистромъ имѣлъ счастіе служить, оказывали ему знаки Своего особеннаго благово-

* Карлъ Ивановичъ былъ женатъ на дочери Генерала отъ Инфантеріи Тизенгаузена. Супруга его скончалась, не оставя дѣтей. У Карла Ивановича были два племянника, сыновья брата его Р. И. Бистрома; старшій состоитъ въ званіи Камеръ-Юнкера, а меньшій служилъ Л.-Гв. въ Уланскомъ полку Ротмистромъ. По разстроенному на службѣ здоровью, сей отличный офицеръ вынужденъ былъ оставить пламенно-любимую имъ военную службу.

ленія. При самомъ началѣ своей службы, Карлъ Ивановичъ, стоя во внутреннихъ комнатахъ Дворца на часахъ, обратилъ на себя вниманіе Императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ I, увидя Бистрома, съ перваго раза полюбилъ его, какъ сказано выше, и удостоилъ его особенною благосклонностію; равно Императоръ Александръ I постоянно оказывалъ Карлу Ивановичу Свое Монаршее вниманіе. Въ особенности благоволила къ Карлу Ивановичу Императрица Марія Ѳеодоровна; Она весьма часто приглашала его къ Себѣ на Свои домашніе вечера и обѣды. Нынѣ же благополучно царствующій Государь Императоръ, цѣня въ полной мѣрѣ заслуги, оказанныя Бистромомъ отечеству, осыпалъ Карла Ивановича Своими милостями и, такъ сказать, лелѣялъ его. Часто въ лагерѣ и на маневрахъ воины видѣли съ умиленіемъ, какъ Государь, во время ненастной погоды, не думая о Себѣ, заботился о сбереженіи здоровья мастистаго героя. Его Величество приказывалъ Карлу Ивановичу садиться въ собственную Свою коляску и отдавалъ ему шинель съ плечъ Своихъ, оставаясь Самъ въ одномъ мундирѣ верхомъ. Кого не тронетъ такая заботливость Монарха о заслуженномъ подданномъ!

Милость Государя Императора, обезпечивавшая старость Карла Ивановича и награда его въ

1835 году декабря 6-го орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, не были послѣдними. Высочайшимъ приказомъ, въ 22 день іюля 1837 года отданнымъ, Генералъ-Адъютантъ Бистромъ облеченъ былъ въ высокое званіе Помощника Его Императорскаго Высочества Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса—ему первому предоставленное. Командующимъ же Гвардейскою пѣхотою вмѣсто его назначенъ тѣмъ же приказомъ Начальникъ 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи Генералъ-Адъютантъ Ушаковъ. По возвращеніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича изъ-за-границы и поѣздки на Высочайшій смотръ войскамъ, собраннымъ осенью тогожъ года при г. Вознесенскѣ, Его Высочество вступилъ въ командованіе Гвардейскимъ корпусомъ.

Первымъ дѣйствіемъ высокихъ чувствъ Августѣйшаго Начальника Гвардіи было изъявить торжественно признательность Карлу Ивановичу за командованіе около полутора года корпусомъ, въ отсутствіе Его Высочества. Его Императорское Высочество, послѣ развода, въ сопровожденіи всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ Гвардейскаго корпуса, изволилъ отправиться пѣшкомъ въ квартиру Карла Ивановича *, благодарить его

* Карлъ Ивановичъ жилъ въ то время подлѣ Дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ домѣ Жербина.

за командованіе корпусомъ. Нужно ли изъяснять чувства Карла Ивановича при сей трогательной сценѣ? Каждый пойметъ ихъ. Скажу только, что Карлъ Ивановичъ, не бывъ въ состояніи выговорить слова, плакалъ, какъ младенецъ.

Осенью того жъ 1837 года Бистромъ, по совѣту врачей, для поправленія разстроеннаго здоровья, просилъ объ увольненіи его за границу. Получивъ на это Монаршее соизволеніе, Карлъ Ивановичъ въ октябрѣ того жъ года выѣхалъ изъ Петербурга. На канунѣ его отъѣзда, съ душевной горестью простился я съ моимъ добрымъ начальникомъ. Поцѣловавъ меня и съ чувствомъ отца перекрестивъ, Карлъ Ивановичъ сказалъ: «продолжай служить вѣрою и правдою; не жалѣй здоровья, жизни, послѣдней капли крови за Царя и отечество». При моемъ же отъ него выходѣ, замѣтивъ печаль мою, онъ присовокупилъ, улыбаясь: «Не тужи, братъ: Богъ дастъ, увидимся; а если и нѣтъ, вѣдь я уже пожилъ; пора и честь знать; такъ не поминай меня лихомъ». Послѣднія слова ко мнѣ отца-командира!... Сердце мое сжалось, когда я разстался съ нимъ. Предчувствіе не обмануло Карла Ивановича. Въ концѣ іюня 1838 года, получено извѣстіе о смерти незабвеннаго генерала.

Бистромъ, въ продолженіе всей своей жизни, нестрашившійся смерти геройской на полѣ брани, скончался на болѣзненномъ одрѣ, удаленный отъ пламенно-любимаго имъ отечества. Онъ умеръ въ г. Киссингенѣ, въ Баваріи, 16 іюня 1838 года. Послѣднія свои чувствованія Герой Русскій изъяснилъ въ письмахъ Государю Императору и любезнымъ сердцу его товарищамъ по Гвардейскому корпусу. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, объявивъ по ввѣренному Ему корпусу о смерти генерала Бистрома приказомъ, предписалъ, согласно Высочайшему повелѣнію, всему Гвардейскому корпусу наложить на 24 часа трауръ по Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ *.

Въ то же время Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ препроводилъ къ Командующему Гвардейскою пѣхотою Генералъ-Адъютанту Ушакову копію съ письма Генералъ-Адъютанта Бистрома къ товарищамъ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, слѣдующаго содержанія:

«Любезные друзья, храбрые товарищи! На ложѣ болѣзни и страданій встрѣчая смерть, которую такъ часто искалъ въ побѣдоносныхъ ря-

* См. Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу 3 Іюля 1838 года за № 98, въ приложеніи подъ № 1.

дахъ вашихъ, проливая кровь свою за пользу, честь и славу драгоцѣннаго отечества и Царей-благодѣтелей, я безропотно покоряюсь Святой волѣ Отца Небеснаго!»

«Благодарю Провидѣніе, отзывающее меня въ вѣчность въ минуты, когда величіе и благоденствіе Россіи процвѣтаетъ подъ скипетромъ Государя Великаго, и судьба милліоновъ подданныхъ ея ввѣрена любви и попеченіямъ чадолюбиваго Отца отечества.»

«Раздѣляя въ продолженіи пятидесяти лѣтъ военные подвиги Гвардейскаго корпуса, я былъ свидѣтелемъ и дѣятельнымъ участникомъ славы его; въ побѣдоносныхъ рядахъ вашихъ, храбрые товарищи, я провелъ лучшіе дни жизни; вамъ посвящаю послѣднія слова и мгновенія свои!»

«Войска Гвардейскаго корпуса! Вы составляли всегда вѣрный оплотъ Престола Русскаго; постоянно отличались безпримѣрнымъ усердіемъ, рвеніемъ и безусловною готовностью — радостно умереть за пользу, честь и славу своего Государя! Сохраните же навсегда, храбрые воины, и передайте преемникамъ вашимъ качества, стяжавшія вамъ славу безсмертную, уваженіе свѣта и самыхъ враговъ, довѣріе Августѣйшаго Монарха и истинно-отеческую любовь Высокаго Начальника, лично

раздѣлявшаго съ нами на поляхъ брани труды и подвиги!»

«Прощайте, прощайте навѣчно, добрые товарищи! Отъ искреннѣйшаго сердца благодарю васъ за ваше довѣріе, дружбу и любовь ко мнѣ; воспоминаніе о нихъ, услаждая послѣднія минуты тяжкихъ, земныхъ страданій моихъ, будетъ сопровождать меня въ вѣчность! Не забывайте же и вы стараго товарища, васъ искренно любившаго; сохраните въ рядахъ своихъ память о немъ, и да запечатлѣетъ каждый изъ васъ, подобно мнѣ, смертію своею чувства пламенной любви и безпредѣльной вѣрноподданности къ драгоцѣнному отечеству и Великому Государю нашему. Г. Киссингенъ, въ Баваріи. 1838 года Іюня * дня.»

Въ этомъ истинно-трогательномъ прощаніи героя съ храбрыми и любезными сердцу его сподвижниками, въ тяжкія минуты предсмертныхъ страданій, отразилась великая душа незабвеннаго Бистрома.

Нужно ли говорить о чувствахъ искренней, глубокой скорби, которыми исполненъ былъ каждый изъ воиновъ, читавшій эти строки? Всѣ раздѣляли прискорбіе съ Высокимъ Начальникомъ своимъ. Казалось, весь Гвардейскій корпусъ походилъ на одно семейство, оплакивающее смерть любимаго

* На подлинномъ письмѣ число не выставлено.

отца! Государь Императоръ, глубоко тронутый смертію вѣрнаго и усерднаго слуги отечества, почтилъ память Бистрома точнымъ исполненіемъ завѣщанія умершаго. Монархъ приказалъ разсмотрѣть въ Министерствѣ Юстиціи духовную Карла Ивановича, не подписанную покойнымъ *; утвердилъ ее безъ всякой перемѣны; назначилъ одного изъ адъютантовъ Генералъ-Адъютанта Бистрома флигель-адъютантомъ **; повелѣлъ уволить въ отставку всѣхъ деньщиковъ покойнаго, не смотря на недавнее поступленіе въ службу нѣкоторыхъ изъ нихъ, и Высочайше приказать соизволилъ—тѣло покойнаго Карла Ивановича перевезти, по собственнымъ Своимъ чувствамъ, и согласно желанію покойнаго, въ Россію. Для сего назначенъ былъ бригъ — *Усердіе*.

По полученіи извѣстія о привозѣ тѣла покойнаго въ Кронштадтъ, посланы были туда 10 августа 1838 года почетный караулъ отъ 3-й карабинерной роты Л.-Гв. Егерскаго полка и для перенесенія гроба съ фрегата на пароходъ въ Кронштадтѣ и съ парохода на колесницу въ Петербургѣ—30 человѣкъ пѣхотныхъ Гвардейскихъ солдатъ; равно тогожъ числа отправились въ

* См. приложеніе подъ № 6.

** Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка Поручика Шеміота.

Кронштадтъ всѣ состоявшіе при генералѣ Бистромѣ адъютанты его, для сопровожденія тѣла изъ Кронштадта въ С. Петербургъ.

12 августа въ 6 часовъ вечера, происходила, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича *, торжественно-печальная церемонія, при встрѣчѣ бренныхъ останковъ незабвеннаго Бистрома. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Г. Военный Министръ Генералъ-Адъютантъ Графъ Чернышевъ, Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Адмиралъ Князь Меньшиковъ, Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ Клейнмихель, и всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры Гвардейскаго корпуса и многіе другихъ войскъ, въ это время въ Петербургѣ находившіеся, собрались на Англійской набережной у пристани пароходовъ **. Л.-Гв. Егер-

* См. приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 11 августа 1838 года за № 148, въ приложеніи подъ № 7.

** Не только всѣ находившіеся на службѣ, но многіе изъ отставныхъ, служившихъ подъ начальствомъ Бистрома, или перемѣнившихъ прежній родъ службы, и бывшихъ въ то время въ Петербургѣ, присутствовали при отданіи послѣдняго долга К. И. Бистрому.

Начальникъ Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила

скій полкъ въ трехъ-баталіонномъ составѣ и девять орудій пѣшей артиллеріи выстроены были вдоль по сей же набережной. Около 7-ми часовъ вечера, тихо приблизился къ пристани пароходъ, привезшій тѣло покойника. Наступила печально-торжественная минута! Каждый изъ воиновъ желалъ нести гробъ Русскаго героя. Гробъ поставленъ на колесницу. Кортежъ, сопровождаемый всѣми присутствовавшими, двинулся къ Анненской Лютеранской церкви, при печальномъ маршѣ музыки Л.-Гв. Егерскаго полка. Улицы, ведшія къ церкви сей, окна домовъ, балконы, даже кровли, покрыты были зрителями, раздѣлявшими печальныя чувствованія съ воинами. Простой народъ, собравшійся сначала къ Казанскому Собору, узнавъ, что Бистрома будутъ отпѣвать въ Лютеранской церкви, по простотѣ своихъ понятій, приведенъ былъ въ удивленіе тѣмъ, что *Быстрова*, по душѣ и фамиліи Русскаго и почитаемаго отъ нихъ принадлежавшимъ къ Вѣ-

Павловича Полковникъ Ростовцевъ, движимый тѣми же чувствами, просилъ дозволенія находиться въ церемоніи при гробѣ Бистрома, вмѣстѣ съ старшими адъютантами Штаба Гвардейской пѣхоты, какъ бывшій подчиненный Карла Ивановича (Полковникъ Ростовцевъ, въ чинѣ подпоручика, былъ нѣкоторое время въ должности старшаго адъютанта Штаба Гвардейской пѣхоты) и на просьбу сію послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества.

рѣ Православной, будутъ отпѣвать по обрядамъ Церкви Лютеранской *.

Кортежъ приблизился къ Анненской церкви; гробъ внесенъ былъ въ храмъ, при тихихъ, печальныхъ звукахъ органа. Пасторъ, подошедъ къ катафалку, на которомъ поставленъ былъ гробъ, произнесъ трогательную рѣчь, вычисливъ заслуги, оказанныя отечеству умершимъ военачальникомъ, и всѣ сраженія, блистательною храбростію Бистрома ознаменованныя.

На другой день, 15-го августа, не смотря на дурную погоду, стеченіе народа у Анненской церкви и по улицамъ, ведущимъ къ Нарвской заставѣ, было многочисленно. Гробъ, заключавшій въ себѣ бренные останки Бистрома, съ тою же церемоніею, какъ наканунѣ, повезенъ былъ къ Нарвской заставѣ. Образъ Николая Чудотворца, сопровождавшій Карла Ивановича во всѣхъ его походахъ, сопутствовалъ и при отданіи послѣдней чести усопшему. По приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, два гвардейскіе унтеръ-офицера несли образъ сей передъ гробомъ Бистрома до Нарвской заставы.

* Не только простой народъ, но даже и солдаты, служившіе подъ начальствомъ Карла Ивановича, почитали его сыномъ Православнаго исповѣданія, видя его благоговѣніе ко всѣмъ обрядамъ нашей Церкви.

Народъ съ умиленіемъ смотрѣлъ на икону Великаго Чудотворца, радуясь: «*что Бистрома хоронятъ-таки по-Русски*». Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ и всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры участвовали въ печальномъ шествіи. У Нарвской заставы кортежъ остановился, и Л.-Гв. Егерскій полкъ и артиллерія произвели пальбу въ честь бывшаго своего начальника. Гробъ перенесли на дорожные дроги, и въ сопровожденіи бывшихъ адъютантовъ покойнаго, повезли тѣло въ имѣніе Карла Ивановича, подлѣ Ямбурга, чрезъ тѣ самыя врата, въ которыя Бистромъ, за 24 года передъ тѣмъ, входилъ торжественно съ Лейбъ-Егерскимъ же полкомъ, послѣ славной войны, увѣнчавшей лаврами побѣдоносное Русское оружіе.

И. Н. Скобелевъ, по случаю печальной церемоніи сей, напечаталъ въ Военныхъ Вѣдомостяхъ слѣдующее *надгробное солдатское слово знаменитому Русскому генералу Карлу Ивановичу Бистрому*.

«На колѣни, товарищи! Помолимся и попросимъ Всемогущаго Бога о успокоеніи чистой, свѣтлой, высокой души неустрашимаго воина, начальника, отца и молодца, который во всѣхъ кровавыхъ бояхъ, во всѣхъ славныхъ дѣлахъ служилъ намъ примѣромъ. При грозномъ имени ге-

роя, мурашки ползали по кожѣ бусурмана, и какъ листъ на деревѣ . . . трепеталъ врагъ заморской!»

«Храня чистую вѣру въ Бога, обожая Батюшку Бѣлаго Царя, онъ пламенно любилъ мать нашу Русь святую; былъ вѣрнымъ другомъ чести, красотою рядовъ нашихъ, отрадой, раздольемъ и заглядѣньемъ на поляхъ брани; зналъ языкъ солдатскій и умѣлъ въ рѣшительный часъ собственною грудью, съ быстротою молніи, двинуть насъ къ побѣдамъ и къ благородной смерти!»

«Миръ праху любимца православныхъ! Покоряясь непреложной волѣ Провидѣнія, будемъ горевать и сердцемъ унывать безропотно.»

«Но никогда, друзья, никогда не перестанемъ бодрить духъ и согрѣвать кровь родною, драгоцѣнною намъ памятью незабвеннаго, милаго сына Богомъ-хранимой Россіи славнаго Бистрома.»

Согласно желанію покойнаго, бренные останки умершаго погребены въ имѣніи его близъ г. Ямбурга—на томъ самомъ мѣстѣ, подлѣ коего предположено соорудить часовню и при ней инвалидный домъ, для отставныхъ гвардейскихъ солдатъ, по завѣщанію Карла Ивановича.

Гренадерскій Императора Франца I полкъ отдалъ послѣднюю земную воинскую почесть

незабвенному генералу. На Начальника 3-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Арбузова, служившаго съ подпоручичьяго чина подъ непосредственной командою Бистрома, возложено было горестное, но отрадное сердцу его, порученіе присутствовать тамъ при погребальной церемоніи своего благодѣтеля.

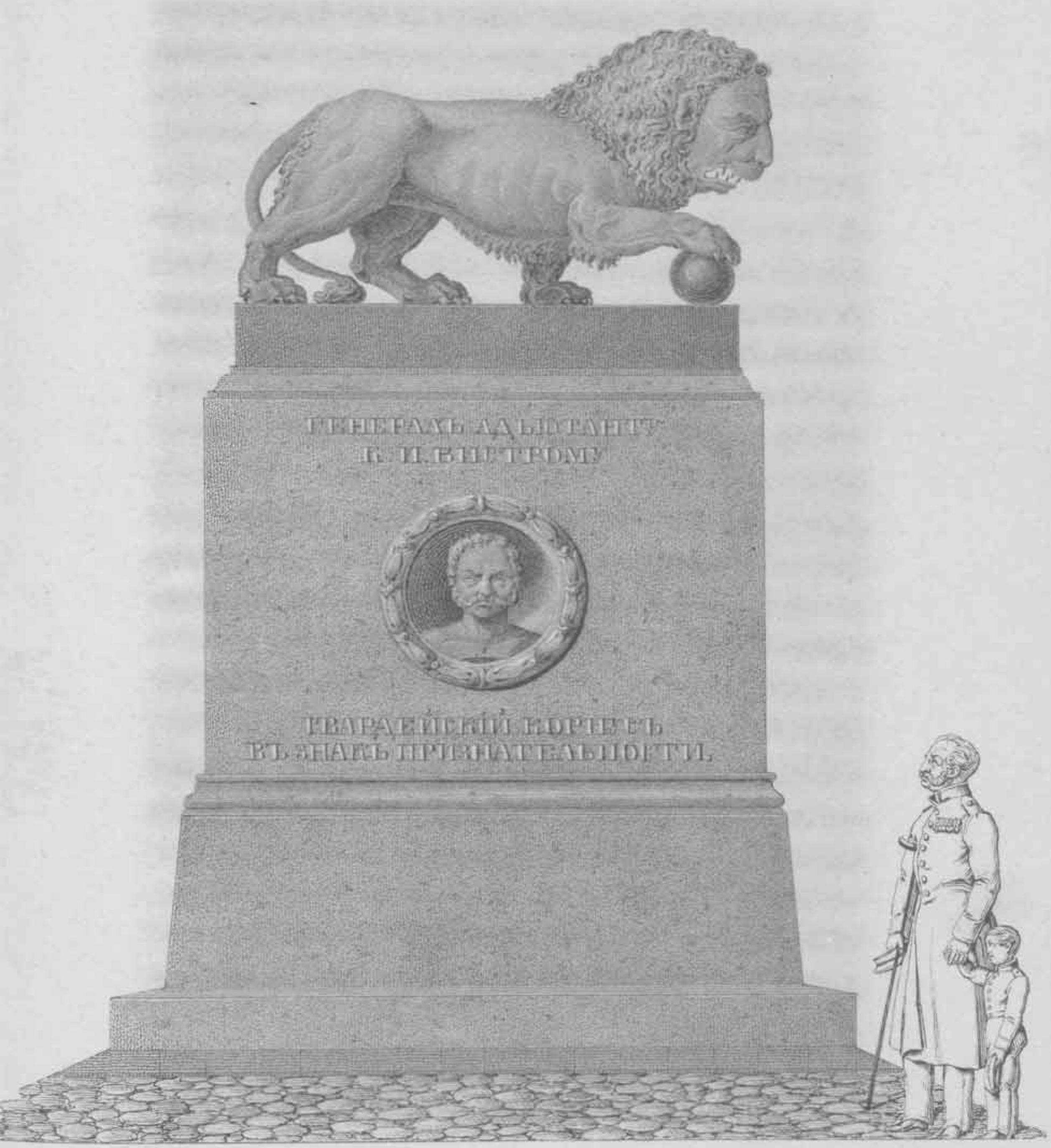
Гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры Гвардейскаго корпуса, по предложенію Высокаго Начальника своего, всѣ единодушно изъявили желаніе участвовать въ сооруженіи памятника надъ могилою Русскаго *Баярда*, въ теченіи пятидесяти лѣтъ служившаго отечеству *безъ страха и упрека* и пользовавшагося всеобщею любовію. Для сего, по добровольному пожертвованію чиновъ Гвардейскаго корпуса, собрано болѣе 38.000 руб. ассиг.; и сооруженіе памятника, по чертежу, составленному въ Императорской Академіи Художествъ и Высочайше утвержденному, принялъ на себя Инспекторъ классовъ сей Академіи, А. И. Крутовъ *.

Памятникъ сей будетъ свидѣтельствовать о безпредѣльной признательности Гвардейскаго корпуса къ незабвенному генералу: но памятникъ,

* Отставной Гвардіи Капитанъ, служившій нѣкогда подъ начальствомъ Карла Ивановича Бистрома.

сооруженный въ сердцахъ воиновъ, будетъ прочнѣе камня, воздвигаемаго надъ могилою Бистрома. Гранитъ и мраморъ разрушитъ время, но подвиги доблестнаго героя пребудутъ незабвенны.

КОНЕЦЪ.



Выполнено на камнѣ и печатано въ литографіи К. Поля въ С. Петербургѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Къ Біографіи Генералъ-Адъютанта Бистрома.

№ 1-й. Приказъ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, отъ 3 іюля 1838 года № 98.

«Г. Военный Министръ, отъ 30 истекшаго іюня съ № 4218, увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, съ прискорбіемъ узнавъ о кончинѣ Генералъ-Адъютанта Бистрома, послѣдовавшей въ Киссингенѣ, — Высочайше повелѣть соизволилъ: всему Гвардейскому корпусу наложить на 24 часа трауръ по Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ.

«Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ извѣщая о сей потерѣ истиннаго друга и ревностнѣйшаго помощника Моего, Я увѣренъ, что каждый изъ чиновъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса раздѣлитъ со Мною эти чувства скорби. Съ симъ вмѣстѣ предписываю трауръ по Генералъ-Адъютантѣ Бистромѣ наложить войскамъ Гвардейскаго корпуса на 24 часа 4 іюля.» Подлинный подписалъ: «Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Михаилъ.»

№ 2-й. Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, Командира Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, Командующему Гвардейскою пѣхотою Генералъ-Адъютанту Ушакову, отъ 2 іюля 1838 года № 612, съ препровожденіемъ письма покойнаго Генералъ-Адъютанта Бистрома къ товарищамъ по Гвардейскому корпусу.

«Павелъ Николаевичъ! Съ полученнаго Мною отъ Его Императорскаго Величества, чрезъ Г. Военнаго Министра, письма покойнаго Генералъ-Адъютанта Бистрома къ товарищамъ по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, Я препровождаю къ вамъ копію, съ тѣмъ, чтобы содержаніе письма сего, въ которомъ онъ въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ прощается съ сослуживцами своими, было извѣстно каждому изъ чиновъ Гвардейской пѣхоты. Душевно соболѣзнуя о сей потерѣ истиннаго друга и ревностнѣйшаго Себѣ помощника, Я увѣренъ, что всѣ они съ истинною горестію примутъ вѣсть о кончинѣ сего чтимаго генерала, который, по возвышеннымъ чувствамъ и блистательнымъ военнымъ подвигамъ, сдѣлался незабвеннымъ для Гвардейскаго корпуса.»

№ 3-й. Составъ и числительная сила отряда, бывшаго подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бистрома на южной сторонѣ кр. Варны.

Пѣхота:

Л.-Гв. полки: Павловскій . . . . . 2 баталіона.
« « Финляндскій . . . . . 2 «
Двѣ полныхъ роты (Его Высочества и 3-й Егерской) Л.-Гв. Егерскаго полка . . 1/2 «
Остатки другихъ ротъ того же полка, которыхъ люди отчасти были уже собраны

и отчасти еще собирались и составляли числомъ около полу-баталіона . . . . . ½ баталіона.

1-я Минерная рота Л.-Гв. Сапернаго баталіона, съ прикомандированною къ ней отъ 4-го Піонернаго баталіона командою . . 1 рота.

Двѣ роты Гвардейскаго экипажа . . . 2 «

2-й баталіонъ Могилевскаго Пѣхотнаго полка . . . . . 1 баталіонъ.

2-й баталіонъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Герцога Веллингтона полка 1 «

19-й Егерскій полкъ . . . . . 2 «

Кавалерія:

2-й Бугскій Уланскій полкъ . . . . . 6 эскадрон.

Сѣверскій Конно-Егерскій полкъ . . . 4 «

7-й Черноморскій эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка, съ командою Атаманскаго Казачьяго полка . . . . . 1 «

Артиллерія:

2-й дивизіонъ Л.-Гв. Батарейной № 3-го роты . . . . . 4 орудія.

Л.-Гв. Легкая № 2-го рота . . . . . 8 «

Взводъ 10-й Артиллерійской бригады Легкой № 3-го роты . . . . . 2 «

Дивизіонъ Донской Конно-Артиллерійской № 2-го роты . . . . . 4 «

Часть морской артиллеріи: пушки . . 4 «

мортира . 1 «

Турецкій единорогъ . . . . . 1 «

Итого 9 баталіоновъ и 3 роты пѣхоты, 11 эскадроновъ кавалеріи и 24 орудія.

№ 4-й. Рапортъ Его Императорскаго Высочества, Командующаго Гвардейскимъ корпусомъ, Г. Генералъ-Фельдмаршалу, отъ 18 мая 1831 года № 681.

«Поставляя Себѣ обязанностію свидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о храбрости, неутомимости въ трудахъ и отличныхъ устройствѣ и воинскомъ духѣ всѣхъ безъ исключенія чиновъ Гвардейскаго корпуса, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля и въ полной мѣрѣ оправдавшихъ собою ту милость, которую Государь Императоръ изволилъ постоянно оказывать сему корпусу войскъ, первѣйшимъ Моимъ долгомъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаю довести до свѣденія Вашего Сіятельства, что во всѣхъ распоряженіяхъ, относившихся до дѣйствій Гвардейскихъ войскъ, Я наиболѣе обязанъ благоразумнымъ, на истинной пользѣ и долговременной военной опытности основаннымъ, совѣтамъ состоящаго при Гвардейскомъ корпусѣ Генералъ-Адъютанта Князя Щербатова; примѣрнымъ же порядкомъ, съ коимъ совершено было трудное отступленіе войскъ онаго корпуса, въ виду превосходнаго непріятеля, отъ Снядова до самаго Нарева, вполнѣ обязанъ Я благоразумной распорядительности и отличнымъ военнымъ способностямъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, всегда одушевлявшаго состоявшія подъ начальствомъ его войска. Генералъ-Адъютантъ Шеншинъ отличными своими военными способностями и благоразуміемъ въ распоряженіяхъ, равно Генералъ-Маіоры: Берхманъ храбростію, коей онъ подавалъ личный примѣръ своимъ подчиненнымъ, и Сумароковъ и Бибиковъ—распорядительностію, мужествомъ и рѣдкимъ хладнокровіемъ, всѣ способствовали къ воспрепятствованію непріятелю овладѣть силой переправою при Жолт-

кахъ. Генералъ-Адъютантъ же Бистромъ, съ своей стороны, съ особенною похвалою отзывается объ отличныхъ дѣйствіяхъ Гг. Генералъ-Маіоровъ Полешки и Графа Ностица, кои рѣдкимъ присутствіемъ духа и благоразумною распорядительностію уничтожали каждое предпріятіе непріятеля, и личнымъ примѣромъ вселяли въ войска свои мужество; командовавшаго артиллеріею авангарда, Генералъ-Маіора Гербеля, который неустрашимостію своею и долговременною военною опытностью много способствовалъ къ удержанію надъ мятежниками успѣховъ; Генералъ-Маіора Шильдера, всегда отличавшагося неутомимою дѣятельностію и храбростію и совершеннымъ знаніемъ своего дѣла; въ особенности же находившагося при авангардѣ въ должности Начальника Штаба Генералъ-Маіора Статковскаго, который былъ Генералъ-Адъютанту Бистрому полезнѣйшимъ и усерднѣйшимъ помощникомъ въ дѣлахъ противъ непріятеля. При семъ случаѣ Я себѣ первѣйшимъ долгомъ поставляю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ отличной храбрости, дѣятельной распорядительности и неутомимыхъ трудахъ, оказанныхъ исправляющимъ должность Начальника Корпуснаго Штаба Полковника Веймарна *. Сему отличному офицеру Я совершенно обязанъ, что Корпусъ по сей день былъ всегда отлично хорошо продовольствованъ; равно не могу довольно нахвалиться Оберъ-Квартирмейстеромъ Гвардейскаго корпуса Полковникомъ Тучковымъ и Оберъ-Квартирмейстеромъ авангарда Полковникомъ Брюммеромъ.»

* Нынѣ Генералъ-Адъютантъ и Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.

№ 5-й. Вотъ какъ описываетъ рекогносцировку Л.-Гв. Егерскаго полка 10 сентября 1828 года, командовавшій отрядомъ на южной сторонѣ кр. Варны, до назначенія Генералъ-Адъютанта Бистрома, бывшій Командиръ 4-й Гвардейской Пѣхотной бригады, а нынѣ Генералъ-отъ Инфантеріи Головинъ, въ изданной имъ книжкѣ, подъ названіемъ: *Журналъ военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Головина на южной сторонѣ кр. Варны, отъ 28 августа по 11-е сентября 1828 года.*

«При полученіи извѣстія о приближеніи къ Варнѣ Турокъ со стороны Камчика, конница которыхъ 9-го сентября показалась уже на высотахъ близъ селенія Мимисафляръ въ виду нашего авангарда, для узнанія о силахъ непріятельскихъ, на разсвѣтѣ 9-го сентября отряжена была въ эту сторону карабинерная рота Гвардейскихъ егерей, подъ командою Штабсъ-Капитана Энгельгардта 4-го. По причинѣ весьма закрытаго мѣстоположенія, для разъѣздовъ дано ему было только нѣсколько человѣкъ уланъ и Гвардейскихъ казаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ получилъ приказаніе не выходить изъ лѣса, а дойдя только до крайней опушки, наблюдать оттуда непріятеля, употребляя съ осторожностію уланъ и казаковъ для дальнѣйшей рекогносцировки въ мѣстахъ открытыхъ.

Нападеніе, такъ удачно отраженное наканунѣ и притомъ столь малымъ отрядомъ, * заставляло предполагать, что находившійся предъ нимъ непріятель не былъ еще въ большихъ силахъ; а какъ недостатокъ въ фура-

* Наканунѣ посылаемъ былъ небольшой отрядъ для прикрытія фуражировъ, на которыхъ сдѣлано было нападеніе Турками, съ небольшею для насъ потерею отраженное.

жѣ становился часъ отъ часу ощутительнѣе, то, дабы воспользоваться запасами онаго, находившимися еще въ селеніи Акенджи, положено было послать туда еще разъ фуражировъ съ тѣмъ, чтобы забрать столько фуража, сколько возможно будетъ, а что затѣмъ останется, истребить. На сей конецъ ночью отдано было приказаніе, чтобы всѣ фуражиры 10-го числа въ 9 часовъ утра собрались въ авангардѣ. Для прикрытія ихъ, назначены были оба баталіона Л.-Гв. Егерскаго полка, оставшіеся на обсерваціонной позиціи, но не въ полномъ своемъ числѣ, а имѣя только по 20 рядовъ во взводѣ; остальные же 10 рядовъ отъ каждаго взвода, съ приличнымъ числомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, должны были оставаться въ лагерѣ, для занятія укрѣпленій. Такъ какъ 1-я карабинерная рота полка сего находилась на рекогносцировкѣ, то мѣсто ея заступила 1-я карабинерная рота Л.-Гв. Финляндскаго полка. Назначенная къ этому прикрытію кавалерія состояла изъ двухъ эскадроновъ конныхъ егерей, съ двумя орудіями Донской артиллеріи.

Около 10 часовъ утра, въ ту самую минуту, какъ фуражиры, съ назначеннымъ для нихъ прикрытіемъ, готовы были выступить, получено было, черезъ телеграфъ, съ корабля Парижа Высочайшее повелѣніе, дабы немедленно отправить Полковника Графа Залускаго съ сильною партіею, для развѣданія о непріятелѣ.

Въ слѣдствіе сего фуражировка отложена была до другаго времени, ибо малочисленность обсерваціоннаго отряда не дозволяла отправить въ одно и тоже время двѣ партіи столь сильныя, чтобы каждая изъ нихъ могла, въ случаѣ нападенія, отразить непріятеля съ надеждою успѣха.

Такъ какъ, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, для предположенной рекогносцировки надобно было употребить пѣхоту, и какъ, кромѣ двухъ выше упомянутыхъ баталіоновъ Л.-Гв. Егерскаго полка, кои назначались для прикрытія фуражировъ, другой пѣхоты не было, то баталіоны сіи и были назначены къ Графу Залускому. Хотя, по видимому, для такого предпріятія достаточно было бы и одного баталіона; но, по настоянію Графа Залускаго, рѣшено послать оба, ибо онъ утверждалъ, что на случай встрѣчи съ непріятелемъ, которой ожидать можно было, одного баталіона было бы мало, и что съ двумя онъ надѣялся вѣрнѣе и съ лучшимъ успѣхомъ исполнить возложенное на него порученіе.

Такимъ образомъ отрядъ, ввѣренный начальству Графа Залускаго, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ Л.-Гв. Егерскаго полка, имѣвшихъ, какъ сказано уже, по 20 рядовъ во взводѣ, двухъ эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ орудій Донской артиллеріи. Сверхъ того усиленъ онъ былъ еще однимъ эскадрономъ уланъ.

Командиру Л. Гв. Егерскаго полка Генералъ-Маіору Гартонгу предложено было принять начальство надъ авангардомъ на то время, пока продолжится рекогносцировка; но онъ сталъ убѣдительно просить, чтобы ему позволено было идти съ своимъ полкомъ, обязываясь не считаться старшинствомъ съ Полковникомъ Графомъ Залускимъ, не стѣснять его власти и не мѣшать его распоряженіямъ. При всѣхъ неудобствахъ таковаго условія, нельзя было не одобрить побужденій, по коимъ Генералъ-Маіоръ Гартонгъ пожелалъ отправиться съ своимъ полкомъ; другихъ же войскъ, коими бы можно было за-

мѣнить Гвардейскихъ егерей, на тотъ разъ, какъ это выше уже объяснено, подъ рукою не было.

За полчаса до полудня, Полковникъ Графъ Залускій выступилъ со всѣмъ своимъ отрядомъ по той же самой дорогѣ, которою отправлялись до сихъ поръ фуражиры, и вскорѣ скрылся въ лѣсахъ. Между тѣмъ Полковникъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Офросимовъ * принялъ начальство надъ авангардомъ.

Нѣсколько часовъ прошло безъ всякаго извѣстія отъ отряда Графа Залускаго; и хотя съ позиціи авангарда впереди открывалось обширное пространство, но во все время ни одного выстрѣла ни видно и ни слышно было.

Наконецъ въ 4 часа по полудни, пріѣхавшій Сѣверскаго Конно-Егерскаго полка рядовой, первый привезъ извѣстіе, будто бы Гвардейскіе егеря были со всѣхъ сторонъ окружены непріятелемъ и находились въ величайшей опасности. Это извѣстіе показалось вовсе невѣроятнымъ и потому оставлено безъ вниманія.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего перваго извѣстія, Генералъ-Адъютантъ Головинъ получилъ отъ Полковника Графа Залускаго записку, на Французскомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія:

«Я встрѣтилъ непріятеля въ большомъ числѣ; мѣстоположеніе очень дурно; генералъ Гартонгъ со всѣмъ своимъ полкомъ остался въ арріергардѣ. Кажется, что непріятель остановился; но Ваше Превосходительство могли бы донести чрезъ телеграфъ, что я встрѣтилъ превосходнаго въ силахъ непріятеля.»

* Нынѣ Генералъ-Маіоръ и Командиръ 4-й Гвардейской Пѣхотной бригады.

Бригадный Адъютантъ Беръ былъ немедленно отправленъ съ этою запискою къ телеграфу.

Въ это же самое время начали уже появляться раненые солдаты Л.-Гв. Егерскаго полка. Одни изъ нихъ увѣряли, что полкъ отступаетъ, сражаясь съ непріятелемъ; другіе подтверждали первоначальное извѣстіе, прибавляя къ тому, что полкъ не только окруженъ, но совершенно истребленъ.

Между тѣмъ, немного спустя по полученіи записки Графа Залускаго, прибылъ отъ него Прапорщикъ Л.-Гв. Финляндскаго полка Киновичъ, съ изустнымъ донесеніемъ, «что весь отрядъ ретируется въ порядкѣ и что Л.-Гв. Егерскій полкъ, составляя арріергардъ, нѣсколько отсталъ по причинѣ завязавшейся у него съ непріятелемъ перестрѣлки.» Сіе послѣднее извѣстіе, по всѣмъ соображеніямъ, казалось, заслуживало наиболѣе вѣроятія.

Вскорѣ послѣ того и самый отрядъ Залускаго показался на небольшомъ возвышеніи посреди лѣса, верстахъ въ четырехъ отъ авангардной позиціи, откуда можно было явственно разсмотрѣть, что конница и пѣхота въ боевомъ порядкѣ остановились лицемъ къ непріятелю.

Покуда все сіе происходило, число возвращавшихся по одиночкѣ егерей часъ отъ часу увеличивалось; большая часть изъ нихъ были раненые, почти всѣ безъ ружей и даже безъ аммуниціи. По всѣмъ тѣмъ подробностямъ, кои они разсказывали, можно было уже заключать, что Гвардейскихъ егерей постигло какое нибудь большое и необыкновенное несчастіе. Многіе возвращавшіеся нижніе чины, между коими находились унтеръ-офицеры и даже фельдфебеля, разсказывали, что въ то самое время, какъ полкъ ихъ находился въ перестрѣлкѣ

съ Турками, онъ вдругъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ непріятельскою пѣхотою и конницею; что полковой командиръ, оба баталіонные командиры, всѣ ротные и большая часть офицеровъ были убиты или ранены; что подъ конецъ люди, безъ команды разсѣянные по лѣсу, защищались небольшими кучками, и что немногіе только успѣли спастись. Впрочемъ ни отъ кого нельзя было узнать обстоятельно, чѣмъ началась первая встрѣча съ непріятелемъ, что затѣмъ послѣдовало и какимъ образомъ происходило отступленіе.

И такъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ извѣстій отдано приказаніе, чтобы всѣхъ раненыхъ собрать въ одномъ мѣстѣ для поданія имъ помощи; всѣхъ же прибывающихъ здоровыхъ велѣно останавливать въ авангардѣ, дабы между тѣмъ никто въ лагерѣ не былъ въ сношеніи ни съ тѣми, ни съ другими.

Въ то же время и часть отряда Графа Залускаго прибыла къ авангарду. Самъ онъ, опередивши войска свои нѣсколькими минутами, донесъ генералу Головину словесно: «что весь отрядъ его отступилъ въ порядкѣ; что самъ онъ привелъ съ собою всю кавалерію, артиллерію и пять взводовъ пѣхоты; что остальная часть Л.-Гв. Егерскаго полка, находясь на хвостѣ колонны, прикрывала отступленіе подъ начальствомъ генерала Гартонга; что этотъ арріергардъ также уже недалеко, но не успѣлъ прибыть вмѣстѣ съ нимъ потому только, что занятъ былъ перестрѣлкою съ непріятелемъ; что впрочемъ отступленіе произошло въ порядкѣ, и никакого несчастія не случилось.»

Выслушавъ это донесеніе, Генералъ-Адъютантъ Головинъ замѣтилъ Полковнику Залускому: «что ему, какъ

начальнику отряда, слѣдовало бы остаться въ арріергардѣ, именно потому, что онъ былъ въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ.» Графъ Залускій сказалъ въ отвѣтъ на это: «что онъ считалъ присутствіе свое нужнѣе при кавалеріи и артиллеріи, тѣмъ болѣе, что съ Гвардейскими егерями былъ самъ ихъ полковой командиръ, и что потому никакого безпорядка опасаться причины не было.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ словесно же донесъ слѣдующія подробности о томъ, что предшествовало отступленію:

«Оставивъ позицію, занимаемую авангардомъ, онъ слѣдовалъ, какъ сказано уже выше, по той же самой дорогѣ, по которой ходили наши фуражиры.»

«Достигнувъ мѣста, гдѣ передъ тѣмъ находился постъ Капитана Кромина, онъ замѣтилъ Турецкій ведетъ, который однакожъ тотчасъ скрылся. Оттуда Полковникъ Залускій направилъ путь свой по дорогѣ, ведущей въ сел. Гаджи-Ассанларъ, и, пройдя около 4-хъ верстъ, получилъ извѣстіе, что посланные впередъ казаки, подъѣхавъ къ опушкѣ лѣса, открыли неподалеку оттуда непріятельскій лагерь. Полковникъ Залускій отправился самъ къ опушкѣ и увидѣлъ дѣйствительно въ близкомъ разстояніи Турецкій лагерь, которой прикрытъ былъ ложементомъ, занятымъ пѣхотою. Онъ увидѣлъ также, что неожиданное наше появленіе произвело тревогу между Турками и что весь ихъ лагерь пришелъ въ движеніе. Тогда Полковникъ Графъ Залускій приказалъ Л.-Гв. Егерскому полку выйти изъ лѣса и построиться по-баталіонно въ колоннахъ къ атакѣ, на площадкѣ не болѣе какъ шагахъ во 120 отъ непріятельскаго ложемента. Два Донскія орудія поставлены были въ интервалѣ между

баталіонами; вся же кавалерія осталась въ лѣсу на дорогѣ, въ томъ порядкѣ, въ которомъ пришла.»

«Очутившись неожиданно въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятеля, Полковникъ Графъ Залускій хотѣлъ-было тотчасъ же атаковать его; но удержался во первыхъ потому, что увидѣлъ за оврагомъ, впереди его находился укрѣпленный непріятельскій лагерь, большія толпы Турецкой конницы и пѣхоты; во вторыхъ потому, что будто бы не нашелъ въ Л.-Гв. Егерскомъ полку той готовности, которая нужна была для сей атаки. И такъ, велѣвъ сдѣлать два выстрѣла изъ орудій и видя, что непріятель не оставляетъ своей позиціи, рѣшился возвратиться назадъ.»

«До сей минуты ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не было сдѣлано ни одного ружейнаго выстрѣла; но какъ только пушки увезены были назадъ, то Турки, находившіеся въ ложементѣ, открыли огонь по нашимъ колоннамъ. Полковникъ Залускій воротилъ пушки, сдѣлалъ изъ нихъ еще два выстрѣла и потомъ велѣлъ ихъ снова увезти. Въ то же время всей кавалеріи приказано было отступать по той самой дорогѣ, по которой отрядъ пришелъ, и для прикрытія, къ ней взяты были пять взводовъ пѣхоты, которые пошли между эскадронами тремя отдѣленіями. Съ сею-то частію отряда своего Полковникъ Графъ Залускій отправился самъ, между тѣмъ какъ остальные одиннадцать взводовъ Л.-Гв. Егерскаго полка, долженствовавшіе, по его распоряженію, составлять арріергардъ, завязали съ непріятелемъ перестрѣлку. Такимъ образомъ Полковникъ Залускій прибылъ со всею кавалеріею, двумя орудіями и пятью взводами пѣхоты на возвышеніе, гдѣ остановившись на нѣ-

сколько минутъ, какъ сказано выше, неподалеку отъ нашей позиціи, самъ явился въ авангардѣ, и хотя давно уже потерялъ изъ виду Гвардейскихъ егерей, которые остались въ лѣсу, не переставалъ однакожъ увѣрять, что они никакой опасности не подвергаются.»

Этимъ заключилъ Полковникъ Графъ Залускій словесное свое донесеніе, изъ котораго впрочемъ невозможно было вывести никакого рѣшительнаго заключенія о настоящемъ положеніи Л.-Гв. Егерскаго полка, ибо возвращавшіеся нижніе чины, какъ раненые, такъ и нераненые, всѣ продолжали подтверждать самыя худыя вѣсти. Наконецъ въ числѣ раненыхъ прибылъ Подпоручикъ Генъ 2-й, которой также увѣрялъ, что полкъ въ то время, какъ онъ его оставилъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ; что люди, защищаясь въ разсыпную, потеряли уже всякую возможность къ отступленію, и что наконецъ никакая помощь не можетъ уже болѣе спасти полка сего.

Сколько мало вѣроятнымъ ни казалось это извѣстіе, но, къ несчастію, оно не замедлило подтвердиться на самомъ дѣлѣ; ибо кромѣ пяти взводовъ, прибывшихъ съ Графомъ Залускимъ, ни одна часть Л.-Гв. Егерскаго полка не возвратилась въ своемъ прежнемъ составѣ, и патрули, высланные по дорогѣ, которою онъ долженъ былъ возвратиться, не встрѣтили ни одного человѣка.

1-я карабинерная рота, которая, какъ сказано выше, отряжена была особо, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Энгельгардта 4-го, прибыла къ авангарду еще до наступленія вечера, оставивъ на высотахъ сел. Мимисафляръ партіи Турецкой конницы, съ коими наши

карабинеры имѣли перестрѣлку, и кои потомъ видны уже были и съ нашей авангардной позиціи.

Съ наступленіемъ ночи всё утихло, и непріятель не сдѣлалъ противъ насъ никакого дальнѣйшаго покушенія. Въ продолженіе ночи прибыли въ лагерь: Командиръ 2 баталіона Л.-Гв. Егерскаго полка Полковникъ Уваровъ, Капитанъ Ростовцевъ, Подпоручикъ Игнатьевъ 2-й и Прапорщики Жерардъ и Загоскинъ. Всѣ они подтвердили извѣстіе о несчастномъ отступленіи полка, о потерѣ полковаго командира и почти всѣхъ офицеровъ. Спасшіеся, большею частію раненые, продолжали собираться во всю ночь; а на другой день по утру принесено одно знамя, которое спасено людьми, успѣвшими скрыться въ лѣсу. Они прибыли въ лагерь, пробравшись берегомъ Лимана къ лѣвому флангу блокадной позиціи; о другомъ же знамени никакого слуха не было.

Въ числѣ невозвратившихся были: Генералъ-Маіоръ Гартонгъ; Полковники: Баронъ Саргеръ и Буссе; Капитанъ Кроминъ, Штабсъ-Капитаны: Жилинъ и Игнатьевъ 1-й, Поручики: Ростовцевъ 3-й, Генъ 1-й, Апрѣлевъ, Сабанинъ, Сукинъ; Подпоручики: Скванчи, Нестеровъ, Лебядниковъ; Прапорщики: Мокринскій, Васильевъ, Скульскій и Дивовъ, всего: одинъ генералъ, два штабъ-офицера и 15 оберъ-офицеровъ. Нижнихъ чиновъ возвратилось въ лагерь 250 человѣкъ, въ томъ числѣ 120 раненыхъ; слѣдовательно потеря въ нижнихъ чинахъ убитыми и взятыми въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропавшими, простиралась до 450 человѣкъ, ибо за исключеніемъ пяти взводовъ, пришедшихъ съ Полковникомъ Залускимъ, въ прочихъ одиннадцати взводахъ было на лицо 700 человѣкъ.

И такъ, хотя не оставалось уже болѣе никакого сомнѣнія, что Л.-Гв. Егерскій полкъ потерпѣлъ жестокой уронъ, не менѣе того однакожъ все еще казалось непонятнымъ, по какому бѣдственному случаю 700 человѣкъ отборнѣйшей пѣхоты, съ ихъ начальникомъ и со всѣми офицерами, могли быть истреблены среди лѣса, въ мѣстахъ закрытыхъ и нелегко доступныхъ. Это становится тѣмъ менѣе постижимо, когда принять въ разсужденіе, что наканунѣ еще, отрядъ изъ двухъ сотъ человѣкъ тѣхъ же самыхъ солдатъ, долженствовавшій притомъ прикрывать длинный конвой фуражировъ и раздѣленный ими на три части, отразилъ съ полнымъ успѣхомъ того же самаго непріятеля, нѣсколько разъ покушавшагося заградить ему дорогу.

Для изслѣдованія причинъ сего несчастнаго событія, необходимо ознакомиться съ мѣстомъ, гдѣ случилась первая встрѣча Полковника Графа Залускаго съ Турками, и потомъ слѣдовать за Лейбъ-Егерями въ ихъ гибельномъ отступленіи.

Видѣвшимъ окрестности того мѣста остается только внимательно сообразить всѣ обстоятельства, ниже сего изложенныя, дабы постигнуть возможность столь бѣдственной участи.

Селеніе Гаджи-Ассанларъ, находящееся въ разстояніи 12 верстъ отъ пункта, гдѣ расположенъ былъ отрядъ, прикрывавшій съ южной стороны блокаду кр. Варны, лежитъ между оврагами, посреди довольно густаго лѣса; черезъ который проходитъ дорога, ведущая отъ нашей позиціи къ вышеупомянутому селенію; съ этою дорогою сходится другая, идущая также въ Гаджи-Ассанларъ изъ сел. Мимисафляръ, которое по пря-

мому пути, проходящему по другую сторону оврага черезъ с. Аранкіой, находится только въ двухъ верстахъ отъ Гаджи-Ассанлара. Войска непріятельскія, подъ начальствомъ Паши Омеръ-Вріони, расположенныя при семъ послѣднемъ селеніи главнымъ лагеремъ, занимали также селенія: Аранкіой и Мимисафляръ.

При концѣ оврага, на самой дорогѣ, Турки построили укрѣпленіе, состоявшее только изъ ложемента, т. е. рва, изъ котораго выброшенная земля составляла, съ наружной стороны, небольшой валъ, подобно тому, какъ въ траншеяхъ, только гораздо въ меньшемъ размѣрѣ. Между этимъ укрѣпленіемъ и опушкою лѣса находится открытое мѣсто, имѣющее около 300 шаговъ въ ширину и столько же въ длину. На сей-то площадкѣ Полковникъ Графъ Залускій построилъ баталіоны Л. Гв. Егерскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ, съ двумя Донскими орудіями въ интервалѣ между ними. Въ этомъ положеніи полкъ оставался на разстояніи близкаго ружейнаго выстрѣла отъ Турецкаго окопа до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказанія отступить. Очевидно, что мѣстоположеніе, столь закрытое, не представляло никакой опасности при отступленіи, если бы оно произведено было въ порядкѣ; но, къ сожалѣнію, изъ единогласныхъ показаній какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, оказывается:

1) Что Турки сначала завязали дѣло на правомъ нашемъ флангѣ, обойдя его лѣсомъ; что заставило Генералъ-Маіора Гартонга отрядить въ право Полковника Буссе со 2-ю карабинерною ротою, еще прежде, нежели баталіоны начали отступать. Въ это самое время, какъ увѣряютъ, Генералъ-Маіоръ Гартонгъ получилъ тяжелую рану.

2) Что появленіе непріятеля на правомъ нашемъ флангѣ принудило баталіоны держаться стороны противоположной; и это было главнѣйшею причиною ихъ погибели, какъ то въ послѣдствіи объяснится.

3) Что ни при движеніи Полковника Графа Залускаго впередъ, ни при отступленіи назадъ, у соединенія обѣихъ вышеупомянутыхъ дорогъ, не было выставлено наблюдательнаго поста, хотя предосторожность эта, по всѣмъ военнымъ правиламъ, признается необходимою при рекогносцировкахъ вообще, а наипаче при тѣхъ, кои производятся вблизи непріятеля; и наконецъ,

4) Не было исполнено того, что всегда при отступленіи дѣлается, а именно: не были высланы застрѣльщики, для прикрытія этого движенія, которое началось, вѣроятно, поворотомъ назадъ цѣлыхъ баталіоновъ подъ глазами у непріятеля и въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи. Сохраненіе порядка при этомъ случаѣ тѣмъ труднѣе было, что съ площадки тотчасъ надобно было входить въ дефиле.

Не смотря на всѣ эти ошибки при самомъ началѣ отступленія, непріятель не имѣлъ еще никакой поверхности, и на дорогѣ въ лѣсу оставлено убитыми, какъ послѣ найдено, только 12 человѣкъ егерей; дальнѣйшее пораженіе произошло отъ того, что, при столь поспѣшной ретирадѣ, люди, находившіеся впереди, достигнувъ пункта, гдѣ дорога, какъ сказано, раздѣляется на двое, сбились съ пути, потому ли, что непріятель сначала уже угрожалъ правому ихъ флангу, или же отъ того, что всеобщее смятеніе ввело ихъ въ эту пагубную ошибку, — и повернули на право по дорогѣ въ Мимисафляръ; а за ними, весьма естественно, послѣдовали и всѣ прочіе.

Такимъ образомъ весь полкъ, кромѣ пяти взводовъ, отправленныхъ съ кавалеріею, вмѣсто того, чтобы слѣдовать по дорогѣ, которая вела къ нашей позиціи и по которой отступилъ Графъ Залускій, устремился совсѣмъ въ другую сторону, потерялъ съ нимъ всякое сообщеніе и, подвигаясь впередъ, часъ отъ часу болѣе приближался къ непріятелю, котораго старался избѣгнуть.

Турки съ своей стороны, замѣтивъ этотъ безпорядокъ, вышли сами къ нимъ на встрѣчу изъ Мимисафляра, между тѣмъ какъ другія толпы ихъ, оставивъ лагерь и перейдя лѣсомъ чрезъ оврагъ, ударили на егерей съ боку въ то время, когда они уже спасались, кто какъ могъ.

Слѣдуя мысленно по дорогѣ отступленія егерей, гдѣ, спустя нѣсколько дней потомъ, найдены были трупы побитыхъ егерей, легко себѣ представить, какимъ образомъ этотъ прекрасный полкъ, пришедши въ безпорядокъ, могъ быть разбитъ тѣмъ же самымъ непріятелемъ, который, наканунѣ еще, не смотря на свою многочисленность, не смѣлъ ничего предпринять противу двухъ сотъ человѣкъ солдатъ того же самаго полка. Очевидно, что люди, сбившись однажды съ пути, чѣмъ далѣе подавались по направленію къ Мимисафляру, тѣмъ болѣе отдалялись отъ Полковника Графа Залускаго, и такимъ образомъ эта часть отряда сама шла на встрѣчу жестокому своему жребію, отдаваясь, такъ сказать, въ руки Турокъ. Между тѣмъ тѣ изъ егерей, кои, при отступленіи принявъ въ лѣво, успѣли попасть на дорогу, по которой весь отрядъ долженъ былъ бы отступать, и по которой непріятель не смѣлъ ихъ преслѣдовать,

тѣ всѣ, раненые и здоровые, достигли благополучно лагеря, ибо на этой дорогѣ никто не погибъ.

Таковы подробности бѣдствія, постигшаго Л.-Гв. Егерскій полкъ, бѣдствія, которое неоспоримо было токмо послѣдствіемъ худыхъ распоряженій; ибо для достиженія цѣли, съ которою Полковникъ Графъ Залускій былъ посланъ, т. е. чтобы открыть непріятеля и осмотрѣть его позицію, вовсе не нужно было выводить полкъ изъ лѣсу и располагать на открытомъ мѣстѣ во 120 шагахъ отъ Турецкаго укрѣпленія; достаточно было бы разсыпать цѣпь застрѣльщиковъ вдоль опушки лѣса, откуда позиція непріятеля хорошо была видна, а баталіоны расположить по дорогѣ уступами, на случай, если бы непріятель самъ сдѣлалъ наступательное движеніе. Впрочемъ сего послѣдняго нельзя было опасаться, ибо, по увѣренію самихъ Турокъ, взятыхъ въ плѣнъ нѣсколько дней спустя, они не осмѣлились бы выйти изъ своихъ укрѣпленій. Не понимая, отъ чего Русскіе уходятъ съ такою поспѣшностію и въ такомъ безпорядкѣ, Турки, по разсказамъ тѣхъ же самыхъ плѣнныхъ, въ изумленіи своемъ, приписывали неожиданный успѣхъ этого дня какому-то чуду.

№ 6-й. Духовное завѣщаніе Генерала Бистрома.

По Высочайшему повелѣнію, въ Министерствѣ Юстиціи разсмотрѣно было дѣло объ оставшемся послѣ умершаго Генералъ-Адъютанта Бистрома духовномъ завѣщаніи, которое имъ не подписано *. По собраніи свѣденій, Г. Министръ Юстиціи входилъ по сему дѣлу съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, по поло-

* См. Сѣверную Пчелу 1838 года № 260.

женію коего Его Императорское Величество изволилъ находить, что завѣщаніе Генералъ-Адъютанта Бистрома, какъ имъ не подписанное и не облеченное прочими узаконенными формами, не могло бы быть признано дѣйствительнымъ; но имѣя въ виду, что одинъ изъ наслѣдниковъ Генерала Бистрома, племянникъ его, Камеръ-Юнкеръ Николай Бистромъ, за себя и за брата своего, Гвардіи Ротмистра Ардаліона Бистрома, по его довѣренности, далъ письменный отзывъ въ томъ, что завѣщаніе сіе содержитъ въ себѣ точную волю умершаго, и обязался добровольно исполнить оное во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ майоратскаго имѣнія, о которомъ послѣдовало особое повелѣніе, — Высочайше изволилъ разрѣшить, на семъ основаніи, приведеніе означенной воли умершаго Генералъ-Адъютанта Бистрома въ исполненіе и предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать о томъ зависящее отъ него распоряженіе.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пріобрѣтя все, что имѣлъ и оставляю по смерти моей, вѣрною и усердною службою Царямъ моимъ и отечеству, я умираю въ твердой увѣренности, что послѣдняя воля моя, хотя бы она и не была облечена въ законныя формы, должна быть священна для прямыхъ наслѣдниковъ моихъ и для блюстителей законовъ; въ противномъ случаѣ, повергаю ее къ стопамъ милосердаго Государя Императора, со всеподданнѣйшею просьбою, Всемилостивѣйше повелѣть привести ее въ исполненіе безъ всякаго измѣненія. Объявляю ее въ полной памяти, чувствахъ и разумѣ: *Первое*, исполнителемъ завѣщанія моего, какъ письменно, такъ и словесно объявленнаго, назначаю я адъютанта моего, Валеріана Шеміота, давшаго мнѣ клят-

венное обѣщаніе въ точности его выполнить. *Второе*, сопроводить бренные останки мои въ майоратъ, или въ драгоцѣнное отечество, которому служилъ я съ пламенной любовію и усердіемъ въ продолженіе полувѣка и предать ихъ родной землѣ. *Третіе*, Высочайше пожалованный мнѣ Государемъ майоратъ въ Царствѣ Польскомъ переходитъ въ родъ старшаго изъ племянниковъ моихъ Николая Бистрома, съ тѣмъ, чтобы онъ обязался, за себя и за наслѣдниковъ, раздѣлять съ меньшимъ братомъ своимъ Ардаліономъ Бистромомъ и его потомствомъ ежегодные доходы майората поровну. *Четвертое*, племянницѣ Вѣрѣ Аршеневской завѣщаю серебряный сервизъ, въ Петербургѣ мною оставленный, равно столовое бѣлье, фарфоровую и кухонную посуду. *Пятое*, хрустальный сервизъ, тамъ же хранящійся, дарю, въ знакъ памяти, другу моему Флигель-Адъютанту Его Величества Полковнику Крутову. *Шестое*, благопріобрѣтенное имѣніе, близъ Ямбурга, состоящее изъ двухъ участковъ земли, завѣщаю я въ пожизненное пользованіе пятерымъ драгоцѣннѣйшимъ мнѣ лицамъ, племянникамъ моимъ: Николаю и Ардаліону, племянницѣ Вѣрѣ и друзьямъ моимъ: Полковнику Михаилу Крутову и Адъютанту моему Валеріану Шеміоту, на слѣдующихъ основаніяхъ: чтобы поля и луга были обработываемы наемными людьми (какъ нынѣ) и содержимы въ порядкѣ изъ доходовъ учрежденнаго тамъ хозяйства, остальная же часть оныхъ обращаема была на постоянное устройство въ Ямбургѣ маленькаго богоугоднаго заведенія, преимущественно для увѣчныхъ солдатъ Гвардейскаго корпуса; управленіе хозяйствомъ и дѣлами открытой въ имѣніи семъ ломки песчанаго камня должно быть ввѣрено одно-

му лицу, по выбору владѣтелей: десять процентовъ съ чистаго дохода этой каменоломни пріобщаются ежегодно къ доходамъ съ пашни въ пользу заведенія для инвалидовъ; остальная затѣмъ сумма дѣлится на пять равныхъ частей между пожизненными владѣльцами; со смертію же каждаго изъ нихъ одна часть поступаетъ въ пользу заведенія, и такимъ образомъ со временемъ и цѣлое переходитъ въ полное распоряженіе и вѣчное владѣніе онаго. *Седьмое*, экипажъ мой, за границею при мнѣ находящійся, равно какъ и всѣ безъ исключенія вещи, здѣсь по смерти моей мною оставленныя, подарилъ я, въ знакъ памяти, Адъютанту моему Валеріану Шеміоту, въ воспоминаніе о другѣ, котораго съ сыновнею любовію берегъ, закрылъ глаза и проводилъ въ могилу. *Осьмое*, гардеробъ мой, здѣсь при мнѣ и въ Петербургѣ находящійся, завѣщаю камердинеру моему, деньщику Василію Лебедеву, въ награду за его неусыпныя попеченія, вѣрную и примѣрно усердную службу. *Девятое*, оставляя въ наличности семь сотъ червонныхъ и облигацію въ двадцать тысячъ Польскихъ злотыхъ, всего примѣрно на тысячу шесть сотъ червонныхъ, я поручаю Шеміоту: а) выдать легаты камердинеру моему Василію Лебедеву двѣсти пятьдесятъ червонныхъ и деньщику моему Алексѣю Марѣеву сто червонныхъ; деньщику моему Алексѣю Марѣеву и каждому въ службѣ моей находящемуся казенному деньщику, годовое жалованье, по получаемому ими окладу отъ меня; б) наградить, по усмотрѣнію его, врачей, меня пользовавшихъ, и уплатить всѣ долги за границею; в) перевезти бренные останки мои и предать родной землѣ. Затѣмъ, если останется сумма, пріобщивъ къ слѣдующему мнѣ окладу и хранящимся у Подполков-

ника Степанова четыремъ тысячамъ рублей, уплативъ Полковнику Флигель-Адъютанту Крутову должныя мною ему семь тысячъ пять сотъ рублей, и Св. иконѣ Чудотворца и Угодника Николая тысячу рублей, раздѣлить между дѣтями покойнаго брата моего Романа Бистрома, Николаемъ, Ардаліономъ и Вѣрою на три равныя части. И *Десятое*, съ Высочайшаго Его Величества Государя Императора соизволенія, завѣщаю сопровождавшую меня въ продолженіе 50 лѣтъ къ побѣдамъ и чести Св. икону Чудотворца и Угодника Божія Николая —славному и драгоцѣнному сердцу моему Гвардейскому корпусу, въ память о старомъ товарищѣ ихъ подвиговъ славы. Аминь. Г. Киссингенъ. 1838 года Іюня « » дня.»

№ 7-й. Приказаніе по Отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 11-го августа 1838 года, № 148.

Его Императорское Высочество Командиръ корпуса, приказать изволилъ: по случаю встрѣчи здѣсь въ городѣ, и сопровожденія до Лютеранской Анненской церкви, а потомъ за городъ, тѣла покойнаго Генерала отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанта Бистрома, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Нарядить Л.-Гв. Егерскій полкъ въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, и 9 орудій отъ 1-й бригады Пѣшей Гвардейской артиллеріи, коимъ быть построенными, для встрѣчи и сопровожденія тѣла: до церкви 12 числа къ $5^1/_2$ часамъ вечера, по Англійской набережной, примыкая лѣвымъ флангомъ Л.-Гв. Егерскаго полка къ пристани, противъ Военной Академіи находящейся, и имѣя артиллерію еще лѣвѣе; а на другой день—въ $10^1/_2$ часовъ утра, при отпѣваніи и сопровожденіи тѣла до за-

ставы, — по Фурштатской улицѣ, имѣя лѣвый флангъ противъ церкви, а правый по протяженію Литейной. — Всѣмъ отрядомъ войскъ командовать командиру Л.-Гв. Егерскаго полка Генералъ-Маіору Моллеру 1.

2) При перенесеніи тѣла съ парохода на приготовленную на берегу колесницу, отдается оному обыкновенная честь, а по проѣздѣ колесницы мимо праваго фланга наряженныхъ войскъ, исполняется все прочее по уставу.

3) При перенесеніи тѣла съ парохода на колесницу 12-го числа въ 6 часовъ вечера, и на другой день въ 11 часовъ утра при отпѣваніи, находиться всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ—кромѣ должностныхъ войскъ, расположенныхъ въ С Петербургѣ и ближайшихъ къ оному окрестностяхъ. Отъ сихъ же войскъ назначить: отъ каждой роты, эскадрона и батареи по 1 унтеръ-офицеру и по 1 рядовому изъ старыхъ и заслуженныхъ людей; изъ загородныхъ войскъ доставить ихъ въ столицу на повозкахъ; одѣтымъ имъ быть въ киверахъ и портупеяхъ, и также находиться при встрѣчѣ и отпѣваніи тѣла, при офицерѣ, особо наряженномъ отъ каждаго полка. — При доставленіи 12 числа тѣла Генералъ-Адъютанта Бистрома къ берегу, стать имъ въ линію по набережной противъ 3-го баталіона Л.-Гв. Егерскаго полка, по старшинству полковъ, сперва пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, а потомъ кавалеріи и конной артиллеріи; а въ день похоронъ — генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ быть въ церкви; нижнимъ же чинамъ на противу-положной сторонѣ 3-го баталіона Л.-Гв. Егерскаго полка.

4) Къ печальной колесницѣ назначить по 1 штабъ-офицеру, отъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Финляндскаго, Литовскаго, Волынскаго и отъ пѣшей Гвардейской артиллеріи. Сверхъ того, при колесницѣ находиться будутъ: бывшіе адъютанты покойнаго, старшіе адъютанты Штаба Гвардейской пѣхоты и, по изъявленному желанію, бывшій адъютантъ Генералъ-Адъютанта Бистрома, а нынѣ Начальникъ Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, Л.-Гв. Егерскаго полка Полковникъ Ростовцовъ.

5) Для несенія 15 орденскихъ знаковъ, назначаются для каждаго знака по 1 штабъ-офицеру и по 2 ассистента изъ оберъ-офицеровъ, отъ слѣдующихъ войскъ:

	Преображенскаго: штабъ-офицер. 1.	и оберъ-офицер. 2
Семеновскаго	2.	4
Измайловскаго	2.	4
Сапернаго баталіона	1.	2
Московскаго полка	2.	4
Гренадерскаго	1.	2
Павловскаго	2.	4
Финляндскаго	2.	4
Литовскаго	1.	2
Волынскаго	1.	2
	15.	30

Всѣмъ означеннымъ штабъ и оберъ-офицерамъ прибыть на Англійскую набережную, 12 числа къ 5½ часамъ вечера, и 13-го числа въ церковь, въ 10½ часовъ утра.

6) За печальною колесницею слѣдовать:

Послѣ родственниковъ покойнаго, генераламъ, потомъ штабъ и оберъ-офицерамъ, по старшинству полковъ, за ними унтеръ-офицерамъ съ рядовыми, при офицерахъ, также по старшинству полковъ, сперва пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи, потомъ кавалеріи, и въ заключеніе конной артиллеріи.

7) На 12 число нарядить караулъ къ Анненской церкви, въ числѣ: 1-го оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ, отъ роты Его Величества Л.-Гв. Преображенскаго полка, коему быть тамъ въ 6 часовъ вечера.

8) При встрѣчѣ и отпѣваніи тѣла быть одѣтыми: участвующимъ въ церемоніи, то есть, тѣмъ, кои во фронтѣ, и наряженнымъ къ катафалку и для несенія орденовъ, въ полной парадной формѣ, съ полнымъ трауромъ; присутствующимъ же: Генералъ-Адъютантамъ въ Генералъ-Адъютантскихъ, а прочимъ, въ шитыхъ генеральскихъ мундирахъ, всѣмъ въ зеленыхъ брюкахъ, шарфахъ и лентахъ; а штабъ и оберъ-офицерамъ въ киверахъ, шарфахъ и зеленыхъ панталонахъ.

Присутствующіе, но въ погребальной церемоніи не участвующіе, должны имѣть флёръ только на лѣвомъ рукавѣ.

9) Его Императорское Высочество дозволяетъ сопровождать печальную колесницу верьхами: Командиру Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса, Командующему пѣхотою, всѣмъ гг. дивизіоннымъ начальникамъ, начальникамъ: Штаба Артиллеріи и Инженеровъ—всѣмъ прочимъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ быть пѣшкомъ.

10) Отъ пристани печальный кортежъ будетъ слѣдовать: по Петровской площади, Невскому проспекту чрезъ Аничковъ мостъ, Литейную и Фурштатскую улицы—къ Анненской церкви.

По выносѣ гроба изъ церкви, кортежъ будетъ слѣдовать: по Литейной, Невскому проспекту, чрезъ Аничковъ мостъ, Большую Садовую, чрезъ Никольскій мостъ, мимо Покровской церкви чрезъ малой и большой Калинкины мосты, по Петергофскому проспекту, — къ Тріумфальнымъ воротамъ.

11) За полученіемъ траура для парадирующихъ войскъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, назначенныхъ нести ордена, съ ихъ ассистентами, прислать сего дня въ 5 часовъ вечера, въ Штабъ Гвардейскаго корпуса пріемщиковъ. Подлинное подписалъ Начальникъ Штаба, Генералъ-Адъютантъ Веймарнъ.

2007043276